

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН
МОУВО
РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ**

На правах рукописи

САИДОВ ДАЛЕР ИДИБЕКОВИЧ

**РУССКИЕ ОБОБЩЕННО-ЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ И СПОСОБЫ
ИХ ПЕРЕДАЧИ НА АНГЛИЙСКИЙ И ТАДЖИКСКИЙ ЯЗЫКИ**

10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное
языкознание

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических
наук, профессор Салимов Р.Д.

Душанбе – 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОБОБЩЕННО-ЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЛИТЕРАТУРНЫХ ЯЗЫКАХ	12
1.1. Вопрос обобщенно-личных предложений в лингвистической науке.....	12
1.2. Структура и семантика обобщенно-личных предложений в современном русском языке.....	20
1.2.1 Функционально-семантические типы обобщенно-личных предложений в русском языке.....	24
1.3. Обобщенно-личные предложения в таджикском языке.....	34
1.3.1 Структурно-семантические типы обобщенно-личных предложений в таджикском языке.....	40
1.4. Обобщенно-личные предложения в английском языке.....	48
1.5. Выводы к первой главе.....	55
ГЛАВА 2. ФУНКЦИОНАЛЬНО – СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ ОБОБЩЕННО - ЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕДАЧИ НА АНГЛИЙСКИЙ И ТАДЖИКСКИЙ ЯЗЫКИ	57
2.1. Обобщенно-личные предложения со сказуемым-глаголом в форме 2-го лица единственного числа настоящего или будущего времени изъявительного наклонения и способы их передачи в английском и таджикском языках.....	57
2.2. Обобщенно-личные предложения русского языка со значением возможности и невозможности, вероятность, необходимость совершения действия и способы их передачи на английский и таджикские языки	84
2.3. Особенности передачи обобщенно-личных предложений с глаголом - сказуемым 2-го лица ед. числа повелительного наклонения и способы их трансформации в английском и таджикском языках.....	101
2.4. Пословицы и поговорки с обобщенно-личным значением в русском, таджикском и английском языках.....	116
2.5. Выводы ко второй главе.....	122
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	124
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	129

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Проводя параллель между диалектикой, точнее ее основным законом, который гласит о том, что «всякое познание возможно лишь при столкновении противоположностей», и филологическим знанием, следует констатировать, что именно вопросы сопоставительного порядка всегда были и будут находиться в эпицентре анализа подавляющего большинства лингвистических изысканий. Важно, что труды по сравнительно-сопоставительному изучению языков проливают свет на многочисленные вопросы, возникшие не только в плане компаративистики, но и в контексте фундаментальных исследований в рамках одного языка.

Идея изучения языков в сопоставительном аспекте не нова. Еще в 19 веке И.А. Бодуэн де Куртенэ, русский лингвист польского происхождения, член-корреспондент Петербургской АН, отмечал возможность “сравнивать языки совершенно независимо от их родства, от всяких исторических связей между ними и постоянно находить одинаковые свойства, одинаковые исторические процессы в языках, чуждых друг другу исторически и географически” [Бодуэн де Куртенэ 1963. 245]. Данная концепция поддерживается основателем и первым президентом Пражского лингвистического кружка В. Матезиусом, который отмечал, что сравнение языков различных типов безотносительно к их генетическим связям представляет наибольшую ценность для любого исследования по конкретной лингвистической характерологии, поскольку в значительной степени способствует правильному пониманию действительной природы и значения анализируемых языковых явлений [Матезиус 1967: 239].

Общие закономерности и особенности, существующие в разноструктурных языках, в нашем случае это русский, таджикский, английский языки, детально раскрываются именно в рамках сопоставительно-типологического изучения.

Относительно типологического спектра рассмотрения языков Б. Потье утверждает, что данная направленность отличается обобщенностью описания языковых явлений и предполагает их рассмотрение исключительно в совокупности. Свою позицию ученый объясняет тем, что для типологии первично описание, поскольку ее ключевой задачей считается выявление наиболее важных особенностей языковой деятельности, а сравнение, соответственно, отходит в периферийную зону, то есть оно вторично [Потье, 1989:39].

Изучение языков в сопоставительном и типологическом аспектах позволило выявить и зафиксировать те языковые особенности, которые существуют в языках с различными оттенками родственности и неродственности. Однако, несмотря на количественную интенсивность типологических исследований и их контентное разнообразие, до сих пор не существует работ по сопоставительному анализу способов передачи русских обобщенно-личных предложений на таджикский и английский языки.

Сопоставительная проблематика русского и таджикского языков активно рассматривалась В.С. Расторгуевой, А.А. Керимовой, А.З. Розенфельдом, В.С. Смолыным, Л.В. Успенской, И.Б. Мошечевым, Р.Д. Салимовым и другими учеными. Отметим, что тема односоставных предложений занимает особую нишу среди всех трудов, посвященных различным вопросам типологии в русском и таджикском языках. Однако ввиду своей структурной и семантической специфичности обобщенно-личные предложения остались вне поля зрения исследователей, о чем свидетельствует недостаточная степень разработанности данной темы в сопоставительном срезе.

Обзор тематических источников показал, что вопрос передачи семантики обобщенности является одним из самых спорных в русском языкознании. Дискуссии возникают еще на стадии определения самого понятия. Так, например, в учебниках по русскому языку для средних образовательных школ обобщенно-личные предложения представлены как

самостоятельный тип предложений, который имеет свою собственную структуру и семантику, при этом в научной литературе данная категория предложений не получает столь однозначной трактовки, и позиции исследователей в отдельных случаях кардинально расходятся. Этот и целый ряд других аспектов рассматриваемой темы определяют достаточно высокую степень актуальности настоящего исследования, призванного внести определенный вклад в решение некоторых проблем современного языкознания.

Степень разработанности проблемы. Теме обобщенно-личных предложений в русском языке посвящены работы таких ученых советских и российских ученых, как В.А. Белошапкина, А.М. Пешковский, А.Г. Руднев, П.А. Лекант, В.В. Виноградов, Е.С. Скобликова, В.В. Бабайцева, А.Н. Гвоздева, Н.С. Валгина, И.П. Распопов, А.М. Ломов, Ю.Т. Долин, Н.Ю. Шведова); в таджикском языке данной проблематикой занимались А. Сангинов, Ш. Рашидова, Б.Н. Ниёзмухаммадов, С. Арзуманов, М. Норматов, М.Н. Косимова; в английском языке этот аспект привлек внимание Э. Даля, Г.Н. Карлсона, Дж. Пеллетьера, А.И. Смирницкого, В.Ю. Копрова.

Объектом исследования являются семантико-структурные особенности обобщенно-личных предложений в русском, английском и таджикском языках.

Предмет исследования составляют семантико-грамматические особенности русских обобщенно-личных предложений и специфика их перевода на таджикский и английский языки.

Целью данной работы является изучение и описание типологических особенностей русских обобщенно-личных предложений и способов их передачи на таджикский и английский языки.

В соответствии с заявленной целью выдвигаются следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть вопрос обобщенно-личных предложений в русской, таджикской и английской лингвистической науке;

- 2) определить грамматические свойства обобщенно-личных предложений в современных русском и таджикском языках;
- 3) уточнить принципы классификации функционально-семантических типов обобщенно-личных предложений в русском языке;
- 4) выявить структурно-семантические особенности функционально-семантических типов обобщенно-личных предложений в русском языке;
- 5) проанализировать способы и средства передачи функционально-семантических типов обобщенно-личных предложений русского языка на таджикский и английский языки.

Методологическая база работы представлена исследованиями по грамматике русского, таджикского и английского языков В.В. Виноградова, Г.А. Золотовой, Н.Ю. Шведовой, А.А. Шахматова, А.М. Пешковского, А.Г. Руднева, В.А. Белошапковой, В.В. Бабайцевой, О.Б. Сиротининой, С.Е. Скобликовой, П.А. Леканта, Н.С. Валгиной, В.Д. Аракина, В.А. Смирницкого, Б.А. Ильиша, Л.Л. Нелюбина, В.Ю. Копрова, Р.Д. Салимова, С. Арзуманова, А. Сангинова, М. Норматова, Ш. Рашидова, М.Н. Косимовой и других.

Основным материалом послужили предложения (языковые факты), извлеченные методом сплошной выборки из оригинальных и переведённых на таджикский и английский языки произведений таких русских писателей, как А.С. Пушкин («Борис Годунов», «Евгений Онегин»), Л.Н. Толстой («Анна Каренина»), Ф.М. Достоевский («Братья Карамазовы», «Преступление и наказание», «Вечный муж»), А.П. Чехов («Вишневый сад», «Три сестры», «Палата №6» и пр.), Б.Л. Пастернак («Доктор Живаго»), М.А. Булгаков («Белая гвардия»), Н.В. Гоголь («Ревизор»), Г.В. Паустовский («Мещорская сторона»), М.А. Шолохов («Тихий Дон», «Судьба человека», «Поднятая целина»), И.С. Тургенев («Отцы и дети»), И. Ильф и Е. Петров («12 стульев»), Н.А. Островский («Как закалялась сталь»), И.А. Гончаров («Обрыв»), С.Есенин («Лирика»).

В качестве **дополнительного фактического материала**, позволившего более точно определить способы передачи структурно-семантических типов обобщенно-личных предложений, привлечены произведения таджикских (Носири Хусрав («Сафарнома»), Сотим Улуғзода («Субхи чавонии мо»), Муҳаммадиев Фазлиддин («Рӯзи дафни усто Оқил», «Хиёбони Нодир», «Дар он дунё», «Роҳ»), Насриддинов («Акси садо»), Чалол Икромӣ («Шодӣ»), Хусрав Дехлавӣ («Осори Мунтахаб»), Рӯдакӣ («Осори Рӯдакӣ»), Садриддин Айнӣ («Куллиёт. Чилди 1,2,3,4»)) писателей и их переводы на русский язык.

Помимо этого, материалом для изучения послужили единицы паремиологических фондов русского, таджикского и английского языков, реализующих семантику обобщенности.

Методы исследования. Опираясь на научные труды в области современного языкознания, в работе нашли применение общепринятые методы и приемы научного лингвистического исследования, такие как сопоставительный анализ; приемы парадигматического анализа синтаксических явлений; приемы синтаксического моделирования и перевода; сравнительно-типологический метод. Одну из ключевых позиций в работе занимают методы описания и трансформации

Научная новизна работы заключается в том, что она представляет собой самостоятельное исследование по вопросам сопоставления структурно-семантических и функциональных особенностей обобщенно-личных предложений русского языка. Наряду с этим предпринимается попытка выявить семантические и синтаксические типы информации и установить их характерные особенности при передаче на таджикский и английский языки. Помимо этого фактом, подтверждающим новизну исследования, является полная и последовательная классификация обобщенно-личных предложений по структурно-семантическим признакам в языках с различным грамматическим строем.

Теоретическая значимость диссертации представлена перспективой использования ее результатов не только в дальнейших исследованиях

вопроса о типологии обобщенно-личных предложений в русском, таджикском и английском языках, но и в дифференциации структурно-семантических типов обобщенно-личных предложений в разноструктурных языках, а также разработке рациональной классификации структурно-семантических типов данной категории предложений русского языка и способов их передачи в таджикском и английском языках.

Практическая значимость исследования. Материалы диссертации представляют полноценную ресурсную базу для составления вузовских учебников и учебных пособий по сопоставительному языкознанию, разработки лекционных курсов и спецсеминаров по сопоставительной грамматике русского, таджикского и английского языков. Полученные данные также могут быть использованы в дисциплинах по теории и практике перевода, предназначенных для студентов языковых направлений на всех уровнях подготовки (бакалавриат, магистратура).

Материалы исследования могут быть полезны при создании программ и учебников по русскому/таджикскому языку для средних общеобразовательных школ как с таджикским, так и с русским языком обучения.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Русские обобщенно-личные предложения — это односоставные предложения, в которых глагол-сказуемое обозначает действие, выполняемое широким, обобщенным кругом лиц
2. Организующем стержнем русских обобщенно-личных предложений является глагол-сказуемое второго лица единственного и множественного числа в изъявительном наклонении.
3. Целостность значения (семантики) и формы (структуры), свойственная обобщенно-личным предложениям, находит ярчайшую актуализацию в перемиологических единицах.

4. Обобщенно-личные предложения отличаются синтаксической обусловленностью или зависимостью от контекстуальных условий называемым генеративным регистром речи.

5. Совокупность семантических, стилистических и грамматических особенностей выступает в качестве основного дифференцирующего признака обобщенно-личных предложений, выделяя их из ряда внешне идентичных конструкций.

Личный вклад диссертанта. Данная научная работа является результатом самостоятельного исследования. Диссертантом проанализированы работы зарубежных и отечественных ученых по проблемам структурно-семантического анализа русских обобщенно-личных предложений в сопоставительном аспекте. Определены функциональ-семантические типы русских обобщенно-личных предложений и их эквивалентов в рассматриваемых языках, также впервые выделены основные способы передачи русских обобщенно-личных предложений в английском и таджикском языках.

Апробация работы и внедрение её результатов. Выводы и результаты исследования изложены диссертантом на научно-теоретических и научно-практических конференциях различного уровня. В частности, представлены доклады на ежегодных научно-теоретических конференциях профессорско-преподавательского состава Филиала МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Душанбе “Ломоносовские чтения” (2016-2021 гг.); Республиканской научно-практической конференции “Роль перевода в политической, экономической и культурной жизни” (ТГИЯ им. С. Улугзода 2017 г.); Международной научной конференции, посвященной 10-летию Филиала МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Душанбе "Современные проблемы естественных и гуманитарных наук и их роль в укреплении научных связей между странами" (2019 г.); Международной научно-практической конференции "Актуальные проблемы русской филологии в Таджикистане" (ТНУ, 2020 г.); Международной научно - практической конференции

“Актуальные проблемы филологии и лингводидактики” (РТСУ, 2020 г.); Евразийском молодежном форуме, посвященном 20-летию юбилею Казахстанского филиала МГУ “Евразия – пространство сотрудничества, мира и согласия” (Нур-Султан, 2021 г.).

Структура диссертационного исследования соответствует поставленным целям и задачам и состоит из введения, двух глав, подразделенных на параграфы, заключения, списка цитируемых и использованных источников и перечня художественной литературы.

ГЛАВА 1. ОБОБЩЕННО-ЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЛИТЕРАТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

1.1. Вопрос обобщенно-личных предложений в лингвистической науке

Природа обобщенно-личных предложений в русской синтаксической науке до сих пор остается актуальной темой для научных дискуссий ввиду плюралистического подхода к определению самой сути данной категории предложений. Проведем обзор основополагающих позиций наиболее известных членов филологического сообщества, занимающихся проблемами синтаксиса.

Специалист в области общего и русского синтаксиса, методологии и методики лингвистических исследований И. П. Распопов весьма категорично относится к вычленению обобщенно-личных предложений из ряда односоставных, ссылаясь на то, что в русском языке не существует данного конструктивного типа предложений, следовательно, отсутствуют и определенные типизированные схемы, характерные только для этой группы. Ученый настаивает на том, что и односоставные, и двусоставные предложения следует причислять к обобщенно-личным предложениям, где сказуемое может быть выражено глаголами, имеющими разные формы лица, числа и склонения [Распопов; 1988:73-82]: На вопрос Вельчанинова, во что они играют, отвечали, что во все игры и в горелки, но что вечером будут играть в пословицы, то есть все садятся и один на время отходит; все же сидящие выбирают пословицу, например: **"Тише едешь, дальше будешь"**, и когда того призовут, то каждый или каждая по порядку должны приготовить и сказать ему по одной фразе (Достоевский. Вечный муж, с. 90)

Авторы вузовских учебников по современному русскому языку констатируют факт самостоятельности обобщенно-личных предложений, называя их независимым структурным типом в системе простого односоставного предложения.

В частности профессор В. В. Бабайцева, основатель структурно-семантического направления в российской лингвистике, под авторством которой опубликовано множество учебников для средних и высших школ, заявляет, что «грамматическая односоставность предложения определяется полным отсутствием вербализованного понятия на месте субъекта в двучленной мысли» [Бабайцева; 2004:12]:

Зараз объясню почему: будь у них трактор – другой разговор, но трактор им не дали, а на быках не скоро **разбогатеешь** (Шолохов, Поднятая целина; Том 1:20).

В своей монографии «Односоставные предложения в современном русском языке» она идентифицирует обобщенно-личные конструкции, как односоставные предложения, в которых действие коррелирует с обобщенным лицом, а сказуемое выражено глаголом в форме 2-го лица (реже – в других личных формах). Исследователь обращает внимание на степень обобщения, подчеркивая факт того, что действие может быть реализовано не только любым лицом, но и "обобщенно мыслимой группой лиц" [Бабайцева; 2004:45]:

Эта концепция находит поддержку со стороны Б. Г. Малеева [Малеев; 1979:91] и Э. Н. Осиповой [Осипова; 2009:64-68]. Э. Н. Осипова развивает идею о том, что "значение лица в глаголе, особенно в плане функционирования, тесно связано с другими категориальными значениями глагола и, прежде всего, с модальностью. И все же именно своеобразное проявление значения лица, персональности является центральным компонентом обобщенно-личного значения, как, впрочем, и определенно- и неопределенно-личного и безличного" [Осипова; 2009:65]. Детальный анализ собранного ученым фактического материала дает ей основания заявлять о полифункциональности этой личной формы. Так, несмотря на то, что форма 2-го лица единственного числа используется в отношении конкретного собеседника, позиция последнего может быть занята непосредственно

самим говорящим, поскольку обращенная к самому себе внутренняя речь может считаться естественным психическим актом.

Э.Н. Осипова называет два ключевых аспекта обобщения: 1) допустимость перехода действия на любое лицо; И вот *лежишь*, бывало, бьет по тебе немец чижелыми снарядами, дым черный с землей к небу летит. *Лежишь, думаешь*: «За кого же, за чью собственность я тут страх и смерть принимаю?» (Шолохов, Поднятая целина; Том 1:39)

2) взаимосвязь с объектом, действие которого обобщается, при этом объектом может быть и говорящим, и адресатом, и даже лицом, не принимающим участие в речевом акте [Осипова; 2009:67]:

В цепи шли между ними нескончаемые разговоры о прежних войнах и боях, о тяжелой нынешней войне, где сражаются брат с братом, отец с сыном, а пушки бьют так издалека, что простым оком и *не увидишь* их... (Шолохов, Тихий Дон; Том 1, ст. 178).

Б. Г. Малеев в своей статье «О типах обобщенно-личного функционирования глагольных форм 2-го лица единственного числа» классифицировал стандартные обстоятельства обобщенно-личного употребления форм 2-го лица единственного числа; в основу этой группировки легли модальные оттенки в значении. В ходе анализа исследователь пришел к выводу о том, что если «в высказываниях реального типа функционирования обобщенно-личных предложений, независимо от степени обобщения, действие всегда включает говорящего, то для потенциального типа характерен явно выраженный модальный оттенок и часто большая степень обобщенности по сравнению с реальным типом» [Малеев; 1979:96]:

Завораживающим страшным кругом ходит там вода: смотреть — **не насмотришься**...(Шолохов, Тихий Дон; Том 1: с. 147) А у нас, ишо темно – встаешь, пашешь. До ночи сорок потов с тебя сойдут, на ногах кровавые волдыри с куриное яйцо, а ночью быков **паси, не спи**: не нажрется бык – не потянет плуг (Шолохов, Поднятая целина; Том 1: с. 74).

Обратимся к другим определениям, представленным в стабильных учебниках по современному русскому языку под авторством других ученых. Е. С. Скобликова, составитель теоретического вузовского курса синтаксиса современного русского языка, выделяя обобщенно-личные предложения в самостоятельный структурно-семантический тип, фокусируется на их способности формулировать наблюдения, связанные с обобщающей характеристикой определенных предметов, жизненных явлений и ситуаций. В качестве примера исследователь использует единицы паремиологического фонда: Из песни слов **не выкинешь** (Пословица). От будущего никуда **не убежишь** [Даль; 1998:109].

Важную особенность обобщенно-личных предложений Е.С. Скобликова видит в том, что «употребляются они при выражении только таких наблюдений, которые представляются говорящему обязательными, бесспорными, поскольку естественным образом вытекают из объективных особенностей наблюдаемых явлений и ситуаций. Поэтому в них легко возникает модальное значение необходимости, неизбежности, объективной обусловленности выражаемых наблюдений» [Скобликова; 1990:110].

Профессор В. А. Белошапкова, внесшая неоценимый вклад в академическую грамматику, предлагает рассматривать обобщенно-личные предложения как «предложения, главный член которых, выраженный спрягаемой формой 2-го лица единственного числа настоящего и будущего времени или повелительного наклонения глагола, обозначает действие обобщенно-мыслимого лица» [Белошапкова; 1989:98].

Один из пионеров изучения русского синтаксиса, профессор А. М. Пешковский приводит метафоричное определение обобщенно-личных предложений: «Эта обобщительная форма... является тем мостом, который соединяет личное с общим, субъективное с объективным. И чем интимнее какое-либо переживание, тем охотнее он облекает его в форму обобщения, переносящую это переживание на всех, в том числе и на слушателя...» [Пешковский; 2001:375-376]: Приходишь к нему, *положим буду говорить*, на

Новый год с поздравлением — трешку дает (Ильф и Петров. 12 стульев, с.59)
К ним все так привыкли, что, если бы они пропали как-нибудь чудом со стены,
грустно было бы, словно умер родной голос и ничем пустого места не
заткнешь. (Булгаков. Белая гвардия, с.180) Ступить шаг, и сразу же летишь в
пропасть. (Пастернак. Доктор Живаго, с. 35).

Анализируя обобщенно-личные предложения, важно понимать, что
ключевая роль отводится контексту, часть которого они составляют. Так, в
отдельных случаях семантика обобщенности свойственна двусоставным
предложениям с подлежащим-местоимением **ты/вы**, указывающим не на
конкретное, а всякое, любое лицо.

По канонам академической грамматики, обобщенное значение этих
предложений позволяет включить их в группу обобщенно-личных. Однако
целесообразность этого шага достаточно сомнительна. Причины тому две:

1. нарушается сам принцип односоставности ввиду наличия в таких
предложениях обоих главных членов; 2. отсутствие абсолютной
идентичности между обобщенно-личным предложением и предложением с
подлежащим, выраженным местоимением. Дифференцирующим фактором
здесь является устно-повествовательная природа формулировки, так, на
письме в обобщающих синтаксических конструкциях явно просматривается
специфика «устной» презентации передаваемой идеи. Другим базовым
критерием следует считать способность местоимений **ты (вы)**,
представленных в качестве подлежащих, транслировать семантику четкого
противопоставления и/или сопоставления двух или более объектов.
Соответственно, здесь подлежащее-местоимение объективирует конкретное
смысловое и стилистическое значение, а не играет формальную, в некоторой
степени даже догматическую роль, благодаря которой предложение
причисляется к категории односоставных.

В этом случае правомерно возникает вопрос о потенциальной
возможности отнесения обобщенно-личных предложений к двусоставным.
Советский учёный-филолог А. Г. Руднев весьма скептичен в этом отношении,

поскольку считает, что "наличие местоимения всегда конкретизирует содержание предложения" [Руднев; 1963:58].

Наличие смысловых отличий между обобщенно-личными и неопределенно-личными предложениями подвиг современных лингвистов выделять первое из общего понятия второго. Так, для логического субъекта принципиально наличие таких компонентов, как «любой», «каждый», «всякий», т.е. происходит обобщение субъекта, и степень этого обобщения предельно завышена. Смысловые оттенки личных форм глагола также играют важную роль. Обычно главный член выражен в форме а) второго лица единственного числа, например, когда нравоучения субъекта касаются всех/каждого, б) первого лица множественного числа, в случае обращения субъекта не только к аудитории, но и к нему самому:

Анализ специализированных тематических источников показал, что обобщенно-личные предложения являются полноценной выделяемой в синтаксисе структурной единицей языка, которая наряду с другими компонентами имеет своё семантическое ядро и типизированную форму реализации значения. Семантическое ядро представляет собой семантику обобщенности действия любого (потенциального) субъекта, связанного с неидентифицированным подлежащим, которое может быть выражено и личным местоимением, и существительным. Говоря о типизированной форме выражения значения, транслируемого семантическим ядром, следует отметить, что, как правило, это глаголы, выраженные во втором лице множественного числа.

Принципиально важным считаем отметить, что целостность значения (семантики) и формы (структуры), свойственная обобщенно-личным предложениям, находит ярчайшую актуализацию в пословицах [Руднев; 1963:142]: Как волка **ни корми**, а он все в лес смотрит (Чехов. Печенег, ст.41) Сказано ведь, худой мир лучше доброй ссоры, и **не купи имение, а купи соседа** (Чехов. Человек в футляре, с. 134).

Важнейшей особенностью обобщенно-личных предложений считается их так называемая «грамматичность», объективируемая в особом значении форм времени глагола. Уникальность этого явления заключается в факте "вневременности" этого значения, поскольку выражаемое глаголом действие не коррелирует с моментом речи, а отличается постоянством.

Единство обобщенно-личной семантики и формы ее выражения исследователями также считается бесспорным:

а) в предложениях-пословицах со сказуемым в повелительном наклонении: **Озрись и суди**, вот прошло пятнадцать веков, **поди посмотри** на них... (Достоевский. Братья Карамазовы, с. 157).

б) в побудительных предложениях, в которых говорящий обращается ко всем людям: **Не верь** толпе пустой и лживой (Достоевский. Братья Карамазовы, с. 62).

Анализ модификаций обобщенно-личных предложений позволяет уверенно заявлять о том, что в системе простых односоставных предложений имеет место быть синтаксическая единица особого типа.

Подавляющее большинство ученых едино во мнении, что обобщенно-личные предложения есть ни что иное как традиционно именуемые односоставные предложения, в которых глагол представлен во 2-ом лице ед. числе настоящего времени изъявительного наклонения.

Функционально-семантический срез показывает, что ядром микрополя обобщенно-личности является глагольная форма 2-го лица ед. числа, присутствующая в структуре односоставного обобщенно-личного предложения. Наряду с этим базовым средством объективизации обобщенно-личности следует обратить внимание на наличие целого ряда других, которые заполняют периферию рассматриваемого микрополя: 3-е лицо множественного числа изъявительного наклонения, а в реализации семантики обобщенно-личности ключевая роль отводится и структуре предложения в целом, и глагольной форме в частности.

Исследователи разделяют обобщенно-личные предложения на две основные группы, при этом представляя различные номинации этих предложений. Так, в первую группу входят синтаксические единицы, где персональная отнесенность действия строго ограничена - фиксируется только одно лицо. Д. Н. Шмелев, например, воспринимает их как «особое приложение обобщенно-личного значения» [Шмелев; 1977:57], А. А. Юдин - «определенно-обобщенно-личное значение» [Юдин; 1954:148], В. В. Бабайцева - «интимные мысли в обобщенной форме» [Бабайцева; 2004:36].

Предложения, в которых степень обобщения на порядок завышена, составляют базис второй группы Э. Н. Осипова подразумевает под ними действие, которое «может быть отнесено к любому лицу, оказывающемуся в подобных условиях» [Осипова; 2009:64]. П. А. Лекант фокусируется на пословицах, поскольку именно они (как предложения) обладают наивысшей степенью обобщения [Лекант; 2004:148]. А. А. Юдин приписывает им «собственно-обобщенно-личное значение» [Юдин; 1954:149].

Поскольку обе группы объединяет глагол, а) выражающий повторяющееся типичное, обобщенное действие и б) обозначающий действие, которое с позиции говорящего представляет собой объективный признак данного предмета/явления, приходится констатировать определенную степень размывания между ними границ.

В русском языке помимо традиционного подхода к изучению обобщенно-личных предложений существует другой, альтернативный, в рамках которого вопрос выражения обобщенно-личного значения рассматривается в контексте односоставных предложений. Данный аспект требует более подробного освещения ввиду своей актуальности в рамках заявленной темы. В этой связи вполне целесообразным считаем рассмотреть его в фокусе отдельного параграфа. В заключении этой части нашего исследования следует отметить, что широкий дефиниционный спектр,

определяющий данную категорию предложений, обусловлен дискуссионностью этого вопроса в самой синтаксической науке.

1.2. Структура и семантика обобщенно-личных предложений в современном русском языке

Активный исследовательский поиск показал, что в современной лингвистике вопрос обобщенно-личных предложений рассматривается в рамках грамматических категорий лица глаголов и местоимений, а выражение обобщенно-личного значения при помощи глаголов и местоимений принято считать расширенным употреблением данных форм.

В рамках данной парадигмы особое место занимают труды советского и российского лингвиста, члена-корреспондента РАН, одного из главных создателей "Функциональной грамматики", профессора А.В. Бондарко, чьи исследования были посвящены грамматической семантике русского глагола (вид и время). Согласно его концепции, определённо-личные, неопределённо-личные, а также обобщенно-личные предложения являются одной из разновидностей персональных ситуаций. А.В. Бондарко определяет функционально-семантическое поле персональности как единство разноуровневых средств языка, к которым автор относит морфологические, синтаксические, лексические, а также лексико-грамматические средства, необходимые для выражения различных вариантов отношения к лицу [Бондарко; 1987:133].

Ученый отмечает, что в русском языке центр поля персональности образуется при помощи грамматических форм лица глаголов, а также выступающих в роли подлежащего местоимений.

Профессор принимает во внимание многообразие средств выражения лица. В зону ближайшей периферии отнесенности к лицу исследователь включает личные местоимения в косвенных падежах и формы притяжательных местоимений. К другим средствам обозначения лица автор

относит возвратные местоимения, причастные обороты, а также инфинитивные конструкции с повелительным наклонением.

Идея А.В. Бондарко о том, что обобщенно-личное значение является частью поля персональности находит развитие в работах российских языковедов Т.В. Булыгиной и А.Д. Шмелева [Бондарко; 1987:133]. Ученые рассматривают обобщенно-личное местоимение *ты* как независимый компонент системы русских местоимений и обращают особое внимание на наличие нулевого местоимения 3-го лица мн. числа, которое используется в неопределённо-личном и обобщенно-личном значениях. Авторы подчеркивают, что обобщенно-личность может пересекаться и взаимодействовать с некоторыми другими категориями функционально-семантического поля, а именно с категорией временной локализованности, модальной и субъективной (корреляция высказывания производителя речи со средствами ее выражения) категориями [Булыгина; Шмелев; 1997:242].

Категория субъективности стала центральной темой исследовательского интереса профессора В.В. Химика. В контексте своей докторской диссертации "Категория субъективности в современном русском языке" автор рассматривает вопрос выражения обобщенно-личности в тесной взаимосвязи с субъективной категорией и способами ее объективации [Химик; 1990:38].

Позиция В.В. Химика, выступающего за широкое понимание обобщенно-личности, в определенной степени совпадает с мнением Т.В. Булыгиной и А.Д. Шмелева. Так, профессор предлагает воспринимать категорию субъективности как связь высказывания не только с отправителем речи, но также и со средствами ее объективации. Автор детально описывает понятие и значение обобщенно-личности на основе фактических примеров, представленных, главным образом, личными местоимениями и личными глагольными формами.

Более того, профессор выделяет три субкатегориальные ситуации обобщенно-личности:

1. Диалогическая. Наиболее универсальная, доминирующая ситуация, выраженная с помощью 2-го лица единственного числа;
2. Монологическая. Ситуация совокупной обобщенно-личности, актуализирующаяся посредством языковых средств 1-го лица мн. числа;
3. Отстраненная. Мотивируется субъектными значениями 3-го лица [Химик; 1990:169].

Особое место в рассмотрении вопроса обобщенно-личного значения занимают идеи профессора Г. А. Золотовой, в поле научного интереса которой входили функциональный синтаксис и грамматика русского языка. Она предлагает кардинально иной подход в изучении обобщенно-личных и односоставных предложений в русском языке.

В своей работе “Коммуникативная грамматика русского языка” Г.А. Золотова отвергает идею существования односоставных предложений в русском языке, несмотря на ее (идею) традиционность. Она выступает против обособления определенно-личных, неопределенно-личных и обобщенно-личных предложений в качестве самостоятельных типов, настаивая на том, чтобы воспринимать их как субъектные модификации исходных предложений с личным субъектом в именительном падеже. Профессор уверена, что субъект предложения может быть не обозначен в конкретной ситуации, однако в синтаксическом плане субъектность является весьма значимой категорией. В предложении прослеживается смысловая потребность производителя действия, носителя состояния или свойства. Автор подчеркивает, что отсутствие одного из главных членов предложения, а именно подлежащего может указывать на определённо-личную, неопределённо-личную или обобщенно-личную семантику. Обычно значение субъекта может быть обозначено при помощи местоимений. Если исходная модель транслирует наличие полной парадигмы, в которой значение первого второго или третьего лица соответствует ролям участников коммуникативного акта, то для субъектных модификаций характерны как неполнота парадигмы, так и смещение в сторону значения, лица,

коммуникативной роли не обозначенного субъекта [Золотова; 2004:113]. Примечательно, что Г.А. Золотова описывает инфинитивные и безличные предложения как двусоставные, ссылаясь при этом на то, что отсутствие в них субъекта может указывать как на определенное лицо, так и носить обобщенный характер.

Обобщенно-личные предложения отличаются синтаксической обусловленностью или зависимостью от контекстуальных условий называемых генеративным регистром речи. Последний, к примеру, Г.А. Золотовой определяется как “обобщение, осмысление информации, соотнесенное с жизненным опытом, с универсальным законом мироустройства, проецируя ее (информацию) на общечеловеческое время, выходящее за темпоральные рамки контекста”. Следовательно, знаковая особенность генеративного регистра заключается в "оторванности" от конкретного промежутка времени, то есть совершаемые действия (речь идет о свойствах, обычаях и образе жизни) выражаются как вневременные. Профессор подчеркивает, что к генеративному регистру не следует относить различные конструкции обобщенно-личных предложений, поскольку семантика обобщенно-личности может быть передана всевозможными глагольными и безглагольными моделями, По мнению исследователя, обобщенно-личное значение может быть объективировано различными моделями: а) структурно-синтаксической при помощи различных форм глагола, инфинитивом, императивом; б) лексико-синтаксической посредством существительных и местоимений во всех падежах [Золотова; 2004:445].

Таким образом, анализ позиций, занимаемых учеными по вопросу определения сущности обобщенно-личных предложений и способов их изучения, позволяют констатировать кардинальное отличие нового исследовательского подхода в этом направлении от традиционных методов и приемов. Хотя и в рамках современных тенденций мы можем наблюдать расхождение мнений ученых. Так, ряд исследователей предлагают

рассматривать обобщенно-личное значение в срезе функционально-семантического поля персональности как неотъемлемую ее часть. Вторая группа ратует за широкое понимание обобщенно-личности. Третья же группа не только не принимает идею обобщенно-личности, но и говорит об отсутствии односоставного предложения как такового.

1.2.1 Функционально-семантические типы обобщенно-личных предложений в русском языке

Концепция типизации структурно-семантических обобщенно-личных синтаксических конструкций находит свое развитие в трудах целой плеяды исследователей. Отметим, что представленный ниже принцип деления придерживается подавляющее большинство ученых.

К первому типу, как правило, причисляют обобщенно-личные конструкции со сказуемым-глаголом в форме 2-го лица единственного числа настоящего или будущего времени изъявительного наклонения. Данная форма считается типичным способом актуализации обобщенно-личности. При анализе этого типа в качестве опорных мы используем отдельные наблюдения, П. А. Леканта, Э. Н. Осиповой, А. А. Юдина, Е. С. Скобликовой, В. В. Бабайцевой и других ученых.

В частности, Э. Н. Осипова ставит в основу обобщения два ключевых фактора: 1) связь с тем, чье действие обобщается, кем осуществляется конкретный факт действия: говорящим, адресатом или лицом, не участвующим в речи; 2) возможность распространения действия на любое лицо [Осипова; 2009:64].

Причем второй, "связующий", фактор получает более четкую реализацию. Ведь именно контекст (в отдельных случаях довольно обширный) и внеязыковая ситуация дают возможность определить, чье намерение действовать / конкретное действие обусловило обобщение.

Э. Н. Осипова полагает, что устойчивая связь между конкретным фактом действия и говорящим позволяет потенциально распространить

действие на любое лицо или ограничить действие определенным лицом (в данном случае – говорящим, то есть участвующим в речи).

Обобщение же действия самого адресата подразумевает отнесенность этого действия к любому лицу:

Несколько иначе следует рассматривать факт обобщения действия, совершаемого лицом, не участвующим в речи. Весьма интересны суждения Э.Н.Осиповой, которая предлагает использовать идентичный вышепредставленному алгоритм идентификации факта обобщения. То есть ученый видит два принципа:

- 1) действие ограничивается определенным лицом (в данном случае – не участвующим в речи): Мне одно ясно, что денег нет, а трамвай не ешак — его за трешку *не купишь* (Ильф и Петров. 12 стульев, ст.104)
- 2) действие распространяется на любое лицо [Осипова; 2009: 65]: *Вскинешь* винтовку. *Думаешь* стрелять или не стрелять? (Булгаков. Белая гвардия, с.191).

Отметим, что если второй пример не вызывает споров, то касаясь первого предложения позиция Э.Н.Осиповой нам кажется не вполне объективной, поскольку это предложение представлено в форме прямой речи. Здесь действие *вскинешь* передается не от лица автора, а от лица персонажа. Следовательно, данный пример (равно как и все подобные контексты) транслирует семантику обобщения действия именно говорящего. Когда же в предложении происходит обобщение действий лица, не участвующего в речи, то эти действия выпадают из фокуса внимания. Таким образом, становится очевидным, что при обобщенно-личном употреблении форма 2-го лица единственного числа, как правило, предполагает непосредственное участие говорящего.

Обобщенно-личное значение А.А. Юдин определяет по факту наличия или отсутствия в предложении того или иного оттенка модальности:

- 1) необходимость (представленное лишь в первом, определенно-обобщенно-личном типе);

- 2) возможность;
- 3) изъявление;
- 4) невозможность [Юдин; 1954:150].

Для ученого ключевым фактором обобщенно-личного употребления форм 2-го лица единственного числа является наличие или отсутствие в предложении модального оттенка. Данное условие положено и в основу классификации этой синтаксической категории. Так, выделяются следующие два типа, отличающиеся спецификой в семантическом и, отчасти, в структурном плане:

- 1) потенциальный («модальный»);
- 2) реальный (соответствующий «индикативному» значению), который чаще всего нелокализован во времени и связан с конкретным лицом или с группой, в составе которой присутствует конкретное лицо. Возможны формы настоящего (несовершенное - в неограниченно-кратком значении (в том числе с дополнительным наглядно-примерным оттенком)) и будущего (совершенное - в наглядно-примерном значении) времени

Здесь также фиксируются существенные различия относительно временной локализованности/нелокализованности действия. Изначально выделяется высказывание с высокой степенью нелокализованности во времени – с семантикой абстрактного настоящего: **Ведь хоть *разорвись*, всем сразу *не угодишь*, а кому *не угодишь*, от того и *получай*. Уж так *стараешься*, чтобы делать как следует, чтобы никто придраться не мог, *кидаешься* во все концы, по все равно кому-нибудь не донесли во время — и по шее...** (Островский. Как закалялась сталь, с. 22)

Повторяющееся действие в данном примере следует воспринимать как признак лица, который был свойственен ему в прошлом и который мог стать его (лица) постоянной характеристикой. Семантика периодичности действия реализуется контекстуальными данными, представленными такими лексическими единицами, как *иной, иногда* и т. п.: *Иной раз **не спишь***

ночью, *глядишь* в темноту пустыми глазами и думаешь: "За что же ты, жизнь, меня так покалечила? (Шолохов. Судьба человека, ст. 36).

Обратим внимание на то, что в приведенных выше предложениях актуализируется семантика абстрактного настоящего. В нижеследующих примерах абстрактное действие будет локализовано семантикой прошедшего времени, объективированной частицей *бывало* в значении «давнего обыкновения» (форма настоящего времени употребляется в переносном значении настоящего исторического):

Глядишь бывало на сытых да наряженных господских сыночков, и ненависть охватывает (Островский. Как закалялась сталь, ст. 73). Все содержание высказывания субъективно, оно относится к переживаниям и опыту говорящего. Другой пример: *Хрястнешь* под горячую руку бабу по морде, без этого нельзя, — раньше бывало утрется да смолчит, а нынче их хоть не трогай, а то крику *не оберешься*. (Островский. Как закалялась сталь, ст. 248).

Для видо-временных форм с наглядно-примерной семантикой характерна повышенный уровень временной нелокализованности, суть которой представлена ограничением действия рамками прошлого, и цикличность или продолжение этого действия невозможна в момент речи.

Например, в предложении явно прослеживается субъективный характер содержания высказывания, передающего переживания/опыт говорящего. Здесь также фиксируется отнесенность действия к определенной группе лиц, связанных когда-то (в прошлом) с говорящим общей деятельностью: *Выйдешь* из сарая, день еще не занимается. *Скрипнешь* дверью, или нечаянно *чихнешь*, или просто снег хрустнет под ногою, и с дальней огородной гряды с торчащими из-под снега капустными кочерыжками порснут и пойдут улепетывать зайцы, размашистыми следами которых вдоль и поперек изборожден снег кругом (Пастернак. Доктор Живаго, с. 328).

В другом предложении происходит явное противопоставление прошлого и настоящего, в основе которого лежат знаковые для говорящего факты: Широко *шагнешь* он уже на рысь переходит, вот и *изволь* к такому пехотинцу приноравливаться (Шолохов. Судьба человека, с. 35).

Семантика нелокализованности действия в прошлом может быть передана посредством структурирования предложения. В частности, постанова глагола-сказуемого в начале предложения: Данные предложения, рассматриваемое нами в реальном типе обобщенно-личного употребления исследуемых форм, отличается лимитированным отрезком времени в настоящем и параллельно самим моментом речи.

В следующей группе предложений глагольные формы настоящего несовершенного времени представлены в репрезентации постоянного (расширенного) настоящего, включающего и сам момент речи; замена несовершенного вида совершенным в подобных контекстах категорически исключается:

Мы полагаем, что подобные конструкции используются, как правило, при описании говорящим его внутренних переживаний по поводу предшествующих моменту речи событий.

Анализ синтаксических конструкций, в составе которых присутствует реальный тип, изначально навел на мысль о специфичности предложений, где действие соотнесено только с говорящим. В этой связи исследователи сталкиваются с рядом контрадикторных аспектов:

1) общеизвестный факт абстрактности 2-го лица и его способность обозначать обобщенное лицо противоречит / не противоречит его способности выступать в значении определенного 1-го лица со всеми соответствующими признаками;

2) замена 2-ого лица на 1-ое способна / не способна изменить семантические оттенки предложения.

Сопоставление таких примеров, как *Да пока я до пруда дойду — умру, и назад пойду — умру* показывает, что в высказываниях со 2-ым лицом ярче

выражена отнесенность говорящего к действию; более того, отчетливо прослеживается причинно-следственная связь "ситуация→действие".

Более высокий уровень обобщенности обусловлен особенностями семантической группы лиц, которая репрезентируется говорящим. Контекст может отображать вспомогательный модальный оттенок, предоставляющий возможность понять, что данное действие может быть отнесено к каждому члену определенной группы, поскольку все они (члены) способны совершать это действие.

Постоянные и/или временные признаки позволяют идентифицировать все лица, отнесенные к действию, как группу (чаще профессиональную, семейную). Так, например, в предложении *Целый день под ноги глядишь*, от этого и кружение делается (Шолохов, Тихий Дон; Том 1:с. 332) действие *глядяшь* является типичным как для лиц, объединенных общей специальностью, так и для конкретной ситуации.

Самую высокую степень обобщенности транслируют высказывания, в которых говорящий приписывает своё действие всем людям вообще: *Чего не сделаешь* для блага концессии! (Ильф и Петров; 12 стульев:с.98)

Нередко наивысший уровень обобщенности в рамках реального типа реализуется специфическими синтаксическими конструкциями, в составе которых глагол обычно относится к придаточной части с условной или уступительной семантикой, или становится компонентом бессоюзного предложения с идентичным значением. Например:

Итак, во всех высказываниях реального типа, независимо от степени обобщения, действие всегда отнесено к говорящему. Основанием обобщения здесь служит действие не участвующего в речи лица, говорящий как бы подтверждает типичность этого действия, ссылаясь на собственный опыт. В результате наблюдается двоякая отнесенность действия к субъекту: а) ко всем людям, б) к определенной группе индивидов, к которой принадлежит как не участвующее в речи лицо, так и говорящий.

В соответствии с логикой настоящего исследования проанализируем второй тип обобщенно-личного употребления форм 2-го лица единственного числа - потенциальный, для которого, по сравнению с реальным типом, характерен отчетливо выраженный модальный оттенок и более высокая степень обобщенности.

Если в реальном типе первостепенным было фактическое совершение / не совершение (абстрактного/реального) действия в прошлом или настоящем, то потенциальный тип подразумевает абсолютную невозможность совершения конкретного действия, либо возможность для деятеля в любой временной локализованности, хотя в любом случае эта возможность выводится из опыта прошлого. Естественно, семантика постоянной возможности / не возможности коррелирует с высоким уровнем обобщенности. Следовательно, в предложениях потенциального типа, как правило, используются глаголы совершенного вида.

В потенциальном типе наблюдается ослабление связи действия с конкретным деятелем, которая считается принципиально важной в рамках реального типа. На первый план в потенциальном срезе выходит характеристика явления, о котором идет речь.

В потенциальный тип входят три значения модальности:

1) **Значение возможности.** Глагол обычно выражен в совершенном виде, реже – в несовершенном. Например: **Станешь** наверху, страшно вниз взглянуть, такая круть... (Булгаков. Белая Гвардия, с. 261).

Факт обобщенности лица позволяет как ограничить действие говорящим, так и распространять его (действие) на группу лиц или на любое лицо. Например, в предложении Иногда и так бывает: лодырь тебе под руку подвернется или растяпа неповоротливая, так **жмешь** его и как начальник и как секретарь (Островский. Как закалялась сталь, с. 209) обобщение ограничивается действием одного говорящего.

Отнесенность возможного действия к любому лицу можно констатировать в следующем примере: Здесь также просматривается

изменение уровня обобщенности, зависящее от наличия/отсутствия лексических средств, объективирующих определенную степень обобщения. Так, местоимение *э т о т* сужает обобщение, а местоимение *т а к о й* способно его усилить, поскольку первое конкретизирует содержание высказывания, в второе его абстрагирует.

Заинтересованность говорящего в действии может проявляться как желательная и нежелательная: Сперва **робеешь**, а потом откуда смелость возьмется (Тургенев. *Отцы и дети*, с. 168). Стрельнуть ежели **думаешь**, все равно не придется, **не успеешь** (Шолохов. *Поднятая целина*, с. 58). 2) *З н а ч е н и е н е в о з м о ж н о с т и*. Конструкции с данной семантической нагрузкой достаточно распространены: Против правды, видно, не попрешь! Ничего **не скажешь**, голос хоть куда! (Шолохов. *Поднятая целина*, с.291). Так одета она — и **не вздумаешь** (Шолохов. *Тихий Дон*, Том 1:с. 60). Да их и **не поймешь**: кабы они мушкетерские — были б длиннее (Шолохов, *Тихий Дон*; Том 1:с. 125)

В подобных контекстах говорящий демонстрирует свою категоричность относительно действий или намерений адресата, для которого, кстати, эти действия/намерения могут быть реальными или придуманными говорящим: *Голым профилем на ежа не сядешь!* (Булгаков. *Белая Гвардия*, с. 217)

Особым пунктом следует выделить достаточно парадоксальное явление - это высказывания, где основной посыл контекста транслирует семантику невозможности совершения определенного действия, хотя в структуру этих высказываний включены компоненты, передающие значение возможности: Что тут поделаешь? (в значении Ничего тут нельзя поделать); Куда денешься? (в значении никуда не деться); Кому скажешь? (в значении некому сказать); Кого попросишь? (в значении некого попросить).

3) *З н а ч е н и е н е и з б е ж н о с т и , в ы н у ж д е н н о й н е о б х о д и м о с т и*. Данная семантика во многих случаях совмещается с выражением возможности / невозможности:

Дворы по тракту новые, **залюбуешься** (Пастернак. Доктор Живаго, с. 366)

Ранее отмечалось, что в высказываниях реального типа обобщенность действия должна коррелировать с говорящим. Для контекста, представленного в рамках потенциального типа, отнесенность действия к говорящему полностью исключается за счет включения личного местоимения 1-го лица - **Меня не проведёшь**. Более того, наблюдается и принцип исключения адресата - *...Стой, стой! Так на тебя ремней не напасёшься*.

Таким образом, рассмотрев функциональные особенности реального и потенциального типов обобщенно-личных конструкций с глаголом 2-го лица единственного числа, мы с полной уверенностью можем говорить о возможности их противопоставления на базе, как минимум, двух дифференцирующих семантических признаков:

- а) включение субъекта (говорящего) в предложение (важен для реального типа и необязателен для потенциального).
- б) реальности действия (присутствует в реальном типе и отсутствует в потенциальном)

Во вторую группу входят обобщенно-личные предложения с глаголом-сказуемым в форме 2-го лица единственного и множественного числа повелительного наклонения: Что **посеял**, то и **пожмешь** теперь (Чехов. Письмо, с. 157). Неправдой свет **пройдешь**, да назад **не воротись** (Достоевский. Братья Карамазовы, с.188). Чем **богаты**, тем и **рады**, знаете ли! (Чехов. Печенег, с.41).

Отличие данных предложений от других типов односоставных синтаксических единиц заключается в представленности в них призывов, советов, относящихся ко всем лицам вообще.

В составе сложного предложения обобщенно-личные конструкции со сказуемым в форме второго лица единственного числа повелительного наклонения могут считаться придаточной частью, поскольку придают семантику обобщенности действию лица его (действие) совершившего:

К третьей группе относятся обобщенно-личные предложения с глаголом в форме 1-го лица единственного и множественного числа настоящего и будущего времени: **Назвался** груздем, а **полезай** в кузов (Чехов. Рассказ неизвестного человека, с.181). Слово не воробей, вылетит – **не поймаешь** (Чехов. Проишествие, с.180). Много **будешь** знать, скоро **состаришься** (Пастернак. Доктор Живаго, с. 166).

К четвёртому типу причисляются обобщенно-личные предложения с глаголом в форме третьего лица множественного числа:

Специалист в области синтаксиса русского языка, профессор Е. С. Скобликова говорит о закономерном соответствии форм настоящего и совершенного будущего времени и содержания обобщенно-личных предложений, для которых абстракция является постоянным грамматическим признаком. Исследователь констатирует (редкие) факты использования их в формах прошедшего времени и сослагательного наклонения. в подобных контекстах форма единственного числа мужского рода считается объективатором смысла абстрактности: ... вышел подышать воздухом – прямо от порога попадаешь на лесную дорожку (Песков). В былые времена на таком расстоянии уже, наверное, услышал бы колокольный звон [Скобликова; 1998:112].

Е. С. Скобликова подчеркивает, что «обобщенно-личные предложения не обязательно односоставны и в них может употребляться подлежащее **ты** – тоже с обобщенно-личным значением», приводит следующие примеры: Ты много слышал и читал о простоте быта этого человека (Л.Толстой), но это простота все-таки поражает (Песков). И вдруг блеснуло что-то впереди. Ещё шаг, другой – и ты выходишь к лесному озеру (Поступальская). С реки ты первый раз видишь Тобольск (Песков).

Основатель структурно-семантического направления в российской лингвистике, профессор В.В.Бабайцева утверждает, что «двосоставные предложения имеют обобщенное значение в тех случаях,

когда местоимения – подлежащие не указывают на конкретное лицо, а обозначают всякое лицо» [Бабайцева; 2004: 52].

Авторы узкопрофильных работ, в которых рассматривается специфика функционирования структурно-семантических типов обобщенно-личных единиц речи, утверждают, что глагол второго лица настоящего времени в изъявительном наклонении представляет собой средство, позволяющее наиболее полно и четко реализовать семантику абстрактности. Ученые полагают, что «в отличие от форм первого лица единственного и множественного числа, в которых даже при переносном употреблении отчетливо сохраняется отношение к конкретному субъекту речи, значение форм второго лица гораздо более неопределенно и растяжимо. Формы второго лица абстрактнее форм первого лица. Теряя прямое отношение к данному конкретному собеседнику, они получают обобщенное значение».

Важно отметить, что основанием для выделения обобщенно-личных предложений как самостоятельного типа односоставных единиц речи является отсутствие у обобщающих конструкций специальной формы, выражающей главный член предложения. То есть наличие обобщенности действующего лица позволяет объективировать данную категорию предложений посредством практически любой личной формой глагола.

Таким образом, в рамках данного параграфа были проанализированы функционально-семантические типы обобщенно-личных предложений в современном русском языке. Отметим, что данная классификация является наиболее оптимальной и ее придерживается большинство ученых-языковедов, поскольку она в полной мере идентифицирует каждый конкретный тип, что позволяет рационализировать процесс изучения обобщенно-личного значения в различного рода контекстах.

1.4. Обобщенно-личные предложения в таджикском языке

Исследования по грамматике таджикского языка показали, что обобщенно-личные предложения занимают в нем достаточно объемный

пласт. Проблематике обобщенно-личных предложений таджикского языка посвящены научные изыскания Б. Н. Ниязмухамедова, М.Н.Касымовой, Б.Камолиддинова, Ш. Рашидова и М. Норматова. основополагающие положения этих трудов в подавляющем большинстве случаев не имеют принципиальных расхождений и находят свое отражение во всех учебниках и учебных пособиях по таджикскому языку. Однако анализ академических первоисточников показывает определенную степень противоречивости позиций отечественных синтаксистов в вопросе раскрытия природы обобщенно-личных предложений, о чем свидетельствуют отдельные спорные аспекты, представленные в учебных материалах.

Так, например, в вузовских учебниках по современному таджикскому языку представлены только общие сведения об обобщенно-личных предложениях, а информация (полная или фрагментарная) относительно классификации их структурно-семантических типов отсутствует.

В частности, в одном из учебников написано: «Бесподлежащее односоставное предложение, в котором выражается при помощи глагольного сказуемого и действие, имеющее одинаковое отношение ко всем лицам, называется обобщенно-личным предложением». «Здесь сказуемое, как правило, выражено глаголами 2-го лица настоящего и будущего времени изъявительного и повелительного наклонений, реже глаголами 1-го и 3-го лица единственного числа» [Хочаев; Зикриёев; 2007:185].

М.Норматов в своем учебнике «Чумлаҳои содда дар забони ҳозираи тоҷик» представил относительно полное определение обобщенно-личных предложений; в основу учебника положена его (М.Норматова) совместная с Ш.Рашидовым работа «Изучение простых односоставных предложений» [Норматова; Рашидов; 1988:33].

По мнению ученых, при реализации значения обобщенно-личности роль сказуемого не подразумевает уточнение предмета-носителя признака и/или субъекта действия. Независимо от того, что сказуемое в этих предложениях указывает на 1-ое и 2-ое лицо, за действием все-таки не

прослеживается факт отнесенности к определенному субъекту, а обобщенный характер действия явствует из такого «основного и решающего фактора», как контекст, или «семантика предложения» [Норматова; Рашидов; 1988: 28].

Известнейший специалист в области таджикского языкознания, профессор М.Н. Касимова при анализе обобщенно-личных предложений, акцентирует внимание на трех фактах, демонстрирующих специфику этой синтаксической парадигмы:

а) вневременность действия;

б) представленность сказуемого в форме 2-го лица двух наклонений - изъявительного и повелительного, а также видо-временных формах сослагательного наклонения: Ба уштур савор **шавӣ**, роҳи дурро андеша **кун** – Если сел на верблюда, тогда дорога будет не близкая (посл.) Кори **кунӣ**, нон **мехурӣ** – Кто не работает, тот не ест (посл).;

в) широкая реализация данного типа предложений в пословицах, притчах, афоризмах и т. п.: Ҳамеша машварат бо дӯстон **кун**, - Зи душман рози дил доим **ниҳон кун**. Всегда советуйся с истинными друзьями, - А перед недругом держи язык за зубами (Н. Хусрав, с. 18). Аз душман ғофил мабош – С врагом всегда будь начеку! (посл.) [Касимова; 1979:25].

Следует отметить, что в синтаксисе персидского языка обобщенно-личные конструкции также относятся к одному из структурно-семантических типов односоставных предложений. Так, для филолога - ираниста Ю. А. Рубинчика значение обобщенности реализуется в бесподлежащих предложениях, где сказуемое, представленное в форме 2-го лица единственного числа в повелительном наклонении или в форме 3-го лица множественного числа, объективирует действие, производителем которого может быть любое лицо. Суть этих предложений заключается в образном выражении общих суждений, сентенций. Профессор называет пословицы и поговорки базовым пластом актуализации обобщенности :

Использование сказуемого в форме 3-го лица множественного числа рассматривается в качестве оптимального способа описания типичных, характерных ситуаций: Чӯчаро дар тирамоҳ мешуморанд. – Цыплят по осени считают.

Возможность коррелировать субъект действия с любым лицом или категорией лиц следует считать уникальной функциональной особенностью обобщенно-личных предложений. Двусоставные предложения, в которых подлежащее выражено существительным или местоимением в соответствующей (обобщенной) представленности также могут актуализировать значение абстракции: Оқил нашавад ғофил. – Умного не застанешь врасплох. Хуфтаро хуфта кай кунад бедор. – Спящий не разбудит спящего (соотв. Дурак дурака ничему не научит) [Рубинчик; 2001: 360].

Профессор Б. Камолиддинов, чьи труды известны широкому кругу ученых-филологов, в своих исследованиях неоднократно затрагивал вопросы обобщенно-личных предложений. В частности, центральной темой его работы «Муродифоти синтаксисӣ ва ҳусни баён» «Синтаксические синонимы и риторика» является синонимия структурно-семантических типов односоставных предложений в таджикском языке. Профессор убежден, что именно семантика представляет собой основополагающий фактор при определении структурно-семантических типов, а в обобщенно-личных предложениях действие и признак получают исключительно гипотетическую (ба тариқи фарзия) актуализацию [Камолиддинов; 1986:84].

Мы, безусловно, солидарны с мнением профессора Б. Камолиддинова, который считает, что сказуемое в обобщенно-личных синтаксических конструкциях не призвано идентифицировать предмет-носитель признака и/или субъект действия. При том, что главный член указывает на первое или второе лицо, действие не может приписываться конкретному лицу, оно (действие) относится к лицу вообще, и факт обобщенности проявляется, благодаря содержанию предложения: Кори имрӯзаро ба фардо нагузор (посл.). – Не откладывай сегодняшнее дело на завтра. Ба сафар равӣ, аввал

хамрохата дон [Калонтаров; 1989:184]. Отправляясь в путешествие, сначала узнай своего попутчика.

Дифференциация обобщенно-личных предложений от внешне сходных аналогов может быть проведена посредством анализа их смысловой нагрузки: *Бо чаим бину бо забон гуй* (поговорка). *Ба хубон наздик шаву аз бадон дур* (поговорка) [Калонтаров; 1989:191]. – От доброго не бегай, а худого не делай (хорошего держись, а от плохого удались. *Бо бад шинй, бад шавй, бо нек шини – гул* (поговорка) [Калонтаров; 1989:50]. – С дурным поведешься – станешь дурным; с добрым поведешься – станешь цветком.

Макун айби касон, то метавонй,

Ки ту, эй дуст, айби худ надонй (Носири Хусрав).

Не обвиняй других, пока можешь,

Ведь ты сам, о друг, своих грехов не знаешь.

Обзор специализированных источников, а также собственные наблюдения над природой обобщенно-личных предложений позволяют говорить об их уникальной синтаксической организации и констатировать их зависимость от субмодальных значений предикативного компонента (главного члена).

Анализ показал, что значение обобщенности связано с модальностью, а его (обобщения) функция основана на специфичности использования этих глаголов в составе конструкций, выражающих условные, целевые и уступительные отношения. Эти принципы, однако, никоим образом не коррелируют с морфологическим содержанием определенной формы глагола. То есть синтаксическая организация всего предложения, где главный член выражен глаголом, выступает в качестве опоры для реализации грамматического значения.

Ученые выделяют два основных вида обобщенно-личных односоставных предложений в соответствии с их характеристиками:

1) субмодальная семантика необходимости, возможности, желательности, целесообразности действия отображена в грамматической форме главного члена ;

2) главный член выражается повелительной формой глагола, не содержащей повелительного значения. Например:

Факт обобщенности лица здесь толкуется двояко - 1) конструкцией самого предложения и 2) значением форм глагольного сказуемого, то есть лицом, наклонением и временной категорией. Так, структурно обобщенно-личные предложения определяются как односоставные. Личные формы глагольного сказуемого идентифицируют производителя действия – второе лицо, которое в данном типе предложений выступает в качестве обобщенного. Обобщенно-личная структура предложений достаточно часто встречается при стремлении говорящего поделится личными переживаниями, опытом, передать знания, однако при этом сказуемое, объективирующее действие/состояние в составе этих предложений можно отнести ко всем лицам, без выделения какого-то конкретного. Например:

В вышеприведенных примерах отнесенность действия к говорящему очевидна, однако говорящий «не противопоставляет себя другим, а объединяется с ними, его действие выставляется как типичное при подобных обстоятельствах для многих или для всех; в этом проявляется обобщающий характер этой конструкции.

Ранее нами уже было отмечено, что подавляющее большинство единиц паремиологических фондов русского и таджикского языков представлены в виде обобщенно-личных предложений:

Пословицы и поговорки, будучи особым пластом культуры, транслируют высокие нравственные ориентиры народа, а имплицитный характер назиданий, нравоучений способствует тому, паремиологические единицы становятся неотъемлемой частью множества контекстов. Отметим, что эта имплицитность достигается именно за счет сосредоточенного во второй части предложения обобщения; эта же часть транслирует

модальность всей синтаксической конструкции, однако при сокращении, урезании первой ее части, обобщающее значение, передаваемое сказуемым, утрачивается.

В обобщенно-субъектных предложениях "отрыв" действия от конкретной ситуации и средоточие лишь на оценке действия с позиции условий и возможностей его реализации характеризуются всевременным характером действия.

Исследователи отмечают идентичность неопределенно-личных и обобщенно-личных предложений, которая проявляется при передаче сведений о действиях субъектов, относящихся только к семантическому классу «человек».

Аксиоматичное, даже несколько догматическое описание реалий, при котором сохраняется факт отнесенности действий к любому лицу является уникальной особенностью обобщенно-личных предложений таджикского языка. Более того, обобщающая конструкция может стать полноценной базой для передачи новых модальных значений, например может манифестироваться семантика неизбежности, необходимости, объективной обусловленности фиксируемых в предложении фактов.

1.3.1 Структурно-семантические типы обобщенно-личных предложений в таджикском языке

Системное распределение структурно-семантических типов обобщенно-личных предложений в таджикском языке до сих пор остается темой научных дискуссий. Поскольку активный исследовательский поиск показал наличие лишь общих сведений по этому вопросу (приходится констатировать, что даже в "Грамматике современного таджикского литературного языка" классификация обобщенно-личных предложений не отличается полнотой и ясностью) в рамках настоящей диссертационной работы в качестве опорной будет выбрана система, разработанная

отечественными учеными-синтаксистами М. Норматовым и Ш. Рашидовым [Норматов; Рашидов; 1988:33].

В синтаксисе таджикского языка существует несколько структурно-семантических типов обобщенно-личных предложений [Норматов; Рашидов; 1988:38]:

1. Обобщенно-личность представлена сказуемым, выраженным в форме 2-го лица единственного и множественного числа повелительного наклонения. Эти предложения могут передавать как семантику совета, назидания, так и значение неизбежности, долженствования, пожелания, возможности/невозможности и др.: Аввал гиребони худ бибӯй, баъд айби дигарон бичӯй (Пословица) – Сначала понюхай свой воротник, а потом ищи недостатки у других. Мехнатро бисъёр кун, гапро кам (Пословица). -Больше трудись, меньше говори. Агар хоҳӣ накӯ бошӣ, накӯбош, Ҳамеша росткору ростгӯ бош! (Дехлавӣ). – Если (ты) хочешь быть славным, будь славен, Всегда будь справедлив в делах и правдив в речах. Аз одами шӯх натарсу аз одами хап битарс. – Не бойся человека-шутника, бойся человека молчаливого. Роҳи якрӯза равӣ, нони серӯза гир. – Если идёшь в путь на день, бери хлеба на три дня. Ба ситораи осмон мерасию ба нони мумсик не. – Скорее достанешь звезду с неба, чем хлеб у скупого.

В этих конструкциях факт отнесенности наставлений ко всем лицам позволяет четко дифференцировать их (конструкции) от определенно- и неопределенно-личных единиц речи.

В плане выражения различного рода наставлений следует выделить "обобщающую" способность глагола, выраженного в форме 2-го лица единственного числа повелительного наклонения, который также активно используется в народно-поэтической речи.

2. Обобщенно-личность выражена сказуемым в форме 2-го лица единственного числа условно-сослагательного наклонения.

Аз моҳӣ тарсӣ, ба об надаро (посл.) – Боишься рыбы, не залезай в воду.

Аз гунчишк тарсї, арзан накор (посл.) – Боишься воробья, не сей проса.
Хохї ки роњи кӯҳнаро бандї, аввал роҳи наве бикушо – Хочешь закрыть старую дорогу, сначала открой новую дорогу.

Контекст использования этого типа предполагает описание догматизированных действий, в основу которых заложен личный опыт говорящего или ссылка на бытовые практики других индивидов. Предложения данного типа объективируют такие модальные значения, как необходимость, неизбежность, зависимость.

Семантика обобщенности концентрируется в придаточной части конструкции, а сказуемое может быть выражено всеми лицами, любым числом и временем, но непременно в изъявительном наклонении.

3. Обобщенно-личность манифестируется глаголом-сказуемым в форме 2-го лица единственного числа настоящего-будущего времени изъявительного и сослагательного наклонений. Данный тип транслирует идею необходимости получения совета от кого-либо, проявления участия к неоднозначной ситуации, в которой оказался говорящий:

Несмотря на то, что деятелем является сам говорящий, оно (действие) объективируется формой второго лица единственного числа. Данный синтаксический прием отводит личность говорящего (его отношение/чувства/эмоции к событию/явлению) на второй план, обобщает действие, взывая к помощи, совету других: Эти односоставные обобщенно-личные предложения могут стать частью структуры сложных предложений. Например:

4. Обобщенно-личность объективируется глаголом-сказуемым 2-го лица множественного числа изъявительного наклонения (относительно редкий тип). Форма 2-го лица множественного числа, позволяя производителю действия скрыть факт своей причастности к нему, создает иллюзию того, что действие совершает второе лицо единственного числа. На лицо привязка действия к обобщенному лицу. Например:

5. Обобщенно-личность реализуется глаголом в форме 3-го лица множественного числа изъявительного наклонения. Данный структурно-семантический тип характеризуется абстрактно-обобщающим содержанием, поскольку описываемые в предложениях стандартные жизненные ситуации не "привязаны" к говорящему и его собеседнику/ам, то есть происходит их представленность не как своего, а как обобщение чужого опыта:

6. Обобщенно-личность реализуется посредством глагола в форме 3-го лица единственного числа изъявительного наклонения настоящего-будущего времени, однако значение обобщенности здесь относится в равной степени ко всем лицам без исключения:

Аз таги Симурғ тухмашро медуздад.- Из-под птицы Симург яйца крадет.

Пашшаро дар ҳаво наъл мекунад. – На лету муху подковывает.

Ба гап чома мепӯшонад. – Кормит словами (букв.: словами надевает халат).

Биниро ганда гуфта бурида намешавад. -Нос не станешь резать за то, что он плох.

Бо дасти бегона ош мепазад. – (букв.: Чужими руками готовит плов.= Гребет жар чужими руками).

7. (редкий тип) Обобщенно-личность, актуализируясь глаголом в форме 1-го лица единственного числа настоящего-будущего времени изъявительного наклонения, явствует из контекста в случае отсутствия какого-либо указания на говорящего.

Шира сафед гӯй ҳам, бовар намекунам. - Не верю, если даже скажешь, что молоко белое.

Духтарам, ба ту мегӯям, келинам, ту шунав (послов.)- Дочь, говорю тебе, а ты, невеста, слушай.

8. Обобщенно-личность объективируется глаголом в форме 1-го лица множественного числа настоящего-будущего времени изъявительного наклонения:

Бе ин ҳам ба ҳамин қадар машаққат тоб оварда истодаем (Муҳаммадиев. Рӯзи дафни усто Оқил, 223). – И без того терпим немалые мучения и невзгоды.

Кажущаяся идентичность данного типа с определенно-личными конструкциями не позволяет четко проявиться отличительным признакам, хотя они все-таки присутствуют: а) фиксируется обращение в целом ко всем лицам и к самому себе в частности, отнесенность к конкретному собеседнику полностью исключается; б) высокая степень обобщения, "подминающее" под себя не только говорящего и его собеседника(ов), но и лиц, не участвующих в общении.

Структурный анализ простых и сложных предложений (паремий в частности) показал высокую степень активности использования приема обобщенности, при котором сказуемое представлено в прошедшем времени в изъявительном наклонении. Специфика этих единиц речи проявляется в некой статичности сказуемого, то есть оно (сказуемое) не "реагирует" на категорию лица и числа. Структурно эти предложения занимают позицию придаточных, но благодаря тому, что главное предложение также несет обобщающую семантику, происходит полная корреляция сказуемых.

В грамматическом плане существенная роль отводится форме сказуемого, которое при обобщении не призвано обозначать действие (бытовой, жизненный опыт) конкретного лица (сообщества, группы) ввиду очевидной с ним(и) связи.

Исходя из этого, выделяются шесть основных групп обобщенно-личных предложений:

- 1) Обобщенно-личные предложения со сказуемым-глаголом в форме 2-го лица единственного числа прошедшего времени изъявительного наклонения;
- 2) Обобщенно-личные предложения со сказуемым-глаголом в форме 2-го лица множественного числа прошедшего времени изъявительного наклонения (относительно редкий тип):

Собуни ман кати чомашӯй накардед (послов.). – Букв.: Вы еще не стирали моим мылом)

Смысловые и стилистические характеристики этого типа указывают на корреляцию с конкретно-личной семантикой 2-го лица, которое "призывает" реального/воображаемого собеседника к совместным переживаниям и наблюдениям. Эта смысловая нагрузка дает возможность воспринимать контекст как результат своеобразных совместных поисков и размышлений:

Данные специфические характеристики свидетельствуют о присутствии в обобщенно-личных предложениях доверительно-интимного смысла, подразумевающего задушевно-лирическую манеру общения с собеседником. Подобная эмоциональная окрашенность, безусловно, ограничивает/регламентирует контекст использования предложений этого типа.

3) Обобщенно-личные предложения со сказуемым-глаголом в форме 3-го лица множественного числа прошедшего времени изъявительного наклонения, в объективизации смысла которого приоритетная роль отводится глаголу «гуфтан»: Обро бину мӯза каш, ҳаворо бину ғӯза каш, гуфтаанд – Увидев воду, снимай сапоги, увидев погоду, собирай хлопок, говорили (Икромӣ, Шодӣ).

4) Обобщенно-личные предложения со сказуемым-глаголом в форме 3-го лица единственного числа прошедшего времени изъявительного наклонения, специфика которой заключается в отнесенности не к одному, а ко всем лицам без исключения: Барг доду абрешим гирифт.- Отдал лист, а получил шёлк.

5) Обобщенно-личные предложения со сказуемым-глаголом в форме 1-го лица единственного числа прошедшего времени изъявительного наклонения: Аз борон гурехта, ба новадон дучор гардидам. – Бежал от дождя, (встретился с) попал под жёлоб. (соотв.: Из огня, да в полымя).

6) Обобщенно-личные предложения со сказуемым-глаголом в форме 1-го лица множественного числа прошедшего времени изъявительного

наклонения. Эта конструкция свойственна паремиям: *Аз ноилоҷӣ бузро амак гуфтем. – Поневоле назвали козла дядей – Поневоле козла дядей звать стали. (На безрыбье и рак рыба).*

Сказуемое обобщенно-личных конструкций в таджикском языке получает многогранную актуализацию, посредством глаголов (во всех временных формах и наклонениях), существительных и причастий. При этом лимитированный спектр использования глагольных связей в современном таджикском языке никак не влияет на их главенствующую роль в структуре предложения. Обратим внимание на то, что в представленной ниже группе примеров все сказуемые выражены именами существительными:

В синтаксисе таджикского языка встречаются конструкции (в частности, пословицы и поговорки), в которых сказуемое не указывает на лицо, поскольку выражено причастием, при этом передаваемое им значение обобщенно - оно имеет отнесенность ко всем лицам. Именно эта особенность позволяет причислить эти конструкции к категории обобщенно-личных предложений:

Обобщенно-личные конструкции встречаются и в сложноподчиненных предложениях: *Хурмат кунӣ, хурмат мебинӣ. – Будешъ уважать, найдешъ уважение (встретишь).*

Факт обобщения обычно фиксируется в придаточной части предложения: *Дар гирди осие гаштӣ, гардолуд мешавӣ (придат.вр.). – (Когда ходишь вокруг мельницы, то испачкаешься).*

Резюмируя, отметим, что семантические, стилистические и грамматические признаки образуют своеобразное взаимодополняющее единство, которое является главным критерием идентификации обобщенно-личных предложений, выделяя их из ряда внешне идентичных синтаксических конструкций.

Обобщенность не предполагает наличие информации о конкретных действиях говорящего и/или его собеседника(ов), однако сама специфика

данной синтаксической формы "распространяет" смысл предложения на любого, знакомого (очно/заочно) с описываемой в предложении ситуацией.

Определенно-личные конструкции отличаются от обобщенно-личных семантической нагрузкой; помимо этого, отсутствие факта отнесенности к конкретному лицу не позволяет изменять глагольное сказуемое по лицам, что может считаться ключевым критерием при идентификации факта и уровня обобщенности.

Сказуемые в повелительном наклонении транслируют семантику обобщенности только при условии ослабления собственно побудительного значения.

В рамках сопоставительного анализа было выявлено, что обобщенно-личные конструкции активно используются и в таджикском, и в русском, и в английском языках, занимая при этом отдельную синтаксическую нишу. Их специфика заключается в семантическом ядре, позволяющем отнести действие к любому лицу.

Ядро обобщенно-личности в русском и таджикском языках объективируется практически идентично при незначительном различии в категории числа и наклонении; в таджикском - формами второго лица единственного числа изъявительного и повелительного наклонений, в русском же языке - вторым лицом множественного числа изъявительного наклонения.

Периферия в русском языке заполняется формами 3-го лица изъявительного наклонения и 1-го лица множественного числа настоящего времени; уступают в частотности лишь сказуемые в форме единственного числа прошедшего времени.

В обоих языках обобщенно-личные конструкции широко представлены в паремиях.

Система временных форм и наклонений таджикского языка отличается самобытностью, подтверждаемой специфическими парадигмами категории лица, за счет которых достигается различная степень обобщенности.

Исключительные характеристики обобщенно-личных предложений таджикского языка проявляются в двух основных аспектах: а) все шесть личных форм изъявительного наклонения глагола имеют равноценные "шансы" стать главными членами в конструкциях этого типа; б) реализация значения обобщенности, достигаемой за счет использования существительного, прилагательного и причастия, зиждется на семантической специфике самого предложения. Отметим, что процесс перевода обобщенно-личных предложений русского языка на таджикский предполагает выявление целой серии дифференциальных признаков.

1.6. Обобщенно-личные предложения в английском языке

В грамматике английского языка отсутствует такое явление, как обобщенно-личные предложения. Профессор В.Ю.Копров, специализирующийся в том числе и в вопросах сопоставительной типологии предложений разноструктурных языков (русского, французского, английского, венгерского), отмечает, "нерелевантность оппозиции подлежащность/бесподлежащность для типологии английского предложения, поскольку все синтаксические конструкции являются подлежащими, а сама позиция подлежащего в структуре предложения всегда эксплицирована. Даже в иногда называемых "безличными" вербальных адъективных предложениях типа: *It was snowing – Шёл снег* обязательную позицию подлежащего занимает "пустой, формальный" компонент *it*" [Копров; 2010: 29].

Однако исследователи, занимающиеся грамматикой английского языка, придерживаются несколько иной точки зрения, согласно которой обобщенно-личное значение в английском языке, безусловно, существует, но проявляется оно сквозь семантическую призму. Так, Н.К. Грегори, рассматривая вопрос обобщенности в английском языке приходит к выводу, что одним из основных средств выражения обобщенно-личного значения является *артиклъ the* [Gregory; 1995:2]:

a) **The potato** was first cultivated in South America - **Картофель** впервые был выращен в Южной Америке.

b) The Irish economy became dependent upon **the potato** – Экономика Ирландии сильно зависит от **картофеля**.

Ученый выделяет два ключевых аспекта в обобщенно-личности: 1) **классовая референтность** и 2) **обобщенная референтность**, которая обозначает класс предметов в совокупности. В данном случае под референтностью необходимо понимать связь выражения с действительностью. Очень часто термин "референтность" используется для описания **именных групп** [Булыгина; 1997:260]. Именные группы **the potato** (картошка) и **potatoes** в вышеупомянутых предложениях обычно идентифицируются как **обобщенно (референтно) именные группы**. В этих примерах именные группы (ИГ) не описывают определенное семейство или же вид картофеля, а представляют класс клубненосного растения, а именно *solanumtuberosum* (паслён клубненосный), следовательно, в данных предложениях объекту свойственна семантика обобщенности.

Знаменитый шведский лингвист Эстен Даль, в поле научного интереса которого входят проблемы типологии грамматических систем и категории глагола, исследуя вопрос обобщенно-именных групп утверждает, что "они используются для указания классов или же типов объекта". Э. Даль, ссылаясь на немецкого лингвиста М. Крифка, говорит об "экзистенциальности двух основных способов использования именных групп для передачи обобщенно-личности: а) именная группа, актуализирующая семантику обобщенности в контексте, репрезентирующем закономерность/незакономерность или типичность/нетипичность объекта" [Dahl;1973:43]:

Beavers build dams - **Бобры** обычно строят плотины.

Во вторую группу, по Э. Далю, входят предложения с **классовыми предикатами**, которые не указывают на определенные объекты. Так,

наприме, в следующем контексте речь идет не об изучении конкретного представителя отряда грызунов, а о семействе бобровых [Dahl;1973:57]:

The zoologist was studying **the beaver** – Зоолог изучал бобра

Сказуемые в предложениях, содержащих обобщенные именные группы (как **the beaver**), идентифицируются как “**классовые предикаты**”, которым противопоставлены **объектные предикаты**.

Э. Даль указывает на неоднозначность данного положения, поскольку обобщенно-личное значение у именных групп не имеет специальных средств выражения, кроме нескольких типов словосочетаний. Так, в английском языке для обозначения обобщенно-личного значения можно использовать существительные во множественном и единственном числе с неопределенным и определенным артиклями.

Ученый также ссылается на исследователей, рассматривающих артикли с существительными в единственном и множественном числе как показатель обобщенно-личного значения:

A beaver builds dams – Бобер строит плотину

The beaver builds dams – Бобер строит плотину

М. Крифка, анализируя проблематику **классовых именных групп**, приходит к выводу, что данные предложения обладают **обобщенно-личной семантикой** [Krifka;1995:6]:

Potatoes are served whole or mashed as a cooked vegetable – Картофель можно подавать в мундире или как пюре.

The potato is highly digestible - Картофель очень легко усваивается организмом.

В данном предложении подлежащее может быть обозначено **классовой именной группой**. Поскольку данное предложение семантизирует действие, характерное для данного класса овоща, то главная особенность классовых именных групп заключается в абстракции предмета/объекта от класса, к которому он принадлежит. Соответственно, в английских предложениях с обобщенно-личной семантикой происходит

абстрагирование от конкретного случая или же факта. М. Крифка также отмечает, что "кроме **классовых именных групп** обобщенность может быть выражена **объектно (референтно) именной группой**. Особенность этих групп заключается в "их способности указывать на определенный объект из общего класса, к которому он относится" [Krifka;1995:14].

Рассуждая о обобщенно-личности в английском языке М. Крифка не игнорирует такое явление, как **пропозиция** (лат. *propositio* — основное положение, предпосылка, предмет, тема), которая также служит для фиксации обобщенно-личного значения. Функция **пропозиции** заключается не в обозначении конкретной части высказывания или предложения, а в акцентировании основного их содержания:

I) John smokes a cigar after dinner – Джон курит сигару после ужина.

II) A potato contains vitamin C, amino acids, protein and thiamine -

Картофель содержит витамин С, аминокислоты, протеин и тиамин.

В первом примере описывается не отдельно взятое событие, а конкретное, имеющее тенденцию повторяемости действие, то есть происходит обобщение. Во втором примере речь идет не о конкретном картофельном клубне, содержащем определенный перечень витаминов, а об обобщенных свойствах биологически активных веществ картофеля, выведенного особым способом.

В большинстве контекстов пропозиция является связующим звеном общей идеи всего предложения в отличие от **обобщенной референтности**, где главная роль отводится именной группе. Предложения с пропозициями, как правило, именуется **описательными предложениями** или предложениями с **обобщенно-личной семантикой**; кстати в грамматике английского языка можно найти другие определения этого типа предложений: гномическое, диспозициональное, общее, или же характерное.

Подчеркнем, что предложения с **обобщенно-личной семантикой**, где предикат может быть **описательным** или же **индивидуальным**,

противопоставляются обычным предложениям, в которых описывается определенное действие или особенность конкретного объекта.

Большинство исследователей, специализирующихся в вопросах обобщенно-личного значения в английском языке (Г. Карлсон, Э. Даль, З. Вендлер), обращают внимание на то, что классовые или же предложения с обобщенно-личной семантикой в английском языке могут быть использованы во всех временных формах [The Generic Book; 1995:7]:

John smokes a pipe – Джон курит трубку

John is smoking a pipe – Джон сейчас курит трубку

John has smoked a pipe – Джон выкурил трубку

John will smoke a pipe – Джон закурит трубку

John smoked a pipe – Джон выкурил трубку

Британский лингвист Дж. Лайонз, однако, довольно категорично относится к данной идее, считая, что это утверждение противоречит главному принципу использования времени в английском языке. Если разобрать эти примеры, отталкиваясь от общеизвестного факта, что время в английском языке играет ключевую роль для передачи основной идеи всего высказывания, становится очевидным, что в первом случае, **John smokes a pipe** автор указывает на общее состояние агента действия, которое может быть ему свойственно, следовательно оно является неизменным. В следующем примере **John is smoking a pipe** представлено перманентное состояние агента, ибо **John** может и не является заядлым курильщиком. Дж. Лайонз отмечает, что пример, выраженный при помощи вспомогательного глагола **will**, действие которого может и не будет выполнено, поскольку вспомогательный глагол **will** выражает спонтанное, не всегда обязательное к исполнению действие [Lyons; 1977:194].

М. Крифка считает данное утверждение спорным, поскольку характерная черта объекта не изменяется как в прошедшем, настоящем, так и в будущем времени. Однако он указывает на существование видовой корреляции: так времена группы перфекта и продолженного перфекта

обладают более яркой экспрессивностью обозначения определенного действия, которое нельзя рассматривать как обобщенно-личное [Krifka;1995: 24].

К. Шуберт и Ф. Пеллетье не согласны с утверждением М. Крифки, что обобщенно-личные предложения могут быть выражены в различных временах и в качестве доказательства приводят следующие примеры:

I) Oil is becoming scarce – Нефти становится все меньше.

II) The wolves are becoming bigger – Волки выглядят всё крупнее.

Относительно первого предложения К. Шуберт и Ф. Пеллетье предлагают следующие трактовки: а) автор говорит о перспективе уменьшения запасов нефти в целом; б) автор говорит о снижении запасов легко добываемой нефти в данный момент.

Второй пример ученые предлагают понимать таким образом: а) волки становятся крупнее или же б) волки в данный отрезок времени прибавляют в своей массе [Schubert; Pelletier; 1987:137].

Проведенное исследование позволяет с полной уверенностью говорить о наличии целого ряда спорных аспектов в вопросе о природе английских предложений с обобщенно-личной семантикой. Подавляющее большинство ученых-синтаксистов не опровергают идею обобщенно-личности, однако объектом дискуссий остаются способы ее объективизации. Традиционно выделяют три основных способа выражения семантики обобщенности:

а) артикли (**a; the**). Весьма спорный аспект, поскольку, по мнению исследователей, артикли в английском языке не всегда обладают обобщенно-личными значениями. Неопределённый артикль (**a**) может быть использован для выражения обобщенно-личного значения, однако он также призван выделять субъект/объект из всего класса/группы. Определенный артикль (**the**) зачастую используется говорящим для акцентирования внимания на конкретном субъекте/объекте.

б) существительные в единственном и во множественном числе. На наш субъективный взгляд, подобный способ обозначения обобщенно-

личного значения является неоднозначным. Если существительные в единственном числе обладают обобщенно-личной семантикой, можно ли говорить, что в предложении *The house is built of brick* – Дом построен из кирпича автор имеет ввиду конкретный дом, при строительстве которого использовался кирпич, или же все-таки передается идея о том, что кирпич как строительный материал использовался при постройке всех жилых зданий конкретной местности?

в) временные формы. Здесь также приходится говорить о наличии спорных моментов. Не во всех случаях настоящее, будущее и прошедшее время обладает обобщенно-личной семантикой в силу особенностей их использования в английском языке. Если настоящее время может быть идентифицировано как оптимальный способ реализации обобщенно-личного значения, то обращение к прошедшему и перфектному в этом случае нельзя считать целесообразным в силу их специфики.

Итак, обобщенно-личные предложения в английском языке продолжают оставаться предметом научных дискуссий и диспутов. Отметим, что все позиции исследователей, каждая в определенном контексте, относительно данного вопроса имеют достаточно рациональный характер, однако ввиду неоднозначности самой природы этой синтаксической категории оспаривать какую-то конкретную точку зрения не имеет смысла. Более того, рассматриваемая проблематика настолько обширна и многогранна, что вполне может стать темой отдельного самостоятельного научного исследования, а в рамках настоящей диссертационной работы подробнейшее изучение данного вектора мы считаем не вполне целесообразным.

Выводы к первой главе

Анализ обобщенно-личных предложений в русском, таджикском и английском языках дает основание сделать следующие выводы:

1. Природа русских обобщенно-личных предложений до сих пор является одним из самых спорных вопросов в традиционной грамматике русского языка. Так все исследователи данного вопроса могут быть разделены на три группы: а) превая группа рассматривает обобщенно-личные предложения ни что иное как традиционно именуемые односоставные предложения, в которых глагол представлен во 2-ом лице ед. числе настоящего времени изъявительного наклонения;

б) вторая группа семантика обобщенности свойственна также двусоставным предложениям с подлежащим-местоимением **ТЫ/ВЫ**, указывающим не на конкретное, а всякое, любое лицо;

г) третья группа выступает против обособления определенно-личных, неопределенно-личных и обобщенно-личных предложений в качестве самостоятельных типов, настаивая на том, чтобы воспринимать их как субъектные модификации исходных предложений с личным субъектом в именительном падеже.

2. К русским обобщенно-личным предложениям причисляют: а) конструкции со сказуемым-глаголом в форме 2-го лица единственного и множественного числа настоящего или будущего времени изъявительного наклонения;

б) конструкция с глаголом-сказуемым в форме 2-го лица единственного и множественного числа повелительного наклонения;

в) предложения с глаголом-сказуемым в форме 1-го лица единственного и множественного числа настоящего и будущего времени;

г) предложения с глаголом-сказуеммы в форме 3-го лица множественного числа.

Обобщенно-личные предложения в таджикском языке также широко представлены. В процессе исследования были выявлены следующие способы их выражения:

- а) обобщенно-личность в таджикском языке представлена сказуемым, выраженным в форме 2-го лица единственного и множественного числа повелительного наклонения;
- б) обобщенно-личные предложения со сказуемым-глаголом в форме 3-го лица множественного числа прошедшего времени изъявительного наклонения, в объективизации смысла которого приоритетная роль отводится глаголу «гуфтан»;
- в) обобщенно-личные предложения со сказуемым-глаголом в форме 3-го лица единственного числа прошедшего времени изъявительного наклонения, специфика которой заключается в отнесенности не к одному, а ко всем лицам без исключения;
- г) обобщенно-личные предложения со сказуемым-глаголом в форме 1-го лица единственного числа прошедшего времени изъявительного наклонения.

В английском языке в отличие от русского и таджикского языков отсутствует понятие односоставные предложения в силу тотальной двусоставности структуры английского предложения. Однако в английском языке понятие обобщенно-личного значения рассматривается в рамках семантики:

- а) так, семантика обобщенно-личности может быть выражено при помощи артиклей (**a; the**);
- б) обобщенно-личность очень часто выражается именными группами в единственном и во множественном числе;
- в) временные формы также могут быть использованы для объективизации понятия обобщенно-личность.

Глава 2. Функционально – семантические типы обобщенно - личных предложений русского языка и способы их передачи на английский и таджикский языки

2.1. Обобщенно-личные предложения со сказуемым-глаголом в форме 2-го лица единственного числа настоящего или будущего времени изъявительного наклонения и способы их передачи в английском и таджикском языках

Контрастивное описание языковых категорий обычно базируется на данных перевода. При изучении способов передачи русских обобщенно-личных предложений источником определения английских и таджикских аналогов являются переводы, выполненные профессиональными переводчиками. Из приведенного выше списка структурно-семантических разновидностей инфинитивных конструкций видно, что каждая из них будет иметь различные аналоги в английском и таджикском языках. Если обобщить наблюдения над всем разрядом обобщенно-личных предложений и их способов передачи на английский и таджикские языки, следует отметить, что английские и таджикские аналоги передают в основном две основные составляющие семантики инфинитивных предложений: их модальное значение и их содержательные эквиваленты при помощи особых синтаксических конструкций, характерных для английского и таджикского языков для передачи семантики определенных конструкций.

В английском языке, как уже указывалось нами выше, нет грамматического типа обобщенно-личных предложений, т.е. структурно-семантических типов обобщенно-личных предложений.

Наиболее приемлемым, на наш взгляд, является выделение основных структурно-семантических типов обобщенно-личных предложений в современном русском языке в целях определения способов их передачи на английский и таджикский языки. Данные разновидности обобщенно-личных предложений, как нам представляется, могут быть объединены в четыре типа.

К первой группе относятся обобщенно-личные предложения со сказуемым-глаголом в форме 2-го лица единственного числа настоящего или будущего времени изъявительного наклонения. Модальные значения этих предложений весьма разнородны. Это и необходимость, изъявление, возможность/невозможность и др.

Так, обобщенно-личные предложения со сказуемым-глаголом 2-го лица единственного числа настоящего времени реального типа передаются на английский язык двусоставными предложениями, а в таджикском языке им соответствуют их эквиваленты: Когда в лунную ночь **видишь** широкую сельскую улицу с ее избами, стогами, уснувшими ивами, то на душе становится тихо; в этом своем покое, укрывшись в ночных тенях от трудов, забот и горя, она кротка, печальна, прекрасна, и кажется, что и звезды смотрят на нее ласково и с умилением и что зла уже нет на земле и всё благополучно (Чехов. Человек в футляре, с. 67).- When on a moonlight night **you see** a broad village street, with its cottages, haystacks, and slumbering willows, a feeling of calm comes over the soul; in this peace, wrapped away from care, toil, and sorrow in the darkness of night, it is mild, melancholy, beautiful, and it seems as though the stars look down upon it kindly and with tenderness, and as though there were no evil on earth and all were well (The man in a case, elditchpress.org).- Вақте, ки шабонгоҳ роҳи кушоди деҳаро бо ҳама хонаҳояш, ғарами алафҳояш ва бо бедҳояш **мебини** он гаҳ дилат ором мегирад. Ана дар ҳамин ороми \bar{u} аз душвориҳо, ғам \bar{u} анд \bar{u} х паноҳ мебарад ва ба назар чунин мерасад, ки \bar{u} суст, ғамгин мебошад. Ва чунин ба назар мерасад, ки ситораҳо ба \bar{u} бо меҳр ва рикқат назар доранд ва дар дунё ягон бади нест (Чехов. Одам дар Пилоф, с. 88).

Обобщенно-личные предложения со сказуемым-глаголом во 2 лице ед. числе составляет самую большую часть в нашей работе. В русском языке данная форма обобщенно-личного предложения может выражать действие, которое отнесено как самому автору, так и любому человеку: **Проснешься** не торопясь, **посердишься** на что-нибудь, **поворчишь**, **опомнишься**

хорошенько, все **обдумаешь, не торопишься**” (Толстой. Анна Каренина, с.225).- **You get up** in no haste, **you get cross**, grumble a little, and come round again. **You’ve time to think** things over, and no hurry (L.Tolstoy. Anna Karenina, pg. 177).- Ба хузур аз **хоб мехезӣ**, барои чизе **ба ғазаб меоӣ**, худ **ба худ гур-гур мекуӣ**. Вакте қаҳрат паст мешавад хамаашро саросема нашуда фикр карда мебароӣ.

Анализ примеров русских обобщенно-личных предложений со сказуемым-глаголом 2-го лица ед. числа настоящего времени изъявительного наклонения показал, что основным средством передачи данной конструкции в английском языке является двусоставное предложение: личное местоимение **you** + **глагол**. В таджикском языке вышеупомянутая конструкция передается при помощи глагола 2-ого лица ед. числа изъявительного наклонения.

Идея двусоставности обобщенно-личных предложений при переводе на английский язык поддерживается Д.М. Бузаджи, который в своей статье “Подлежащно-сказуемые и не подлежащно-сказуемые предложения в переводе” отмечает, что русские обобщенно-личные предложения с бесподлежащной реализацией соответствуют английским предложениям с формально выраженным подлежащим – местоимением **you** или **one**: О, город Ершалаим! Чего только не услышишь в нем. - “Oh, city of Jerusalem! What tales **you have to tell!**” или же Oh, city of Yershalaim! What does **one not hear** in it!”

Д.М. Бузаджи полагает, что копирование исходной структуры с формально выраженным подлежащим является основным способом передачи семантики обобщенности с английского языка на русский, использование которого, однако, обуславливает некую "искусственность" высказывания [Бузаджи; 2015:26]:

Из приведенных примеров следует, что первый способ передачи русских обобщенно-личных предложений с глаголом сказуемым во 2-ом лице единственного числа настоящего времени изъявительного наклонения на

английский язык по обыкновению является личное местоимение **you (ты) + main verb in the present simple** (начальная форма глагола в настоящем времени). Местоимение **you** выступает в роли подлежащего, за которым следует смысловой глагол в качестве сказуемого. Для более детальной репрезентации материала целесообразным считаем представить его в табулированной форме, что позволит одновременно отслеживать общие и отличительные аспекты способов передачи семантики обобщенности в трех сопоставляемых языках.

Русский язык	Английский язык	Таджикский язык	Примечание
<p><i>Зайдешь</i> в ресторан подзакусить, <i>спросишь</i> того-другого, компания соберется, <i>выпьешь</i> — <i>ан глядишь</i>, уже рассвет, и пожалуйста по три или по четыре рубля с каждого (Чехов. В овраге, с. 181).</p>	<p>Well, it's not like the country there, <i>you go into</i> a restaurant to have a snack of something, <i>you ask for</i> one thing and another, others join till there is a party of us, one has a drink -- and before you know where you are it is daylight and you've three or four roubles each to pay (Chekhov. In the ravine, elditchpress.org).</p>	<p>Ба тарабхона барои ягон чиз хӯрдан <i>медарой</i>, ин ё он касро <i>менурсӣ</i> ва гурухе чамъ мешавад. Каме <i>менӯшӣ</i> ва то хабар меёбӣ, ки аллакай субҳидам мерасад ва аз ҳар кадом се ва ё чор рублӣ чамъ мекунанд.</p>	<p>На английский язык передано двусоставным предложением. На таджикский язык глаголом 2-го лица в настоящем-будущем времени</p>
<p><i>Сидишь</i>, как пугало огородное, и глаза на</p>	<p><i>You sit</i> like a scarecrow in the</p>	<p>Монанди хӯса <i>менишинию</i></p>	<p>На английский язык передано</p>

огонь <i>тарашиш</i> ” (Чехов. Мертвое тело, с.126).	garden and <i>roll your</i> <i>eyes at the fire</i> (Chekhov. A dead body eldritchpress.org).	<i>чаишонатро ба</i> <i>отаи медӯзи</i> .	двусоставным предложением. На таджикский глаголом 2-го лица ед. числа в настояще- будущем времени
Нехорошо, что у вас больные такой крепкий табак курят, что всегда <i>расчихаешься...</i> (Гоголь. Ревизор, с. 277).	And for heaven`s sake get them to stop smoking that foul tobacco – <i>you almost</i> <i>choke</i> when you get inside the door (Gogol. The Inspector Generalpg. 251).	Беморҳои шумо тамокуҳои хеле тунду тез мекашанд, ки ҳар вақт, ки дарои <i>нафасат мегирад</i> – ин хуб нест (Гоголь. Ревизор, с. 392).	На английский язык русский глагол передан двусоставным предложением. На таджикский - глаголом 2-го лица ед. числа в настояще- будущем времени
Потому, что случится, <i>поедешь</i> куда-нибудь – фельдъегеря и адъютанты поскачут везде вперед: - “Лошадей”! (Гоголь. Ревизор, с.339)	Suppose <i>you want to</i> travelsomewhere: couriers and adjutants gallop on ahead – Horses (Gogol. The Inspector General pg. 322).	Зеро ки агар ягон чой <i>рафтанӣ</i> <i>шавӣ</i> , косидон ва адъютантҳо пеш- пеш давида чор мезананд, ки: “аспҳоро тайёр кунед” (Гоголь. Ревизор, с. 472).	Поедешь - передано на английский язык двусоставным предложением. На таджикский - сказуемым 2-го лица ед. числа в настояще- будущем времени в изъявительном наклонении.

<p>В иной день на зелененькую <i>выеддишь</i>, а в другой раз так и без гроша ко двору <i>поедешь</i>. (Чехов.Кухарка женится, с.136).</p>	<p><i>One day you will have a fare for three roubles, and another day you will come back to the yard without a farthing</i> (Chekhov. The Cook's Wedding, eldritchpress.org).</p>	<p>Рузе мешавад, ки нағз <i>кор мекуни</i> дигар рӯз бошад, бо киссаи холӣ <i>бармегарди</i>.</p>	<p>Выездишь - передано на английский язык двусоставным предложением. На таджикский - сказуемым 2-го лица ед. числа в настояще- будущем времени в изъявительном наклонении.</p>
<p><i>Вспоминаешь</i> и просто <i>не веришь</i> (Чехов.Старость, с.226).</p>	<p><i>When you remember them you simply can't believe in them</i> (Chekhov. Old age, eldritchpress.org).</p>	<p>Ба ёд <i>меорию</i> <i>боварат намеояд</i>.</p>	<p>Вспоминаешь – передано на английский язык двусоставным предложением. На таджикский - сказуемым 2-го лица ед. числа в настояще- будущем времени в изъявительном наклонении.</p>
<p><i>Сидишь</i> на балконе, <i>пьешь</i> чай, а на пруде твои уточки плавают, пахнет так хорошо и... и крыжовник растёт</p>	<p><i>You sit on the verandah and you drink tea, while your ducks swim on the pond, there is a</i></p>	<p>Дар балкон <i>менишини</i> ва чой <i>менуши</i>. Дар ин вақт мурғобиҳоят шино мекунанду</p>	<p>Сидишь – передано на английский язык двусоставным предложением.</p>

(Чехов. Старость, с.72).	delicious smell everywhere, and . . . and the gooseberries are growing' (Chekhov. Gooseberries, eldritchpress.org).	бӯи муаттар ба димоғ мерасад ва бектошӣ сабзида истодааст.	На таджикский - сказуемым глагола 2-го лица ед. числа в настояще- будущем времени в изъявительном наклонении.
По-прежнему <i>смеешься</i> над ними, <i>считаешь</i> пустяками, и все же <i>идешь</i> и <i>чувствуешь</i> , что у тебя нет сил остановиться (Чехов. Три сестры, с.402).	<i>You laugh</i> at them as before, <i>think them</i> nonsense, but still <i>you go on and feel</i> that you don't have the power to stop (Chekhov. Three sisters,eldritchpress.o rg).	То ҳол болои он мушкилот <i>механдӣ</i> ва онҳоро ночиз <i>медонӣ</i> , вале <i>мерави ва ҳис</i> <i>мекунӣ</i> , ки мадори бозистодан надорӣ.	Смеешься - переведено на английский язык двусоставным предложением. На таджикский - сказуемым, выраженным глаголом 2-го лица ед. числа в настояще- будущем времени в изъявительном наклонении.
<i>Сидишь</i> в Москве, в громадной зале ресторана, никого <i>не</i> <i>знаешь</i> и тебя никто не знает, и в то же время не чувствуешь себя чужим (Чехов.	In Moscow <i>you sit</i> in a huge room at a restaurant; you know no one and no one knows you, and at the same time you don't feel a stranger	Дар Москва дар толори калони тарабхона <i>менишинӣ</i> ва ҳеч касро намешиносӣ ва туро ҳеч кас намешиносад вале	<i>Сидишь</i> - переведено на английский язык двусоставным предложением. На таджикский - сказуемым,

Три сестры, с.366).	(Chekhov. Three sisters, eldritchpress.org).	ҳамин тавр ҳам худро бегона эҳсос намекунӣ.	выраженным глаголом 2-го лица ед. числа в настояще-будущем времени в изъявительном наклонении.
А то, бывало, едешь мимо балочки, где есть кусты, и слышишь, как птица, которую степняки зовут сплюком, кому-то кричит: "Сплю! сплю! сплю!", а другая хохочет или заливается истерическим плачем - это сова (Чехов.Палата № 6 с. 50).	Or <i>you drive</i> by a little creek where there are bushes and <i>hear</i> the bird, called by the steppe dwellers "the sleeper," call "Asleep, asleep, asleep!" while another laughs or breaks into trills of hysterical weeping -- that is the owl (Chekhov. Ward № 6, eldritchpress.org).	Баъзан аз назди сой <i>савора рафта истодай</i> ,ки дар назди буттаҳо ногаҳон парандаеро <i>мебинӣ</i> , ки мардуми даштонро хоболуд меноманд чунин фарёд мезанад: Хобам! Хоб! Дигараш бошад мисле ки ханда дошта бошад ва ё зиёнгирона фарёд занад, ин ҳам бошад, бумаст.	Едешь - передано на английский язык двусоставным предложением. На таджикский - сказуемым, выраженным глаголом 2-го лица ед. числа в настоящем продолженном время в изъявительном наклонении.
Едешь и вдруг видишь, впереди у самой дороги стоит силуэт, похожий на монаха; он не шевелится, ждет	<i>You drive</i> on and suddenly <i>see</i> standing before you right in the roadway a dark figure like a monk; it	<i>Савора рафта истодай</i> ва ногаҳон мебинӣ, ки аз пеш дар назди роҳ тархе	Едешь – передано на английский язык двусоставным предложением.

и что-то держит в руках... (Чехов.Палата № 6 с. 52).	stands motionless, waiting, holding something in its hands. . . (Chekhov. Ward № 6, eldritchpress.org).	истодааст ба шайхе монанд. Ў аз чояш намечӯнбад, мунтазир дар дасташ чизеро дошта истодааст.	На таджикский - сказуемым, выраженным глаголом 2-го лица ед. числа в настоящем продолженном время в изъявительном наклонении.
Когда долго, не отрывая глаз, <i>смотришь</i> на глубокое небо, то почему-то мысли и душа сливаются в сознание одиночества (Чехов.Палата № 6 с. 72).	When <i>you</i> gaze a long while fixedly at the deep sky thoughts and feelings for some reason merge in a sense of loneliness (Chekhov. Ward № 6, eldritchpress.org).	Чи кадаре, ки ба осмони кабуд беист <i>нигоҳ кунӣ</i> , аз чи сабабе бошад, ақлу рӯҳат азияти танҳой мекашанд.	Смотришь - передано на английский язык двусоставным предложением. На таджикский - сказуемым, выраженным глаголом 2-го лица ед. числа в настоящем продолженном время в изъявительном наклонении.
<i>Едешь, едешь</i> , прости господи, взглянешь вперед, а степь все такая ж протяженно-	<i>You go on and on,</i> God forgive us; you look ahead and the steppe is always lying	Худоё тавба кардам, <i>савора</i> <i>рафта истодаӣ</i> ва чун ба пеш нигоҳ	Едешь – передано на английский язык двусоставным

<p>сложенная, как и была: конца краю не видать! (Чехов. Палата № 6 с. 101).</p>	<p>stretched out the same as it was -- you can't see the end of it! (Chekhov. Ward № 6, eldritchpress.org).</p>	<p>мекунӣ, дашти беохиру зеборо мебинӣ.</p>	<p>предложением, а в таджикском языке при помощи глагола 2-го лица настоящего времени изъяительного наклонения</p>
<p>То на бильярде <i>играешь</i> и кий сломал, то по гостиной <i>расхаживаешь</i>, как гость (Чехов. Вишневый сад, с. 447).</p>	<p><i>You play</i> billiards and break a cue, and walk about the drawing- room as if you were a visitor! (Chekhov. The Cherry Orchard, eldritchpress.org).</p>	<p>Биллиард <i>бозӣ</i> <i>дорӣ</i> ва ногоҳ кийро мешиканӣ ва ё як меҳмонхонаро <i>давр мезанӣ</i> мисли меҳмон.</p>	<p>Играешь - передано на английский язык двусоставным предложением, а в таджикском языке глаголом 2- го лица изъявительного наклонения</p>
<p>Когда <i>читаешь</i> роман какой-нибудь, то кажется, что все это старо, и все так понятно, а как сама полюбишь, то и видно тебе, что никто ничего не знает и каждый должен решать сам за себя... (Чехов. Три</p>	<p>When <i>you read</i> a novel it all seems trite and obvious, but when you're in love yourself you see that no one knows anything and we all have to settle things for ourselves, . . . (Chekhov. Three</p>	<p>Вақте ки роман <i>мехонӣ</i>, ба назар чунин менамояд, ки ҳамаи ин кӯҳна ва фаҳмо мебошад. Аммо вақте худат нағз мебинӣ, он гоҳ мефаҳмӣ, ки ҳеч кас ҳеч чизро намедонад ва</p>	<p>Читаешь – передано на английский язык двусоставным предложением. В таджикском - реализовано сказуемым, выраженным глаголом 2-го</p>

сестры, с. 391).	sisters, eldritchpress.org).	худат бояд ҳамаи мушкилихоро ҳал намоӣ.	лица ед. числа в настояще- будущем времени в изъявительном наклонении.
Вот и <i>видишь</i> , я одна умею ценить тебя; одна говорю тебе правду, мой милый, чудный (Чехов. Чайка, с. 279).	No, <i>you see</i> that I alone know how to treasure you. I alone tell you the truth. (Chekhov. The Seagull, eldritchpress.org).	Акнун <i>фаҳмидӣ</i> , ки танҳо ман ба қадри ту мерасам ва танҳо ман ба ту сухани ростро мегӯям азизакам.	Видишь - передано на английский язык двусоставным предложением. На таджикский передано глаголом 2-го лица ед. числа в настояще- будущем времени в изъявительном наклонении.
Когда <i>берешь</i> счастье урывочками, по кусочкам, потом его <i>теряешь</i> , как я, то мало-помалу <i>грубеешь</i> , становишься злощей (Чехов. Три сестры, с. 398).	When <i>you get</i> happiness by snatches, by little bits, and then <i>lose it</i> , as I'm losing it, by degrees one grows coarse and spiteful ... (Chekhov. Three sisters, eldritchpress.org).	Вақте ки хушбахтиро қатра ба қатра <i>ба даст</i> <i>меорӣ</i> ва баъд аз даст медиҳӣ, монанди ман онгоҳ оҳиста-оҳиста дағал ва бадфегъл мешавӣ.	Берешь – передано на английский язык двусоставным предложением. На таджикский передано сказуемым глагола 2-го лица ед. числа в настояще-

будущем времени
в изъявительном
наклонении.

Проснешься -
передано на
английский язык
двусоставным
предложением.
На таджикский
передано
сказуемым,
глагола 2-го лица
ед. числа в
настояще-
будущем времени
в изъявительном
наклонении.

<i>Проснешься не</i>	<i>You get up in no</i>	<i>Ба ҳузур аз хоб</i>	Проснешься -
<i>торопясь, посердишься</i>	<i>haste, you get cross,</i>	<i>мехезӣ, барои чизе</i>	передано на
<i>на что-нибудь,</i>	<i>grumble a little, and</i>	<i>багазаб меоӣ, худ</i>	английский язык
<i>поворчишь,</i>	<i>come round again.</i>	<i>ба худ гур-гур</i>	двусоставным
<i>опомнишься</i>	<i>You've time to think</i>	<i>мекунӣ. Вақте</i>	предложением.
<i>хорошенько, все</i>	<i>things over, and no</i>	<i>қаҳрат наст</i>	На таджикский
<i>обдумаешь, не</i>	<i>hurry (L.Tolstoy.</i>	<i>мешавад хамаашро</i>	передано
<i>торопишься (Толстой.</i>	<i>Anna Karenina, pg.</i>	<i>саросема нашуда</i>	сказуемым,
<i>Анна Каренина,</i>	<i>177).</i>	<i>фикр карда</i>	глагола 2-го лица
<i>с.225).</i>		<i>мебароӣ.</i>	ед. числа в

Другим способом объективизации русских обобщенно-личных предложений выраженный глаголом 2-го лица ед. числа настоящего времени изъявительного наклонения на английский язык является местоимение *one* (каждый, все) + *main verb* (смысловый глагол). Отметим, что на таджикский язык русские предложения, выражающие значение обобщенности посредством данной структуры, переводятся аналогичными конструкциями с аналогичной структурой и семантикой: Ненужные дела и разговоры всё об одном охватывают на свою долю лучшую часть времени, лучшие силы, и в конце концов остается какая-то куцая, бескрылая жизнь, какая-то чепуха, и уйти и бежать нельзя, точно *сидишь* в сумасшедшем доме или в арестантских ротах! (Чехов.Человек в футляре, с. 162). Useless pursuits and conversations always about the same things absorb the better part of one's time, the

better part of one's strength, and in the end there is left a life grovelling and curtailed, worthless and trivial, and there is no escaping or getting away from it -- just as though **one were in a madhouse** or a prison (Chekhov. The man in the case, pg.7). Гапу корҳои нодаркоре, ки вақт ва қуввати зиёдро мегиранд. Дар охири умрат мефаҳмӣ, ки як зиндагии бемаъни ва нодаркорро зистаи. Меҳохи, ки аз ин гуна ҳаёт даст кашида ба якҷонҷо фирор куни, аммо наметавони гуё, ки дар беморхонаи касалиҳои руҳи ва ё ин ки дар зиндон **нишаста боши**.

Ну, **дашь** на первую треть, только **скажешь**: помнить, ребята, я вам помог, и вы помогите, когда нужда – посев ли овсяной, уборка сена, жнитво, ну и **выговоришь**, по сколько с тягла (Л. Толстой. Анна Каренина, с.318). So **one advances** them a third, but **one says**: ‘Remember, lads, I have helped you, and you must help me when I need it—whether it’s the sowing of the oats, or the haycutting, or the harvest’; and well, **one agrees**, so much for each taxpayer—though there are dishonest ones among them too, it’s true (L. Tolstoy. Anna Karenina, pg. 250). Аз даҳ сеяки ҳиссаашро **медихӣ ва** ба онҳо **меғӯӣ**: бачаҳо, ба назар гиред, ки ман ба шумо ёрӣ расондам ва шумо ҳам дар мавриди зарурӣ ба ман ёрӣ расонед; чи дар киштуқор ва ё чамъоварии коҳ, ё ин ки хангоми дарав. Ва дар охир **мефаҳмонӣ**, ки чи қадар андози сарона диҳанд.

Профессор А.И. Смирницкий относит предложения с местоимением *one* к неопределенно-личным. Рассуждая об особенностях данного типа предложений, он отмечает, что эти конструкции указывают на лицо, однако делают это очень обобщенно... [Смирницкий; 1957:161]. Британский лингвист Р. Куирк полагает, что местоимение *one* может обладать обобщенной семантикой в случае наличия значения *все* (люди) [Quirk; 1985:387]. Об этом свидетельствует и переводы обобщенно-личных предложений русского языка на английский язык: Эти огороды были моим излюбленным местом для так называемой “генеральной” рыбной ловли, когда, уходя из дому, **не знаешь** дня и часа, в которые **вернешься**, **забираешь** с собой до одной рыболовные снасти и **запасаясь** провизией (Чехов. Агафья, с. 25). These kitchen gardens were my favorite resort for so-

called "mixed" fishing, when **one goes out** without knowing what day or hour **one may return**, taking with one every sort of fishing tackle as well as a store of provisions (Chekhov. Agafya, pg 62). Ин полезхо чои дӯстдоштаи ман барои донтани моҳӣ буданд. Вақте аз хона мебарою намедонӣ, ки кадом соат кадом рӯз бар мегардӣ. Ҳамроҳият сайди моҳигирӣ ва хурокастро мегириву халос.

Основные способы передачи обобщенно-личных предложений со сказуемым-глаголом 2-го лица единственного числа настоящего времени изъявительного наклонения в английском и таджикском языках нашли отражение ниже.

Русский	Английский	Таджикский	Примечание
От одного носа в обморок <i>упадешь!</i> (Чехов. Дочь Альбиона, с. 195).	Her nose alone is enough to make <i>one faint</i> (Chekhov. A Daughter of Albion pg.109).	Танҳо биниашро дида <i>беҳуш мешавӣ.</i>	Упадешь – передано на английский язык двусоставным предложением с местоимением <i>one</i> . В таджикском представлено сказуемым 2-го лица ед. числа в настояще-будущем времени в изъявительном наклонении.
<i>Возьмешь</i> одной рукой какого-нибудь здоровилу,	<i>One grips a strapping fellow of your sort with one</i>	Бо як даст ягон нафар ба худ монандро <i>мебардорӣ</i> ва <i>маҳваш</i>	<i>Возьмешь</i> – переведено на английский язык

вроде тебя, и... исковырнешь. (Чехов. Пересолил, с.215).	hand and . . . <i>wipes</i> him out (Chekhov. Salted, pg. 134).	<i>месозӣ.</i>	двусоставным предложением с местоимением <i>one</i> . На таджикский - сказуемым 2-го лица ед. числа в настояще-будущем времени в изъявительном наклонении.
Часто удивляешься, к чему тянется эта жизнь...(Л. Толстой. Анна Карененина, с.222).	Often <i>one</i> wonders what is the goal of this life? (L. Tolstoy. Anna Karenina, pg. 175).	Баъзан <i>ҳайрон</i> <i>мешавӣ</i> , ки маънии ин зиндагӣ чист?	Удивляешься - передано на английский язык двусоставным предложением с местоимением <i>one</i> . На таджикский - сказуемым 2-го лица ед. числа в настояще-будущем времени в изъявительном наклонении.
Это была одна из тех вещей, которые <i>знаешь</i> , но которые нельзя сказать даже самой себе; так страшно	Often <i>one</i> wonders what is the goal of this life? (L. Tolstoy. Anna Karenina, pg. 171)..	Ин яке аз он чизҳое ҳаст, ки <i>медонӣ</i> , вале ҳатто худ ба худат гуфта наметавонӣ.	Знаешь – передано на английский язык двусоставным предложением с местоимением <i>one</i> . На таджикский -

и постыдно (Л.
Толстой. Анна
Карененина,
с.217).

сказуемым,
выраженным
глаголом 2-го лица
ед. числа в
настояще-будущем
времени в
изъявительном
наклонении.

Иной раз
подстрелишь
зайца, *ранишь* его
в ногу, а он
кричит, словно
ребенок (Чехов.
Печенег, с. 38).

Sometimes one kills
a hare and wounds
him in the leg, and
he cries like a child
(Chekhov. The
Petcheneg, pg. 213).

Баъзан харгӯшро ба
пояш *паронда*
захмдор мекӯнӣ, ӯ
бошад, монанди
кӯдак фарёд мезанад.

Подстрелишь -
переведено на
английский
двусоставным
предложением с
местоимением *one*.
На таджикский -
сказуемым,
выраженным
глаголом 2-го лица
ед. числа в
настояще-будущем
временив
изъявительном
наклонении.

Видишь, например,
как стоит бутылка,
или идет дождь,
или едет мужик на
телеге, но для чего
эта бутылка, или

One sees a bottle,
for instance, or the
rain, or a peasant
driving in his cart,
but what the bottle
is for, or the rain, or

Масалан *мебинӣ*, ки
зарфе истодаст, ё ин
ки борон борида
истодаст ва ё марде
дар ароба рафта
истодаст, вале гуфта

Видишь –передано
на английский
язык двусоставным
предложением. На
таджикский -
сказуемым,

дождь, или мужик, какой в них смысл, сказать <i>не можешь</i> и даже за тысячу рублей ничего не сказал бы (Чехов. Душечка, с. 121). <i>Глядишь</i> на толкучке: мужик рубашу продает (Чехов. В овраге, с.182).	the peasant, and what is the meaning of it, <i>one can't say</i> , and could not even for a thousand roubles (Chekhov. The darling, pg. 86). <i>One sees</i> a peasant selling a shirt in the market place (Chekhov. In the Ravine, pg. 36).	наметавонӣ, ки ин ҳама чи маънӣ дорад, ҳатто агар ҳазор рубл диҳанд ин ҳамаро шарҳ дода наметавонӣ. <i>Мебинӣ</i> , ки марде дар кӯхнабозор кӯрта фурухта истода аст.	выраженным глаголом 2-го лица ед. числа в настояще-будущем времени в изъявительном наклонении. Глядишь - передано на английский язык двусоставным предложением. На таджикский - сказуемым, выраженным глаголом 2-го лица ед. числа в настояще-будущем времени в изъявительном наклонении.
Теснясь и выглядывая друг из-за друга, эти холмы сливаются в возвышенность, которая тянется вправо от дороги до самого	Huddling together and peeping out from behind one another, these hills melted together into rising ground, which stretched right to the very horizon and	Аз он сабабе, ки тепчаҳо пайиҳам ва зич-зич қой гирифтаанд, ба баландкӯҳе монанданд. Ин баландкӯҳҳо аз дасти чапи роҳ сар шуда, то	Едешь - переведено на английский язык двусоставным предложением. На таджикский - глагольным сказуемым,

горизонта и исчезает в лиловой дали; <i>едешь-едешь</i> и никак <i>не</i> <i>разберешь</i> , где она начинается и где кончается (Чехов. Палата №6, с. 19).	disappeared into the lilac distance; <i>one</i> <i>drives on and on</i> and <i>cannot discern</i> where it begins or where it ends. . . (Chekhov. The ward №6, www.ibiblio.org).	охири роҳ, ки аз дур ранги бунафш менамояд тӯл кашидаанд. Роҳро <i>тай кардан мегирӣ</i> ва <i>намедонӣ</i> , ки аз кучо оғоз мешавад ва дар кучо ба поён мерасад.	выраженным глаголом 2-го лица ед. числа в настояще-будущем времени в изъявительном наклонении.
А <i>взглянешь</i> на бледно-зеленое, усыпанное звездами небо, на котором ни облачка, ни пятна, и <i>поймешь</i> , почему теплый воздух недвижим, почему природа настороже и боится шевелинуться: ей жутко и жаль утерять хоть одно мгновение жизни (Чехов. Степь, с.51).	<i>One glances at the</i> pale green, star- spangled sky on which there is no cloudlet, no spot, and understands why the warm air is motionless, why nature is on her guard, afraid to stir: she is afraid and reluctant to lose one instant of life (Chekhov. The Steppe, pg. 86).	Ба осмони нимранги сабз <i>нигоҳ мекунӣ</i> , ки пур аз ситора аст ва ягон абр ё нишони он дида намешавад. Ва <i>мефаҳмӣ</i> барои чи ҳавои гарм намевазад ва ё барои чи табиат хоб нест аз он сабаб, ки онҳо метарсанд, ки мабодо лаҳзаи ҳаётро аз даст диҳанд.	Взглянешь - в английском языке представлено двусоставным предложением. В таджикском- сказуемым, выраженным глаголом 2-го лица ед. числа в настояще-будущем времени в изъявительном наклонении.
Мадам Шталь говорила с Кити, как с милым	Madame Stahl talked to Kitty as to a charming child	Хонум Штал бо Кит ҳамчун бо кӯдаки дӯстрӯе сухан	Любуешься – в английском языке выражено

ребенком, на которого <i>любуйся</i> , как на воспоминание своей молодости, и только один раз упомянула о том, что во всех людских горестях утешение дает лишь любовь и вера и что для сострадания к нам Христа нет ничтожных горестей, и тотчас же перевела разговор на другое (Л. Толстой. Анна Каренина, с.215).	that <i>one looks</i> on with pleasure as on the memory of one's youth, and only once she said in passing that in all human sorrows nothing gives comfort but love and faith, and that in the sight of Christ's compassion for us no sorrow is trifling—and immediately talked of other things (L. Tolstoy. Anna Karenina,pg. 170).	мегуфт, ба мисли кӯдаке ки <i>нигоҳ</i> <i>мекӯнию</i> давраи чавониро ба ёд меорӣ. Ё танҳо якбор ёдовар шуд, ки барои ҳама гуна ғаму андӯҳи одамон ишқ ва дин тасолобахши хубе ҳастанд. Ба ҳама мушкилоти мо Исои Масеҳ як хел назар мекунад ва ҳамон замон мавзӯи суханро дигар кард.	двусоставным предложением. В таджикском передано сказуемым, выраженным глаголом 2-го лица ед. числа в настояще-будущем времени в изъявительном наклонении.
<i>Пойдешь</i> ходить, ну, <i>пойдешь</i> к лавочке, просят купить... (Л. Толстой. Анна Каренина, с.224).	<i>One goes</i> for a walk, <i>one looks</i> in a shop, and they ask you to buy (L. Tolstoy. Anna Karenina,pg. 176).	Ба гашту гузор ва ба назди дӯкон <i>меравӣ</i> , ҳатман хоҳиш мекунанд, ки харидкунӣ...	Пойдешь – в английском языке выражено двусоставным предложением. На таджикский язык передано сказуемым, представленным

глаголом 2-го лица
ед. числа в
настояще-будущем
времени в
изъявительном
наклонении.

<p>Да еще все надеешься, что образумиться народ. (Л. Толстой. Анна Каренина, с.318).</p>	<p><i>One keeps hoping</i> the people will learn sense (L. Tolstoy. Anna Karenina,pg. 250).</p>	<p>То хол бовар дорї, ки мардум ана акнун ақлашро кор мефармояд.</p>	<p>Надеешься – в английском языке представлено двусоставным предложением. На таджикский передано сказуемым, выраженным глаголом 2-го лица ед. числа в настояще-будущем времени в изъявительном наклонении.</p>
--	---	--	--

Следующий способ передачи русских обобщенно-личных предложений с глаголом сказуемым во 2-ом лице ед. числа в изъявительном наклонении на английский язык осуществляется посредством формулы: союз *if* (если) + *you* (ты) + *main verb* (смысловый глагол), которая используется в английском языке в условных предложениях. Русским обобщенно-личным предложениям, составленным по данной формуле, в таджикском языке соответствуют конструкции, эквивалентные по структуре и семантике.

Кого ещепустишь, неизвестно, а тут офицеры, в случае чего-защита-то и есть (Булгаков. Белая Гвардия, с.205). If you kick them out you never know who you'll get instead – they are at least officers and if anything happened, they would defend us... (Bulgakov. The white guard, pg. 40). Маълум нест, ки боз киро ба хонаят рох медухи инхо бошанд офицеранд, агар ягон чиз шавад онҳо муҳофизат мекунанд.

Проскочишь между патрулями-твоя удача, не проскочишь- не прогневайся (Булгаков. Белая Гвардия, с.268). If he were in luck he might evade the patrols; if not, then it would be just too bad (Bulgakov. The white guard, pg. 107). Аз байни посбонон ноён гузари бахтат омад кард ва агар натавони аз худат бин.

Пять минут на нем побудешь и домой запросишься, а ... (Булгаков. Белая Гвардия, с.268). If you stayed there for five minutes you would beg for going home. (Bulgakov. The white guard, pg. 109). Панҷ дақиқа дар он ҷо исти худат хоҳиши ба хона рафтавро мекуни.

Конструкции, в составе которых присутствует союз *if*, используются для обозначения действия, которое может/могло бы произойти, или для выражения личных намерений. На таджикский язык русские обобщенно-личные предложения с глагольной формой 2-го лица ед. числа изъявительного наклонения передаются идентичной конструкцией и аналогичной семантико-грамматической структурой:

Случись что, и конец, никого не докличешься (Пастернак. Доктор Живаго, с. 369) If anything happened, you couldn't get a doctor for love or money anywhere (Pasternak. Doctor Zhivago, pg. 285) Агар чизе рух диҳад ёрадамчиро на ба сӯм ва на ба муҳаббат ёфта метавони.

Если зацепится, тогда не оторвешь (Островский. Как закалялась сталь, с. 39). If it caught he would not be able to get it loose (Ostrovsky. How the

steel was tempered, pg 61). Агар он ба чанг афтад пас аз он озод карда наметавони.

Как и в предыдущем параграфе, проанализированный фактический материал будет систематизирован и представлен.

Русский	Английский	Таджикский	Примечание
И тоже квасу возьмешь, чтобы напиться, а там, глядишь, что- нибудь в высшей степени неприличное, вроде таракана ст.427	And if I do drink some kvass, why is it that there is bound to be something of the most indelicate nature in it, such as a beetle?	Ту низ квас мегирӣ, ки бинӯшӣ, аммо мебинӣ, ки дар даруни истакон ягон чизи ногуфтанӣ ба мисли нонхурак аст.	Возьмешь - передан на английский язык условным предл. 0- го типа. В таджикском языке переведено сказуемым глагола 2-го лица, ед. числа, настоящее- будущее время, изъявительное наклонение.
Наскучило идти – берешь извозчика и сидишь себе как барин, а не хочешь заплатить ему – изволь: у каждого дома есть сквозные ворота, и ты так шмыгнешь, что тебя никакой дьявол не	If you're tired of footing it – take a cab, just like your lordship, and if you don't feel like coughing up the fare? – No trouble, every house that has a front door has a back door too and you beat it so fast the devil	Агар аз пиёда гаштан дилгир шавӣ, извои гирифта хучаин барин менишинӣ. Агар ба ӯ ҳақ додан нахохӣ, - марҳамат, хар хавли ду дарвоза дорад, ту аз як дарвоза даромада	Берешь - передан на английский язык условным предл. 0- го типа в страдательном залоге. В таджикском языке переведено сказуемым глагола 2-го лица, ед.

сыщет (Гоголь, Ревизор, с. 289).	himself wouldn't catch you. (Gogol. The Inspector General, pg. 265)	аз дарвозаи дигар баромада мегурезӣ, ки шайтон ҳам туро ёфта наметавонад (Гогол. Ревизор, с. 409).	числа, настоящее-будущее время, изъявительное наклонение.
Ежели с каждым нянчиться, то этак не <i>напровожаешься</i> (Чехов. Недоброе Дело, с. 93).	<i>If I were to play the nurse to everyone I should never have done</i> (Chekhov. A bad business, https://www.ibiblio.org/eldritch/ac/jr/108.htm).	Ҳар яки онҳоро хуш омадед гуфтан гири ба хамашон вақт намеёбӣ.	<i>Напровожаешься - передан на английский язык условным предл. смешанного типа. В таджикском языке передано сказуемым выраженное глаголом 2-го лица, ед. числа, настоящее-будущее время, изъявительное наклонение.</i>
<i>Пойдешь</i> в кабак, а тут лошадь ушла; <i>напьешься</i> ежели – еще хуже: того и гляди <i>уснешь</i> или с козел <i>свалишься</i> ” (Чехов. Тайный	<i>If one goes into a pothouse one finds one's horse gone; if one takes a drop too much it is worse still; before you know where you are you will fall</i>	Ба майхона меравӣ вале асп аз он чо рафтааст; боз агар нӯшӣ, ин бадтар аст, агар хобат барад ва дар поят намеистӣ	<i>Напровожаешься - передан на английский язык условным предл. 0 типа. В таджикском языке передано</i>

<p>советник, с.136).</p>	<p>asleep or slip off the box (Chekhov. The privy councilor, https://www.ibiblio.org/eldritch/ac/jr/063.htm).</p>	<p>сказуемым глаголом 2-го лица, ед. числа, настоящее-будущее время, изъявительное наклонение.</p>	
<p>Если взглянуть под кровать, то увидишь куклу с отломанной рукой и барабан, а за нянькиным сундуком очень много разных вещей: катушки от ниток, бумажки, коробка без крышки и сломанный паяц [Гриша, 83].</p>	<p><i>If one looks under the bed, one sees a doll with a broken arm and a drum; and behind nurse's trunk, there are a great many things of all sorts: cotton reels, boxes without lids, and a broken Jack-a-dandy</i> [Grisha pg. 2].</p>	<p>Агар ба таги кат нигоҳ кунӣ, дар он чо лухтаки даст шикаста ва нақораи дар пушти сандуки доя бударо мебинӣ. Дар таги он бисёр чизҳо ҳаст: ғалтакҳои ришта, варақҳо, куттии бе сарпӯш ва лухтаки масҳарабози шикаста ва ғайра.</p>	<p>Увидишь - передан на английский язык условным предл. 0 типа. В таджикском языке передано сказуемым выраженное глаголом 2-го лица, ед. числа, настоящее-будущее время, изъявительное наклонение.</p>
<p>“Ежели ставить настоящие пьесы, по дешевой цене пустить, да публике в жилку попасть, то в первый же год сто тысяч в карман</p>	<p><i>If one produces the right plays, charges a low price for admission, and hits the public fancy, one may put a hundred thousand in one's</i></p>	<p>Агар пиесаи хубро ба сахна гузорӣ ва бо нархи арзон мардумро чалб намой он гаҳ пули калон ба даст</p>	<p>Положишь – передан на английский язык условным предл. 0 типа. В таджикском языке передано</p>

<p><i>положишь...</i>” (Чехов. Mari d’elle ст. 260]</p>	<p>pocket the first year [Chekhov. The Letter, https://www.ibiblio.org/eldritch/ac/jr/).</p>	<p><i>меорӣ.</i></p>	<p><i>сказуемым выраженное глаголом 2-го лица, ед. числа, настоящее- будущее время, изъявительное наклонение.</i></p>
<p><i>Потратишь</i> неосторожно копеечку, а потом и <i>не спишь</i> всю ночь... (Чехов. Лишние люди, с. 199).</p>	<p><i>If you waste a halfpenny you lie awake all night</i> Chekhov (Chekhov. Not wanted, pg. 1).</p>	<p>Ду тангаро беҳуда <i>сарф мекунию</i> баъд тамоми шаб хоб намеравӣ.</p>	<p><i>Потратишь</i> - <i>передан</i> на <i>английский язык</i> <i>условным предл. 0-</i> <i>типа.</i> В <i>таджикском</i> <i>языке</i> <i>выражен</i> <i>сказуемым</i> <i>глаголом 2-го лица,</i> <i>ед. числа,</i> <i>настоящее-</i> <i>будущее время,</i> <i>изъявительное</i> <i>наклонение.</i></p>
<p>“А ежели сам до ума доходить <i>не</i> <i>будешь</i>, то так и <i>помрешь</i> дурачком, последним человеком” (Чехов. Мертвое тело,</p>	<p><i>If you don't gain some sense for yourself you'll be a simpleton and of no account at all to your dying day</i> (Chekhov. A dead body</p>	<p>Агар ақлатро <i>кор</i> <i>нафармой</i>, ҳамин хел <i>мемурию</i> аз дунё беҳабар меравӣ.</p>	<p><i>Не будешь</i> – <i>передан</i> на <i>английский язык</i> <i>условным предл. 1-</i> <i>го типа.</i> В <i>таджикском</i> <i>языке</i> <i>передано</i></p>

с.127).	eldritchpress.org).	сказуемым глаголом 2-го лица, ед. числа, настоящее- будущее время, изъявительное наклонение.	
Если например, <i>забастуешь</i> тогда, как нужно гнуть от трех углов..... ну тогда конечно...(Гоголь. Ревизор, с. 307).	<i>Of course, if you 're the sort of chap sticks just when you should treble your stake...</i> (Gogol. The Isnpector General, pg. 285).	Масалан: агар ба чои ин ки аз сегуша барои бозиро <i>бас</i> кунӣ, дар он сурат албатта...(Гоголь. Ревизор, сх. 432).	<i>Забастуешь - передан на английский язык условным предл. смешанного типа. В таджикском языке передано сказуемым, глаголом 2-го лица, ед. числа, настоящее- будущее время, изъявительное наклонение.</i>
<i>Подойдешь</i> к нему ночью, а он сердится и смеется (Чехов. Степь, с. 46).	<i>If you go to him at night he is angry and laughs</i> (Chekhov. The Steppe, pg. 136).	Шабонгоҳ ба наздаш <i>меравӣ</i> . Ё бошад, гоҳ дӯғ мезнад, гоҳ механдад.	<i>Подойдешь - передан на английский язык условным предл. 0- го типа. В таджикском языке передано именным</i>

сказуемым,
выражено
глаголом 2-го лица,
ед. числа,
настоящее-
будущее время,
изъявительное
наклонение.

<p>Знаете, когда <i>идешь</i> темною ночью по лесу, и если в это время вдали светит огонек, то не <i>замечаешь</i> ни утомления, ни потемок, ни колючих веток, которые бьют тебя по лицу... (Чехов. Дядя Ваня, с. 316).</p>	<p>Haven't you noticed <i>if you are riding</i> through a dark wood at night and see a little light shining ahead, how <i>you forget</i> your fatigue and the darkness and the sharp twigs that whip your face? (Chekhov. Uncle Vanya, pg. 191).</p>	<p>Медонед, вақте ки шабонгоҳ дар чангал <i>рафта</i> <i>истодай</i> ва аз дӯрӣ чароғе равшанӣ дошта бошад, на ба мондагӣ нигоҳ мекунӣ, на ба ториқӣ ва на ба шоҳаҳои хоре, ки ба рӯят мезананд.</p>	<p><i>Идешь</i> - передан на английский язык условным предл. 1-го типа. В таджикском языке передано сказуемым, выражено глаголом 2-го лица, ед. числа, настоящее-будущее время, изъявительное наклонение.</p>
---	--	--	---

<p>“<i>Поедешь</i> по ней, так наверно <i>заедешь</i> к черту на кулички” (Чехов. Пересолили, с.214).</p>	<p><i>If you drove</i> over it you would certainly get to the other side of beyond (Chekhov. Salted pg. 256).</p>	<p>Бо ин роҳ <i>савора равӣ</i>, кӣ медонад, ба кучо <i>рафта</i> мерасӣ.</p>	<p><i>Поедешь</i> - передан на английский язык условным предл. 2-го типа. В таджикском языке передано сказуемым,</p>
---	---	---	--

*выражено
глаголом 2-го лица,
ед. числа,
настоящее-
будущее время,
изъявительное
наклонение.*

Таким образом, основным способом передачи обобщенно – личных предложениях со сказуемым глаголом 2-го лица единственного числа настоящего времени изъявительного наклонения на английский язык является двусоставное предложение, а в таджикском языке им соответствуют их структурные и семантические эквиваленты.

2.2. Обобщенно-личные предложения русского языка со значением возможности и невозможности, вероятность, необходимость совершения действия и способы их передачи на английский и таджикские языки

Проанализируем следующий способ передачи обобщенно-личности в русском языке, актуализирующаяся посредством глагола-сказуемого 2-го лица единственного числа, в английском языке представлена местоимением *one*. Более того, в составе этих конструкций присутствуют модальные глаголы, обозначающие **возможность, вероятность, необходимость совершения действия**, выраженного смысловым глаголом: Двадцать шесть громадных комнат, разбредутся все, и никого никогда **не найдешь** (Чехов. Человек в футляре, с.328). - Every one is always scattered through the twenty-six enormous rooms; **one never can find** a soul (Chekhov. The man in the case, www.ibiblio.org). За хорошим делом не поскачешь (Чехов. Происшествие, с.328). One wouldn't be galloping after any good (Chekhov. A Russian affair, pg. 2). –Аз пушти корри нағз ичрошуда боз худат намегардӣ.

Как и в предыдущем параграфе, проанализированный фактический материал будет систематизирован и представлен ниже.

Русский	Английский	Таджикский	Примечание
<p>Двадцать шесть громадных комнат, разбредутся все, и никого никогда <i>не найдешь</i> (Чехов. Человек в футляре, с.328).</p>	<p>Every one is always scattered through the twenty-six enormous rooms; <i>one never can find a soul</i> (Chekhov. The man in the case, www.ibiblio.org).</p>	<p>Ҳамма кӣ ба утоқҳояшон ҷой гирифтанд, аз ин бисту шаш ҳучра ҳар кадоми онҳоро <i>мекобӣ</i> ва касеро.</p>	<p>Не найдешь - в английском языке выражено двусоставным предложением с модальным значением невозможности. На таджикский язык передано сказуемым, выраженным глаголом 2-го лица ед. числа в настояще- будущем времени в изъявительном наклонении.</p>
<p>За хорошим делом <i>не поскачешь</i> (Чехов. Происшествие, с.180).</p>	<p><i>One wouldn't be galloping</i> after any good (Chekhov. An adventure, http://www.dominiopublico.gov.br/pesquisa/DetalheObraDownl</p>	<p>Аз пушти кори нағз иҷрошуда боз худат <i>намегардӣ</i>.</p>	<p>Не поскачешь - в английском языке представлено двусоставным предложением с модальным оттенком</p>

[oad.do?select_action
=&co_obra=6604&c
o_midia=2\).](#)

предположения. На
таджикский
переведено
сказуемым,
выраженным
глаголом 2-го лица
ед. числа в
настояще-будущем
времени в
изъявительном
наклонении.

От такого забора
убежишь (Чехов.
Дама с собачкой, с.
162).

*One would run away
from a fence like that
(Chekhov. The Lady
with the Dog,
pg.142).*

Аз ин хел девор
ҳазар мекунӣ.

Убежишь - в
английском языке
представлено
двусоставным
предложением с
модальным
оттенком
предположения. На
таджикский
передано
сказуемым,
выраженным
глаголом 2-го лица
ед. числа в
настояще-будущем
времени в
изъявительном
наклонении.

<p>Надоело глядеть на нее и кажется, что до нее никогда <i>не доедешь</i>, что она бежит от брички (Чехов. Степь, с. 21)</p>	<p>It was wearisome to watch, and it seemed as though <i>one would never reach</i> it, as though it were running away from the chaise (Chekhov. The Steppe, http://www.eldritchpress.org/ac/jr/).</p>	<p>Нигоҳ кардан ба он сӯ ба чонам зад, ба назар мерасад, ки ҳеҷ ба он чо намерасӣ. Чуноне ки роҳ аз аробаат дуртар шуда истода аст.</p>	<p>Не доедешь - на английский переведено двусоставным предложением с модальным оттенком предположения. На таджикский язык сказуемым, выраженным глаголом 2-го лица ед. числа в настояще-будущем времени в изъявительном наклонении.</p>
<p>Калач иногда так пахнет, что <i>не удержишься</i> (Л. Толстой. Анна Каренина, с.41).</p>	<p>A roll will sometimes smell so good <i>one can't resist</i> it. (L. Tolstoy. Anna Karenina, pg. 43).</p>	<p>Кулча баъзан чунон болазат ба назар мерасад ки, худро дошта наметавонӣ.</p>	<p>Не удержишься - на английский переведено двусоставным предложением с модальным оттенком невозможности. На таджикский передано глагольным сказуемым,</p>

			выраженным глаголом 2-го лица ед. числа в настояще-будущем времени в изъявительном наклонении.
Другое время такое, что целый месяц за полтинник <i>отдашь</i> , а то так никаких денег за полчаса <i>не возьмешь</i> . (Л. Толстой. Анна Каренина, с.225).	Why, there's time <i>one would give a</i> month of for sixpence, and time you wouldn't give half an hour of for any money (L. Tolstoy. Anna Karenina, pg. 177).	Ҳолате мешавад, ки барои ду танга як мохро <i>дарез</i> <i>намедорӣ</i> , аммо ҳолате мешавад, ки як соататро ба ҳеҷ бойигарӣ <i>намедиҳӣ</i> .	Отдашь - в английском языке представлено двусоставным предложением с модальным оттенком предположения. В таджикском - сказуемым, выраженным глаголом 2-го лица ед. числа в настояще-будущем времени в изъявительном наклонении.
Всякая охота тем хороша, что <i>имеешь</i> дело с природой. (Л. Толстой. Анна Каренина, с.234).	That's the best thing about every part of sport, that <i>one has to</i> <i>do with nature</i> (L. Tolstoy. Anna	Ҳама намуди шикорчигӣ барои ҳамин хуб аст, ки бо табиат <i>саруқор</i> <i>дорӣ</i> .	Имеешь - в английском языке представлено двусоставным предложением с

Karenina, pg. 183).

модальным
оттенком
необходимости. На
таджикский язык
передано глаголом
2-го лица ед. числа
в настояще-
будущем времени в
изъявительном
наклонении.

Хочешь – так живи,
а не хочешь –
вешайся ... (Чехов.
Мелюзга, с. 210).

One may go on as
one is, or one may
hang oneself
(Chekhov. Small Fry
[http://www.eldritchpr
ess.org/ac/jr/](http://www.eldritchpress.org/ac/jr/)).

Агар хоҳӣ ҳамин
тавр *зиндагӣ кун*,
агар *нахоҳӣ* рафта
худатро ба дор каш.

Хочешь - на
английский
переведено
двусоставным
предложением с
модальным
оттенком
вероятности. На
таджикский язык
передано
сказуемым,
выраженным
глаголом 2-го лица
ед. числа в
настоящем времени
в изъявительном
наклонении.

В воздухе, куда *ни*
взглянешь, кружатся

Clouds of snowflakes
were whirling round

Ба осмон ба кучое
назар кунӣ, ҳама

Не разберешь - в
английском языке

целые облака снежинок, так что <i>не разберешь</i> , идет ли снег с неба, или с земли. (Чехов. Горе, с. 230).	and round in all directions, so that <i>one</i> <i>could not tell</i> whether the snow was falling from the sky or rising from the earth (Chekhov. Sorrow, https://www.goodreads.com/book/show/10301341-sorrow).	барф истодааст. Ҳатто <i>намефаҳмӣ</i> , ки барф аз осмон ба замин борида истодааст ва ё ин ки баръакс.	рехта представлено двусоставным предложением с модальным оттенком не возможности. На таджикский язык передано сказуемым, выраженным глаголом 2-го лица ед. числа в настояще-будущем времени в изъявительном наклонении.
С правдой <i>умрешь</i> с голоду и <i>замерзнешь</i> без ночлега! (Чехов. Нищий, с. 25)	With the truth <i>one</i> <i>may die</i> of hunger and freeze without a night's lodging! (Chekhov. The Beggar http://www.dominiopublico.gov.br/download/texto/ln000298.pdf).	Бо ин адолатат аз гуруснагӣ <i>мемурӣ</i> <i>ва аз хунукӣ дар</i> <i>берун ях карда</i> <i>меравӣ</i>	Умрешь - на английский переведено двусоставным предложением с модальным оттенком вероятности. На таджикский язык передано сказуемым, выраженным глаголом 2-го лица

ед. числа в
 настоящее-будущем
 времени в
 изъявительном
 наклонении.

<p>Без дара так <i>не напишешь!</i> – сказал он, вставая и шевеля пальцами. – Не напишешь! (Чехов. Письмо, с. 160).</p>	<p><i>One couldn't write like that without a gift," he said, getting up and wagging his fingers-- "that one uldn't!</i> (Chekhov. The letter, https://www.goodreads.com/book/show/114607.The_Letters_of_Anton_Chekhov).</p>	<p>Истеъдод набошад чунин <i>навишта наметавонӣ</i> – инро гуфта бо ангушташ ишора намуду аз чояш хест. Инхел <i>наметавонӣ..</i></p>	<p>Не напишешь - в английском языке объективировано двусоставным предложением с модальным оттенком невозможности. На таджикский язык передано глагольным сказуемым, выраженным глаголом 2-го лица ед. числа в настоящее-будущем времени в изъявительном наклонении.</p>
---	--	---	---

Другой способ объективизации обобщенно-личности, представленный в русском языке глаголом-сказуемым 2-го лица ед. числа изъявительного наклонения, в английском языке происходит посредством конструкции, включающей личное местоимение первого лица **я (I)** + смысловой глагол (**main verb**). В данной категории предложений лицом, к которому обращено

действие, является сам автор. В контексте нередко присутствует частица **бывало**, служащая для отнесения повествования к плану прошедшего времени «давнего обыкновения» (форма настоящего времени употребляется в переносном значении настоящего исторического). Употребление видо-временных форм (оба вида с наглядно-примерным значением) аналогично употреблению их в вышеуказанных предложениях с высокой степенью временной нелокализованности. Специфика данного варианта заключается в том, что действие ограничено рамками прошлого, и его повторение или продолжение невозможно в период речи: Бывало, **возьмешь** отпуск на 28 дней и **приедешь** сюда, чтобы отдохнуть и все, но тут тебя так доймают всяким вздором, что уж с первого дня хочется вон (Чехов. Чайка, с. 247). **I come down** for a month's holiday, to rest and all, and am plagued so by their nonsense that **I long to escape** after the first day (Chekhov. The Seagull, pg. 3). – Баъзан мешавад, ки ба муддати 28 рӯз рухсатӣ мегирию ба инчо барои дамгири меоӣ, аммо туро инчо касе ором намегузорад ва аз рӯзи аввали омадагиат ба гурехта рафтан розӣ мешавӣ. Так и **ждешь**, что вот отворится и – шась... (Гоголь. Ревизор, с. 281). Any minute **I expect** the door to open - and lo and behold... (Gogol. The Inspector General, pg. 255). – Ҳар лаҳза **мунтазири он хастӣ**, ки гӯё якбора дар кушода шуда ӯ нохост даромада меояд... (Гоголь. Ревизор, с.393). Во время обедни, знаете, **выглянешь** из алтаря, да как увидишь свою публику, голодного Авраамия и попадью, да как вспомнишь про докторшу, как у нее от холодной воды руки посинели, то, верите ли, забудешься и стоишь, как дурак, в бесчувствии, пока пономарь не окликнет...(Чехов. Кошмар, с. 71). During Mass, you know, when **I look out** from the altar and see my congregation, Avraamy starving, and my wife, and think of the doctor's wife -- how blue her hands were from the cold water - would you believe it, I forget myself and stand senseless like a fool, until the sacristan calls to me (Chekhov. A nightmare, pg. 10). Медонед, хангомии бо дати пагоҳӣ аз мехроб ба мардум нигоҳ мекунию ва дар қатори онҳо Авраамияи гуруснаро хамроҳии занаш мебинӣ. Чун хамшира ва он дастоне, ки дар оби хунук кабуд гаштанд, баёдмеорӣ, боваркунед, хамаро форумуш мекунию шах шуда

мисли аблах рост меистӣ, то дамеки хизмат гузори хурдикалисо фарёдат накунад.

Русский	Английский	Таджикский	Примечание
<p><i>Сидишь</i>, бывало, вечером у открытого окна, один-одинешенек, заиграет музыка, и вдруг охватит тоска по родине, и, кажется, всё бы отдал, только бы домой, вас повидать... (Чехов, <i>Архиерей</i>:с.198).</p>	<p><i>I used to sit in the evenings at the open window, lonely and alone; often there was music playing, and all at once I used to be overcome with homesickness and felt as though I would give everything only to be at home and see you (Chekhov.</i> https://www.ibiblio.org/eldritch/ac/jr/.</p>	<p>Мешавад, ки беғоҳӣ назди тирезай боз <i>нишастай</i>, маҳин-маҳин мусиқӣ садо медиҳад ва ноҳост ёди ватан туро фаро мегирад ва хаёл мекунӣ ҳама чизро бар ивази ба хона баргаштан, дидани наздикон медиҳӣ.</p>	<p>Сидишь - в английском языке выражено двусоставным предложением с модальным значением повторяющегося действия в прошлом в форме 1-го лица. На таджикский язык передано сказуемым, глаголом 2-го лица, ед. числа в прошедшем продолженном времени в изъявительном наклонении.</p>
<p>Постоянно <i>боишься</i> за детей, за мужа (Чехов. <i>У знакомых</i>, с. 133).</p>	<p><i>I am in continual fear for my children, my husband (Chekhov.</i></p>	<p>Доимо барои фарзандон ва оилаат <i>дар ҳаросӣ</i>.</p>	<p>Боишься – на английский переведено двусоставным</p>

<https://www.ibiblio.org/eldritch/ac/jr/>.

предложением, где
сказуемое
выражено
вспомогательным
глаголом. На
таджикский язык
передано
сказуемым,
выраженным
глаголом 2-го лица
ед. числа в форме
настоящего
продолженного
времени в
изъявительном
наклонении.

Дорогу кладут за лес,
расчетов *не сведешь*.
(Л. Толстой. Анна
Каренина, с.162).

*I can't make both
ends meet over it.*
(L. Tolstoy. Anna
Karenina, pg. 128).

Роҳ аз он тарафи
чангал хоҳад
гузашт, аз инрӯ
фоидае ба даст
намеорӣ.

Не сведешь - на
английский
переведено
двусоставным
предложением с
модальным
значением
невозможности. На
таджикский язык
передано
сказуемым,
выраженным
глаголом 2-го лица

ед. числа в форме
настоящего
продолженного
времени в
изъявительном
наклонении.

А то, бывало,
захочешь погулять
или прокатиться с
невестой, зайдешь к
ней, а она уже стоит
со своей маменькой в
передней совсем
одетая и играет
зонтиком (Чехов.
Любовь, с.90).

Or I would want to
go for a walk or a
drive with my
fiancée, would go
round and find her
already standing in
the hall with her
mother, dressed to
go out and playing
with her parasol
(Chekhov. The
Love,
<https://www.ibiblio.org/eldritch/ac/jr/191.htm>).

Агар *мехостӣ*, ки
бо арӯшавандаат
дар ягончо сайр
кунӣ, ба наздаш
мерафтӣ. Ў
бошад, аллакай
бо модараш
либосашонро ба
бар намуда, дар
назди дар чатр ба
даст истодаанд.

Захочеш - на
английский
переведено
двусоставным
предложением с
модальным
значением
предположения.
На таджикский
язык передано
сказуемым,
выраженным
глаголом 2-го лица
ед. числа в форме
прошедшего
продолженного
времени в
изъявительном
наклонении.

Потом *кладешь* свою
башку ей на плечико
и *обхватываешь*
рукой талию (Чехов.

Then I lay my
noddle on her
shoulder and put my
arm round her waist

Баъд саратро ба
китфаш *мемонию*
аз миёнаш дошта
меустӣ.

Кладешь – на
английский
переведено
двусоставным

Беседа пьяного с трезвым чёртом, с.123).	(Chekhov. The Conversation Between the Drunk Man and the Sober Imp, https://www.ibiblio.org/eldritch/ac/jr/).	предложением. На таджикский язык передано сказуемым, выраженным глаголом 2-го лица ед. числа в настояще-будущем времени в изъявительном наклонении.	
<i>Не поймешь</i> , голова у вас болит или вы сердитесь на меня... (Чехов. Недоброе дело, с. 164).	<i>I don't know whether your head aches or whether you are angry with me</i> (Chekhov. A bad business, https://www.ibiblio.org/eldritch/ac/jr/108.htm).	Шуморо <i>намефаҳмӣ, ё дарди сар азиятатон дода истодааст, ё инки аз ман хафа шудед.</i>	Не поймешь - на английский переведено двусоставным предложением. На таджикский - сказуемым, выраженным глаголом 2-го лица ед. числа в настояще-будущем времени в изъявительном наклонении.
Самая ближайшая церковь в пяти верстах, при моем слабом здоровье и <i>не</i>	The nearest church is four miles away; with my weak health <i>I can't get so</i>	Аз ҳама калисои наздиктарин панҷ километр дуртар аз инчо воқеъ аст.	Не дойдешь - на английский переведено двусоставным

<p><i>дойдешь</i> туда, певчих нет (Чехов. Убийство, с. 33).</p>	<p>far; there are no singers there (Chekhov. The murder, https://www.ibiblio.org/eldritch/ac/jr/181.htm).</p>	<p>Ва бо чунин ҳол ба ончо <i>намерасӣ</i>, ҳол он ки дар ончо қироатчӣ надоранд.</p>	<p>предложением модальным значением невозможности. На таджикский - сказуемым, выраженным глаголом 2-го лица ед. числа в настоящее-будущее время в изъявительном наклонении.</p>
<p><i>Сидишь</i>, бывало, вечером у открытого окна, один-одинешенек, заиграет музыка, и вдруг охватит тоска по родине, и, кажется, все бы отдал, только бы домой, вас повидать... (Чехов. Архиерей, с. 462).</p>	<p><i>I used to sit</i> in the evenings at the open window, lonely and alone; often there was music playing, and all at once I used to be overcome with homesickness and felt as though I would give everything only to be at home and see you (Chekhov. The bishop, https://www.ibiblio.org/eldritch/ac/jr/20).</p>	<p>Дар назди тирезаи кушода одатан худат танҳо <i>менишинӣ</i> ва ногаҳон мусикиро мешунавӣ ва ёди ватан туро фаро мегирад ва ба ҳама чиз розӣ ҳастӣ, ки ба ватан биёӣ ва шуморо бубинӣ.</p>	<p>Сидишь - на английский переведено двусоставным предложением с конструкцией <i>used to</i>, выражающей повторяющееся действие в прошлом. На таджикский язык передано сказуемым, выраженным глаголом 2-го лица ед. числа в</p>

[0.htm](#)).

Да не найдешь слов с вами! (Гоголь. Мертвые души, с.27).	<i>I can't find words to describe you</i> (Gogol. Dead souls, pg. 39).	<i>Ҳайрон мемонӣ, ки ба шумо чи хел фаҳмонам.</i>	настояще-будущем времени в изъявительном наклонении. Не найдешь - на английский переведено двусоставным предложением с модальным оттенком невозможности. На таджикский - сказуемым, выраженным глаголом 2-го лица ед. числа в настояще-будущем времени в изъявительном наклонении
Тряпья здесь валяется много, и не разберешь, где тут крылатка (Чехов. Заблудшие, с.77).	There are lots of old rags here, and I can't tell where the cape is (Chekhov. Gone astray, https://www.ibiblio.org/eldritch/ac/jr/029.htm).	Инчо пур аз чанда аст, аммо челак дар кучо бошад, намедонӣ.	Не разберешь - на английский переведено двусоставным предложением с конструкцией, включающей модальное

<p>Бывало, <i>постучишься</i> робко и виновато в ее дверь — ответа нет; постучишься еще раз — молчание... (Чехов. Рассказ неизвестного человека, с. 203).</p>	<p><i>I would knock</i> <i>timidly and guiltily</i> <i>at her door and get</i> <i>no answer; I would</i> <i>knock again -- still</i> <i>silence. . . .</i> (Chekhov. An anonymous story, https://www.ibiblio.org/eldritch/ac/jr/168.htm).</p>	<p>Ҳолатҳое мешуд, ки ба назди хучраи ӯ рафта дарро бечуръатона мисли гунаҳкор <i>меқубӣ</i> аммо ҳеч кас ҷавоб намедод.</p>	<p>значение невозможности. На таджикский язык передано сказуемым, выраженным глаголом 2-го лица ед. числа в настояще-будущем времени в изъявительном наклонении. Постучишься - на английский переведено двусоставным предложением с модальным значением предположения. На таджикский язык передано сказуемым, выраженным глаголом 2-го лица ед. числа в настояще-будущем времени в изъявительном</p>
---	--	--	--

<p><i>Стоишь</i> около двери и слушаешь; но вот мимо проходит горничная и холодно заявляет: «<i>madame est partie</i>». (Чехов. Рассказ неизвестного человека, с. 203).</p>	<p><i>I would stand near the door and listen; then the chambermaid would pass and say coldly, "Madame est partie".</i> (Chekhov. An anonymous story, https://www.ibiblio.org/eldritch/ac/jr/168.htm).</p>	<p>Дар назди дар <i>меистӣ</i> ва <i>гӯш</i> <i>мекунӣ</i> ва <i>хамин</i> вақт <i>хизматгорзан</i> мегузарад ва дағалона хабар медиҳад: "<i>Madame est partie.</i>"</p>	<p>наклонении. Стоишь – на английский переведено двусоставным предложением, в структуре которого присутствует конструкция с модальным значением предположения. На таджикский язык передано сказуемым, выраженным глаголом 2-го лица ед. числа в настояще-будущем времени в изъявительном наклонении.</p>
<p>Затем <i>ходишь</i> по коридору гостиницы, <i>ходишь</i>, <i>ходишь</i>... (Чехов. Рассказ неизвестного человека, с. 203).</p>	<p><i>Then I would walk about the passages of the hotel, walk and walk.</i> (Chekhov. An anonymous story, https://www.ibiblio.org/eldritch/ac/jr/168.htm).</p>	<p>Баъд дар роҳравин <i>сӯ</i> ва он <i>сӯ</i> <i>рафта</i> <i>меоӣ</i>.</p>	<p>Ходишь –на английский переведено двусоставным предложением с модальным значением предположения.</p>

[jr/168.htm](#)).

На таджикский -
сказуемым,
выраженным
глаголом 2-го лица
ед. числа в
настояще-будущем
времени в
изъявительном
наклонении.

2.3. Обобщенно-личные предложения с глаголом-сказуемым в форме 2-го лица единственного и множественного числа повелительного наклонения

Один из актуальных способов выражения обобщенно-личного значения объективируется в предложениях с глагольной формой 2-го лица ед. числа повелительного наклонения, поскольку именно это наклонение передает сущность побуждения. И.П. Слесарева, специалист в области изучения глаголов русского языка с точки зрения РКИ, несмотря на широкий дефиниционный ряд лексемы "побуждение" (требование (категоричное/настойчивое), совет, приказ, просьба, приглашение), воспринимает его (побуждение) как призыв к действию [22, 372]. В нижеследующих примерах мы можем обнаружить, что русским обобщенно-личным предложениям в английском языке соответствуют двусоставные предложения: Хочешь не хочешь, а иди и слушай разговоры (Чехов. День за городом, с. 149). - (Chekhov. A day in countryside, <https://www.ibiblio.org/eldritch/ac/jr/064.htm>).- Хоҳӣ ё нахоҳӣ, бояд рави ва ўро оғуш кунӣ. Теперь корми и одевай да набудущее припасай (Чехов.Огни, с. 138).- One must thinknow of food and clothes and saving for the future (Chekhov. Lights, <https://www.ibiblio.org/eldritch/ac/jr/149.htm>).- Акнун онҳо хӯрон, пӯшон ва барои ояндашон захира намо.

В следующей группе примеров наблюдается использование инверсии для передачи обобщенно-личных предложений с глагольной формой 2-го

лица ед. числа повелительного наклонения на английский язык: Fool that I was! Of what was I afraid? Blow on this phantom—and it is no more (A. Pushkin. Boris Godunov, https://www.gutenberg.org/files/5089/5089-h/5089-h.htm#link2H_4_0013). - Манидевона! Аз чи тарсидам? Ба сӯи ин рӯҳ фиғон зан ва бо ҳамин тамом. Пальца ей в рот не клади — она этого не любит (Тургенев, Вешние воды, с.182). - Don't wear your heart upon your sleeve with her—she doesn't like that - Бо ӯ хушёр бош. Oh, I don't object, of course, to cutting wood from necessity, but why destroy the forests? (Chekhov. Uncle Vanya, pg.182). – Ман зид нестам. Дарахтро ба қадри лозима бурида бар лекин на ҳамаи онҳоро.

На английский язык обобщенно-личные предложения с глагольной формой 2-го лица ед. числа повелительного наклонения передаются при помощи отрицательной формы вспомогательного глагола, за которым следует смысловой глагол. В данном случае предложение является односоставным. На таджикский язык семантика обобщенности передана глаголом в повелительном наклонении: (Dostoevsky. The Brothers Karamazov, pg. 317). –Ба чашмонаш нигоҳ накун зеро аз чашмонаш ҳеч чизро намефаҳми. Барои ҳамин ба ришаш аҳамият деҳ.

Используя обобщенно-личные предложения с глагольной формой 2-го лица ед. числа повелительного наклонения, адресат для выражения волеизъявления может прибегнуть к **приказу**, **просьбе** или же **совету**. По своей семантике данные предложения близки к сентенциям или высказываниям, основу которых составляет жизненный опыт говорящего: Серебра и золота *не любите, не держите...* (Л. Толстой. Братья Карамазовы, с. 99). (L. Tolstoy. The Brothers Karamazov, p. 186). –Тиллою нукраро *на дӯстдореду ва на нигоҳ доред*.

Русский	Английский	Таджикский	Примечание
Страх тоже <i>убегайте</i> хотя	<i>Avoid fear, too,</i> though fear is only	<i>Намарсед</i> , ҳарчанд тарс натиҷаи	Убегайте - на английский

страх есть лишь	the consequence of	дурӯғгӯӣ аст.	переведено
последствие	every sort of		обычным
всякой лжи	falsehood (F.		глаголом в
(Достоевский.	Dostoevsky. The		повелительном
Братья	brothers		наклонении. На
Карамазовы, с.	Karamazov, pg. 66).		таджикский -
33).			глагольным

сказуемым 3-го
лица мн. числа в
настоящем
времени в
повелительном
наклонении.

<i>Любите</i> народ	<i>Love</i> God's people	Мардуми Худоро	Любите – на
Божий!	(F. Dostoevsky. The	<i>дӯст доред.</i>	английский
(Достоевский.	brothers		переведено
Братья	Karamazov, pg.		обычным
Карамазовы, с.	185).		глаголом в
99).			повелительном

наклонении. На
таджикский
язык передано
сказуемым в 3-
ем лице ед.
числа в
настоящем
времени в
повелительном
наклонении.

<p><i>Не гордитесь</i> пред малыми, <i>не</i> <i>гордитесь</i> и пред великими (Достоевский. Братья Карамазовы, с. 99).</p>	<p><i>Be proud neither to</i> <i>the little nor to the</i> <i>great</i> (F. Dostoevsky. The brothers Karamazov, pg. 185).</p>	<p>Чи дар назди хурд ва чи дар назди бузург <i>фахр</i> <i>накунед. фахр</i> <i>накунед.</i></p>	<p>Не гордитесь - на английский переведено вспомогательны м глаголом в повелительном наклонении. На таджикский язык передано сказуемым в 3- ем лице ед. числа в настоящем времени в повелительном наклонении.</p>
<p><i>Не ненавидьте</i> атеистов, злоучителей, материалистов, даже злых из них, не токмо добрых, ибо и из них много добрых, наипаче в наше время (Достоевский. Братья Карамазовы, с.</p>	<p><i>Hate not the</i> <i>atheists, the teachers</i> <i>of evil, the</i> <i>materialists- and I</i> <i>mean not only the</i> <i>good ones- for there</i> <i>are many good ones</i> <i>among them,</i> <i>especially in our</i> <i>day- hate</i> <i>not even the wicked</i> <i>ones</i> (F. Dostoevsky. The</p>	<p>Бединон, бадгӯён, чиз парастон ва ҳатто бадонро <i>бад</i> <i>набинед</i>, зеро ҳатто дар замони мо дар байни онҳо одамони хуб низ ҳастанд.</p>	<p>Не ненавидьте - на английский переведено обычным глаголом в повелительном наклонении. На таджикский - составным сказуемым в 3- ем лице ед. числа в настоящем</p>

99).	brothers Karamazov, pg. 185).		времени в повелительном наклонении.
<i>Поминайте</i> их на молитве тако: спаси всех, Господи, за кого некому помолиться, спаси и тех, кто не хочет тебе молиться (Достоевский. Братья Карамазовы, с. 99).	<i>Remember</i> them in your prayers thus: Save, O Lord, all those who have none to pray for them, save too all those who will not pray (F. Dostoevsky. The brothers Karamazov, pg. 185).	Онҳоро ҳангоми ибодат чунин ёд <i>кунед</i> : Худовандо, ҳамаи моро аз азобат наҷот деҳ ва ононеро, ки барои худ дуогӯй надоранд ва ҳатто ононеро, ки ибодат намеқунанд.	Поминайте – на английский переведено обычным глаголом в повелительном наклонении. На таджикский язык передано сказуемым второго лица мн. числа в настоящем времени в повелительном наклонении.
Народ Божий <i>любите, не</i> <i>отдавайте</i> стада отбивать пришельцам, ибо <i>если заснете</i> в лени и в брезгливой гордости вашей, а пуще в	<i>Love</i> God's people, <i>let not</i> strangers draw away the flock, for if you slumber in your slothfulness and disdainful pride, or worse still, in covetousness, they will come from all	Мардуми Худоро <i>дӯст доред</i> ва намонед, ки бегонагон молу мулки шуморо ба яғмо баранд. Агар ба танбалӣ ва нафрат дода шавад ва ё инки ба тамаъкори <i>дода</i>	Любите – на английский переведено к смысловым глаголом в повелительном наклонении. На таджикский - составным сказуемым

корыстолюбии, то придут со всех стран и отобьют у вас стадо ваше (Достоевский. Братья Карамазовы, с. 99).	sides and draw away your flock (F. Dostoevsky. The brothers Karamazov, pg. 185).	<i>шавед</i> , он гоҳ аз чаҳор тараф ба молу мулки шумо ҳучум мекунанд.	второго лица мн. числа повелительного наклонения.
---	--	---	---

<i>Толкуйте</i> народу Евангелие неустанно (Достоевский. Братья Карамазовы, с. 99).	<i>Expound</i> the Gospel to the people unceasingly...(F. Dostoevsky. The brothers Karamazov, pg. 185).	Ба мардум Инчилро беист <i>шарҳ диҳед</i> .	Толкуйте – на английский переведено смысловым глаголом в повелительном наклонении. На таджикский - сказуемым в 3-ем лице ед. числа в настоящем времени в повелительном наклонении.
---	---	---	--

<i>Не лихоимствуйте...</i> (Достоевский. Братья Карамазовы, с. 99).	<i>Be not extortionate...</i> (F. Dostoevsky. The brothers Karamazov, pg. 99).	Судхурӣ <i>накунед</i> .	Не лихоимствуйте - на английский переведено вспомогательным глаголом в
---	--	--------------------------	--

99).	186).		повелительном наклонении. На таджикский язык передано глагольным сказуемым в 3- ем лице ед. числа в настоящем времени в повелительном наклонении.
<i>Веруйте</i> и знамя <i>держите</i> (Достоевский. Братья Карамазовы, с. 99).	<i>Have faith and cling</i> to the banner (F. Dostoevsky. The brothers Karamazov, pg. 186).	<i>Имон оваред</i> ва ливой онро <i>нигоҳ</i> <i>доред</i> .	Веруйте - на английский переведено смысловым глаголом в повелительном наклонении. На таджикский язык передано сказуемым в 3- ем лице ед. числа в настоящем времени в повелительном наклонении.
Высоко	<i>Raise it on high</i> (F.	Ливоро баланд	Возносите – в

<p><i>возносите</i> знамя... (Достоевский. Братья Карамазовы, с. 99).</p>	<p>Dostoevsky. The brothers Karamazov, pg. 186).</p>	<p><i>нигоҳ доред.</i></p>	<p>английском актуализирован о вспомогательны м глаголом в повелительном наклонении. На таджикский язык передано сказуемым в 3- ем лице ед. числа в настоящем времени в повелительном наклонении.</p>
---	--	----------------------------	---

<p><i>Накормите нас,</i> ибо те, которые обещали нам огонь с небес, его <i>не дали</i> (Достоевский. Братья Карамазовы, с. 155).</p>	<p><i>Feed us, for those</i> who have promised us fire from heaven haven't given it! (F. Dostoevsky. The brothers Karamazov pg. 290).</p>	<p>Моро <i>хӯронед</i>, зеро ки ононе, ки барои мо оташ аз осмон ваъда доданд, оташро надоданд.</p>	<p>Накормите – на английский переведено смысловым глаголом в повелительном наклонении. На таджикский - сказуемым в 3- ем лице ед. числа в настоящем времени в</p>
--	---	---	---

			повелительном наклонении.
Лучше поработите нас, но <i>накормите</i> нас (Достоевский. Братья Карамазовы, с. 155).	Make us your slaves, but <i>feed</i> us (F. Dostoevsky. The brothers Karamazov pg. 291).	Он беҳ ки моро ғулом <i>гардонед</i> , аммо моро <i>бихӯронед</i> .	Накормите - на английский переведено смысловым глаголом в повелительном наклонении. На таджикский язык передано сказуемым в 3- ем лице ед. числа в настоящем времени в повелительном наклонении.
Никогда <i>не</i> <i>судите</i> по наружности (Чехов. Хорошие люди, с.414).	<i>One must never</i> <i>judge by</i> <i>appearances!</i> (Chekhov. Excellent people, с.414).	Ҳеҷ гоҳ одамро аз рӯи сураташ <i>баҳо</i> <i>надиҳед</i> .	Не судите - на английский переведено двусоставным предложением с модальным оттенком должестования. На таджикский язык передано сказуемым в 3-

			ем лице ед. числа в настоящем времени в повелительном наклонении.
Нет, воспитание дочерей неблагодарное дело! Вырастишь, взлелеешь подле себя, и потом <i>отдай</i> чуж ому человеку ... <i>останься</i> сиро той ... ужасно! (Островский. Хлебное место, с. 227).	No, bringing up daughters is a thankless task! You raise them, you cherish them, and then <i>you give them</i> <i>away</i> to a stranger... <i>you are</i> <i>left alone like an</i> orphan... it's awful! (Ostrovsky. A profitable position pg.104)	Тарбияи духтарон кори ношукр аст. Онҳоро бо мухаббат дар наздат <i>калон</i> <i>мекунӣ</i> . Баъдан онҳоро ба шахси бегона <i>ба шавҳар</i> <i>деҳу худат танҳо</i> <i>ист</i> .	Отдай - на английский переведено двусоставным предложением. На таджикский - сказуемым во 2- ом лице ед. числа в настоящем времени в повелительном наклонении.
Пойди-ка, <i>найди</i> счастье! (Чехов Счастье, с. 216).	<i>You would have a</i> <i>hunt to find</i> treasure in it! (Chekhov. Happiness, https://www.ibiblio.org/eldritch/ac/jr/121.htm).	Канӣ, <i>рафта</i> хушбахтиро ёб!	Найди - на английский переведено двусоставным предложением с модальным оттенком предположения. На таджикский язык передано

			глагольным сказуемым во 2-ом лице ед. числа в настоящем времени в повелительном наклонении.
<i>Не верь</i> толпе пустой и лживой (Достоевский. Братья Карамазовы, с. 62).	<i>Distrust the</i> worthless, lying crowd (F. Dostoevsky. The Brothers Karamazov, pg. 122).	Ба мардуми бехирад ва дуруғгӯй <i>бовар</i> <i>накун.</i>	Не верь – на английский переведено обычным глаголом в повелительном наклонении. На таджикский - сказуемым во 2- ом лице ед. числа в настоящем времени в повелительном наклонении.
<i>Забудь</i> сомнения свои (Достоевский. Братья Карамазовы, с. 62).	<i>Distrust the</i> apparition (F. Dostoevsky. The Brothers Karamazov, pg. 122).	Шӯбҳаро аз сарат <i>дур кун.</i>	Забудь – на английский переведено обычным глаголом в повелительном

			наклонении. На таджикский язык передано сказуемым во 2-ом лице ед. числа в будущем времени в повелительном наклонении.
<i>Не жалея и не плачь!</i> (Достоевский. Братья Карамазовы, с. 63).	<i>Don't be sorry, and don't cry</i> (F. Dostoevsky. The Brothers Karamazov, pg. 123).	Пушаймон мабои ва гиря макун!	Не жалея - на английский переведено вспомогательным глаголом в повелительном наклонении. На таджикский - сказуемым во 2-ом лице ед. числа в настоящем времени в повелительном наклонении.
<i>Озрись и суди, вот прошло пятнадцать веков, поди посмотри на</i>	<i>Look round and judge; fifteen centuries have passed, look upon</i>	<i>Бифаҳму ба қароре биё. Аз байн понздаҳ аср гузашт бирав ва ба онҳо</i>	Озрись – на английский переведено обычным

них... (Достоевский. Братья Карамазовы, с. 157).	them. (F. Dostoevsky. The Brothers Karamazov, pg. 294).	назаре кун.	глаголом в повелительном наклонении. На таджикский язык передано сказуемым во 2- ом лице ед. числа в настоящем времени в повелительном наклонении.
<i>Суди нас, если можешь и смеешь</i> (Достоевский. Братья Карамазовы, с. 159).	<i>Judge us if Thou canst and darest</i> (F. Dostoevsky. The Brothers Karamazov, pg. 297).	Маҳо қазоват кун, агар тавонӣ ва чуръат кунӣ.	Суди - передано на английский язык обычным глаголом в повелительном наклонении. На таджикский язык передано сказуемым во 2- ом лице ед. числа в настоящем времени в повелительном наклонении.
<i>Питай и впредь не плачь</i> (Ф.	<i>Nurse him and weep no more</i> (F.	<i>Нигоҳубинаш кун</i> ва баъдан гиря	Питай – на английский

Достоевский. Братья Карамазовы, с. 60).	Dostoevsky. The Brothers Karamazov, pg. 117).	макун!	переведено обычным глаголом в повелительном наклонении. На таджикский - глагольным сказуемым во 2- ом лице ед. числа в настоящем времени в повелительном наклонении.
Ничего, барин, в дождь <i>коси</i> , в погоду гребь! (Толстой. Анна Каренина, с.243)	Not a bit of it, sir; <i>tow</i> in the rain, and <i>you'll rake</i> in fine weather! (L.Tolstoy. Anna Karenina, pg. 190).	Ҳеч гап не, хӯчаин чуноне, ки мегӯянд, ҳагоми борон <i>бидарав</i> ва даргарми <i>чамъ</i> <i>овар</i> .	Коси - на английский переведено смысловым глаголом в повелительном наклонении. На таджикский язык передано глагольным сказуемым во 2-ом лице ед. числа в настоящем времени в

			повелительном наклонении.
А не будь этого – бросай все! <i>Беги</i> на край света! (Толстой. Анна Каренина, с.302)	But for that there'd be nothing for it but to give it all up and <i>run away</i> (L. Tolstoy. Anna Karenina, pg. 250).	Бигузор चुнин нашавад–аз <i>бахри</i> <i>хамачиз бигузар!</i> Ба он тарафи олам фирор кун.	Беги - на английский переведено смысловым глаголом в повелительном наклонении. На таджикский язык передано составным глагольным сказуемым во 2-ом лице ед. числа в настоящем времени в повелительном наклонении.

В рамках передачи данной категории предложений с русского на английский и таджикский языки отличительной характеристикой следует считать то, что повелительная форма, используемая в русском языке для выражения обобщенно-личного значения не во всех случаях дублируется на английский и таджикский языки посредством конструкций, упомянутых в предыдущих параграфах настоящего диссертационного исследования: **Воздeльвай** землю в поте лица своего (Толстой. Анна Каренина, с. 166).- In the sweat of **thy brow shalt thou** till the land, till thou return unto the ground(L. Tolstoy. Anna Karenina, pg. 205). –Дар замин аз тахти дил **бояд кор кард**.

2.4 Пословицы и поговорки с обобщенно-личным значением в русском, таджикском и английском языках

Русские обобщенно-личные предложения с глаголом-сказуемым во 2-ом лице ед. числа в изъявительном наклонении находят весьма активное применение в паремиях. По мнению профессора В.В. Бабайцевой, пословицы и поговорки обладают самой высокой степенью обобщенности [Бабайцева; 2004:109]. Л. Ф Дмитриева, специализирующаяся в области переводческого аспекта изучения паремиологических единиц, выделяет четыре основных способа передачи пословиц и поговорок [Дмитриева; 2005:64]:

1) Фразеологический эквивалент, при котором сохраняется весь комплекс значений переводимого сочетания: *Как волка ни корми, а он все в лес смотрит* (Чехов. Печенег, с.41). - *However you feed a wolf he will always look towards the forest* (Chekhov. The Pecheneg, <https://www.ibiblio.org/eldritch/ac/jr/186.htm>). – *Ҳар чанд ки гургро серкунӣ боз ба суйи ҷангал нигоҳ мекунад.*

2) Фразеологический аналог, который подразумевает использование русского фразеологизма, аналогичного по смыслу английскому, но основанного на другом образе:

Попал в стаю, лай не лай, а хвостом виляй (Чехов. Вишневый сад, с.134). - *If you're in Rome, you must do as Rome does.* (Chekhov. The cherry orchard, <https://www.ibiblio.org/eldritch/ac/chorch.htm>). – *Шахри як чашма рафтӣ, як чашматро нӯш.*

3) Калькирование, или пословный перевод. Эксперты, в частности Л.Ф Дмитриева, предупреждают о недопустимости повсеместного использования данного метода ввиду существенной разницы в образности мышления между носителями языка, на который переводится контекст, и теми, для кого этот язык является родным:

Сказано ведь, худой мир лучше доброй ссоры, и не купи имение, а купи соседа (Чехов. Человек в футляре, с.134.) *There is a saying, you know, that even a bad peace is better than a good quarrel, and, 'Don't buy property, but buy neighbours'* (Chekhov. The man in a case, www.ibiblio.org/eldritch/ac/jr/189.htm).

- Чихеле гуфтаанд: оромии кӯтохмуддат беҳ аз чанги бепоён аз инрӯ гуфтаанд: хамсоия наздик беҳ аз хеши дур.

4) Описательный перевод фразеологизмов. Способ используется в случаях а) отсутствия аналога и эквивалента, б) когда контекст не подлежит дословному переводу: В мутной воде рыба ловится лучше (Ф. Достоевски. Из дневника писателя, с.6). – *It is a good fishing in troubled water* (F. Dostoevsky. A writers diary). – Дар оби чиркин моҳиро доштан осонтар аст

Таблица 5

Пословицы и поговорки	Proverbs and sayings	Зарбулмасалу мақолҳо	Примечание
Так как соловья баснями не кормят – сказал он (Толстой. Анна Каренина, с.198).	<i>Nightingales we know can't live on fairy tales</i> (L.Tolstoy. Anna Karenina, pg. 156).	Чи тавре ки мегӯянд, “бо нон гуфтан шикам сер намешавад”.	Калькирование
Что посеял, то и пожмешь теперь! (Чехов. Письмо, с.157).	What you have sown, that you must reap! (Chekhov. The letter, https://www.ibiblio.org/eldritch/ac/jr/16.htm).	Чав коштӣ чав медаравӣ, гандум коштӣ гандум.	Фразеологический эквивалент

Слово не воробей, вылетит – <i>не</i> <i>поймаешь</i> (Чехов. Происшествие, с.180).	A word is not a sparrow, if it flies out <i>you can't catch</i> it (Chekhov. An adventure, https://www.ibiblio.org/eldritch/ac/jr/117.htm).	Сухан чу тирест, ки аз камон барояд, бозпас <i>гардонида</i> <i>намешавад</i> .	Калькирование
Близок локоть, да не укусишь... (Чехов. Счастье, с.215).	Your elbow is near, but you can't bite it (Chekhov. Happiness, https://www.ibiblio.org/eldritch/ac/jr/121.htm).	Панч панча ба дахон андохта <i>намешавад</i> .	Калькирование
Неправдой свет <i>пройдешь, да</i> <i>назад не</i> <i>воротиться</i> (Достоевский, Братья Карамазовы, с.188).	(F.Dostoevsky. The brothers Karamazov, pg. 355).	Дар дунё аз дурӯғ <i>хазар кун, зеро ки</i> аз дуруғ дуруғ мерӯяд.	Калькирование
Насильно мил <i>не</i> <i>будешь,</i> конечно... (Чехов. Три сестры, с.378).	There is no forcing kindness, of course. . . (Chekhov. Three sisters,	Ба зӯри дил ба даст намеорӣ....	Описательный перевод

<https://www.ibiblio.org/eldritch/ac/sisters.htm>).

<p>С татарина поганого кто же станет спрашивать, Григорий Васильевич, хотя бы и в небесах, зато, что он не христианином родился, и кто же станет его за это наказывать, рассуждая, что с одного вола двух шкур не дерут (Достоевский, Братья Карамазовы, с.79).</p>	<p>Who will hold an unclean Tatar responsible, Grigory Vassilyevitch, even in heaven, for not having been born a Christian? And who would punish him for that, considering that <i>you can't take two skins off one ox?</i> (F.Dostoevsky. The brothers Karamazov, pg. 153).</p>	<p>Аз тотори харом кй мепурсад, Григорий Василевич, гар чанд ки дар рӯзи бароя христианй таваллуд нашудам, кй ўро чазо медихад.</p>	<p>Фразеологический эквивалент</p>
<p>Назвался груздем, а полезай в кузов (Чехов. Рассказ неизвестного человека, с.378).</p>	<p>I don't claim to be a mushroom, but it seems I've got to go into the basket (Chekhov. An Anonymous Story, https://www.ibiblio.org/eldritch/ac/sisters.htm).</p>	<p>Худатро паҳлавон ки гуфтӣ, ба майдон даро.</p>	<p>Калькирование</p>

[.org/eldritch/ac/jr/168.htm](https://www.ibiblio.org/eldritch/ac/jr/168.htm)).

Чем богаты, тем и рады, знаете ли! (Чехов. Печенег, с.41).	What we have we are glad to offer, you know. (Chekhov. The Pecheneg, https://www.ibiblio.org/eldritch/ac/jr/168.htm).	Ба будагиаш шукрона мекунем.	Калькирование
Каждый дурак по-своему с ума сходит, – добавил Валет (Шолохов. Тихий Дон. Том 1, 153)	Every fool goes crazy in his own fashion, added Knave. (Sholokhov. And quiet flows the Don. Part 1, pg.162)	Барои аблах Макка дур нест – илова кард Саллот.	Описательный перевод
Кто доволен, а кто и нет. На всякого [всех] не угодишь. (Шолохов. Тихий Дон. Том 1, 112)	“Some are, some aren`т. You can`т please everybody. p. (Sholokhov. And quiet flows the Don. Part 1, pg.120)	Як розӣ дигаре норозӣ. Хамсоят айбатро наёфт, мегӯяд думи сагат качала.	Калькирование
Слушайте, оставьте споры, пора и честь	Oh, shut up and let us get some sleep... (Sholokhov. And	Гуш кунед, эҳтироми худро нигоҳ дореду	Калькирование

знать, ведь	quiet flows the	баҳсро бас кунед	
остальные спать	Don. Part 3,	чун дигарон хоб	
хотят (Шолохов.	pg.559)	кардан мехоҳанд.	
Тихий Дон. Том			
3, 268)			
«Сапог ногу	My boot pinches	Мӯза чунон тангӣ	Калькирование
жмет, терпения	like hell.¶ —Stick	мекунад, ки	
нету, – сказал	it out, they`ll make	тоқатам нест –гӯфт	
Митька. – Терпи,	you an ataman	Митка. Сабр талх,	
[казак] атаманом	(Sholokhov. And	меваш ширин.	
будешь»	quiet flows the		
(Шолохов. Тихий	Don. Part 1,		
Дон. Том 1, 132)	pg.261)		
В чужой	<i>When you go to</i>	Шаҳри як чашма	Фразеологически
монастырь со	Rome you must do	<i>рафтӣ</i> худатро як	й аналог
своим уставом <i>не</i>	as the Romans do	чашма гир!	
<i>ходят</i> , – заметил	(F. Dostoevsky.	кайдкард ӯ.	
он (Достоевский.	The brothers		
Братья	Karamazov, pg.		
Карамазовы,	41).		
с.20).			

Иногда обобщенно-личные предложения в русском языке выражаются глаголом 1-го лица множественного числа, который передается на английский язык при помощи местоимения 1-го л. мн. ч. **we** (мы) + **suffer** (страдать), которое означает **мы страдаем**. На таджикский язык русское ОЛП передается глагольным сказуемым **беморем (болеем)**: **Болеем** и нужду **терпим** оттого,— говорит он,— что господу милосердному плохо **молимся**. Да! (Чехов. Палата№6, с. 86). **We suffer** pain and poverty," he would say, "because **we do not pray** to the merciful God as we should (Chekhov. The ward

№6, <https://www.ibiblio.org/eldritch/ac/jr/166.htm>). **Беморем** ва дар бечорагӣ **умр ба сар мебарем**, аз сабабе ки кам ибодат мекунем.

Простим горячке юных лет и юный жар и юный бред (Пушкин. Евгений Онегин, с.96). **We must** forgive youth's fever blaze, both youthful heat and youthful craze (Pushkin. Eugene Onegin, pg. 113). Саргамихои давраи чавониро *бубахшем*, ҳам тундфеъливу ҳам ҳаржаи чавониро

Выводы по второй главе

Таким образом, в процессе анализа русских обобщенно-личных предложений и способов их передачи на таджикский и английский языки свидетельствует о том, что русским русским обобщенно-личным предложениям с глаголом-сказуемым 2-го лица ед. числа изъявительного наклонения соответствует в английском языке конструкции:

а) местоимение **you** (ты) + **main verb** (смысловый глагол), а в таджикском языке им соответствуют их эквиваленты;

б) обобщенно-личные предложения с глаголом сказуемым 2-го лица ед. числа изъявительного наклонения на английский язык могут быть переданы условными предложениями (conditional sentences), а на таджикский язык они, как правило, передаются посредством прямых эквивалентов;

в) обобщенно-личные предложения с глаголом сказуемым 2-го лица ед. числа изъявительного наклонения на английский язык могут быть переданы местоимением **one** (каждый, все) + **main verb** (смысловый глагол), а в таджикском языке им соответствует их структурно-сематические эквиваленты;

г) достаточно активно семантика обобщения в предложениях с глаголом-сказуемым 2-го лица ед. числа изъявительного наклонения реализуется в английском языке местоимением **I** (я) + **main verb** (смысловый глагол);

д) еще одним способом выражения русских обобщенно-личных предложений следует считать использование глагола 2-го лица ед. или мн.

числа повелительного наклонения. На английский язык они передаются глаголом в форме инфинитива без частицы to (bare infinitive);

е) в русском языке обобщенно-личность прослеживается в пословицах, поговорках, афоризмах, которые, обладая назидательным характером, содержат общеизвестные истины и нравоучения. Выделяют четыре основных способа их передачи на таджикский и английский языки:

- I) Фразеологический эквивалент
- II) Фразеологический аналог
- III) Калькирование, или пословный перевод
- IV) Описательный перевод фразеологизмов

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сопоставительный срез изучения структурно-семантических типов обобщенно-личных предложений в русском и таджикском языках позволяет говорить о том, что конструкции данного типа являются характерной особенностью как русского, так и таджикского синтаксиса. Обобщенно-личности свойственно семантическое ядро – относящееся к любому лицу значение абстрактности действия и типизированная форма этого значения в сопоставляемых языках.

В русской научной среде до сих пор существуют вопросы, вызывающие споры среди исследователей данного вопроса; мнения, традиционно, разделились на две группы. Так, русский и советский лингвист, один из пионеров изучения русского синтаксиса, профессор А. М. Пешковский и его последователи Е.С. Скобликова, А.Н. Гвоздева, Н.С. Валгина и другие ученые предлагают рассматривать обобщенно-личные предложения как неотъемлемую часть неопределенно-личных предложений, активно ратуя за идею включения личных местоимений (я, ты, мы) в состав обобщенно-личных предложений.

Основатель структурно-семантического направления в российской лингвистике В.В. Бабайцева и сторонники ее взглядов (А. Г. Руднев, Р.Д. Салимов и другие) категорически отвергают идею интеграции обобщенно-личных предложений в состав неопределенно-личных, а также использования личных местоимений в составе обобщенно-личных предложений. Данную синтаксическую категорию они рассматривают как самостоятельный, независимый тип предложений с глаголом сказуемым 2-го лица ед. числа изъявительного наклонения. Использование личных местоимений в подобных предложениях является, по мнению ученых, неуместным, поскольку наличие личных местоимений способствует конкретизации деятеля.

Вопрос обобщенно-личных предложений в таджикском языке затрагивается в научных трудах Б. Н. Ниязмухамедова, М.Н. Касымовой, Б.

Камолиддинова, Ш. Рашидова и М. Норматова и т. д., которые рассматривали их (предложения) как самостоятельный тип односоставных имеющих своё семантическую основу предложений, в которых действие выражается при помощи глагольного сказуемого и может быть отнесено ко всем лицам.

В английском языке в отличие от русского и таджикского языков существует два основных способа передачи обобщенно-личного значения. К первому относят именные группы, ко второму - пропозиция. Однако данная концепция находит поддержку не у всех исследователей. Так, Э. Даль отмечает, что в именные группы могут ходить как простые (состоящие только из артикля the), так и сложные a ridiculous person (смешной человек) (прилагательное + существительное) конструкции. Анализ фактического материала показал, что именная группа не всегда может полноценно передать обобщенно-личное значение. Рассуждая о обобщенно-личности в английском языке М. Крифка не игнорирует такое явление, как *пропозиция* (лат. *propositio* — основное положение, предпосылка, предмет, тема), которая также служит для фиксации обобщенно-личного значения. Функция *пропозиции* заключается не в обозначении конкретной части высказывания или предложения, а в акцентировании основного их содержания

Таким образом, обобщенно-личные предложения как самостоятельный тип односоставных предложений, обладающий специфической структурой и семантикой, характерен для русского и таджикского языков. В английском языке односоставные предложения не рассматриваются как самостоятельный тип предложений. Идея использования именных групп для передачи обобщенно-личного значения в английском языке не воспринимается большинством исследователей.

Многочисленные примеры показывают, что наиболее распространенной формой выражения русских обобщенно-личных предложений является глагол сказуемое 2-го лица ед. числа изъявительного наклонения.

В ходе исследования выяснилось, что русские обобщенно-личные предложения с глаголом сказуемым 2-го лица ед. числа изъявительного наклонения могут быть переданы на английский и таджикский языки нижеследующими конструкциями:

Первый способ передачи обобщенно-личных предложений с глаголом сказуемым 2-го лица ед. числа изъявительного наклонения заключается в использовании местоимения **you** (ты) + **main verb** (смысловый глагол). В таджикском языке они актуализируются при помощи эквивалентов 2-го лица ед. числа изъявительного наклонения:

***you** (ты) + **main verb** (смысловый глагол)*

Следующий способ объективизации обобщенно-личных предложений с глаголом сказуемым 2-го лица ед. числа изъявительного наклонения на английский язык – это использование условных предложений (conditional sentences). На таджикский язык они, как правило передаются посредством прямых эквивалентов:

***If clause** (придаточные предложения с **if**) + **main clause** (главное предложение)*

Обобщенно-личные предложения с глаголом сказуемым 2-го лица ед. числа изъявительного наклонения на английский язык могут быть переведены местоимением **one** (каждый, все) + **main verb** (смысловый глагол). В таджикском языке они представлены аналогичной конструкцией с идентичными структурой и семантикой:

***one** (каждый, все) + **main verb** (смысловый глагол)*

В рамках перевода русских обобщенно-личных предложений на английский язык при помощи местоимения **one** наблюдается частое использование модальных глаголов, выражающих возможность, вероятность, необходимость или желательность действия. При передаче на таджикский язык подбирается релевантный эквивалент.

Достаточно активно семантика обобщения в предложениях с глаголом-сказуемым 2-го лица ед. числа изъявительного наклонения реализуется в

английском языке местоимением **I (я) + main verb** (*смысловой глагол*). На таджикский язык они передаются схожей конструкцией, а именно глаголом 2-го лица ед. числа изъявительного наклонения.

I (я) + main verb (*смысловой глагол*)

Проведенный анализ позволяет заключить, что русские обобщенно-личные предложения с глаголом сказуемым 2-го лица ед. числа изъявительного наклонения передаются двумя основными конструкциями: Местоимения **I (я), you (ты), one (каждый, все)** + сказуемое + дополнение + обстоятельство:

I, YOU, ONE + VERB+ OBJECT + MODIFIER

Русские обобщенно-личные предложения с глаголом 2-го лица ед. числа изъявительного наклонения передаются на таджикский язык посредством семантических и структурных эквивалентов, представленных глаголом 2-го лица ед. числа изъявительного наклонения.

Еще одним способом выражения русских обобщенно-личных предложений следует считать использование глагола 2-го лица ед. или мн. числа повелительного наклонения. На английский язык они передаются глаголом в форме инфинитива без частицы *to* (*bare infinitive*). Особенность образования повелительного наклонения в английском языке заключается в том, что данные предложения являются односоставными ввиду отсутствия в них подлежащего:

BARE INFINITIVE + OBJECT + MODIFIER

На таджикский язык они передаются эквивалентами с глаголом 2-го лица, ед. или мн. числа повелительного наклонения.

Высшая степень обобщенно-личности прослеживается в пословицах, поговорках, афоризмах, которые, обладая назидательным характером, содержат общеизвестные истины и нравоучени.

Выделяют четыре способа передачи паремий с обобщенно-личным значением:

- а) Фразеологический эквивалент;
- б) Калькирование;
- в) Описательный перевод;
- г) Фразеологический аналог;

Выражение обобщенно-личности возможно при наличии в структуре предложения глагола-сказуемого 1-го лица мн. числа повелительного наклонения. Данная форма обобщенно-личных предложений в сравнении с остальными является менее употребительной. В нашей работе она представлена немногочисленными примерами. Для передачи русских обобщенно-личных предложений с глаголом сказуемым 1-го лица, мн. числа изъявительного наклонения рекомендуется использование нижеследующей конструкции:

WE + VERB + OBJECT + MODIFIER

Резюмируя, следует отметить, что сопоставительный анализ русских обобщенно-личных предложений показал насколько широки рамки способов их передачи на английский и таджикский языки. Однако выбор определенного приема объективизации значения обобщенности напрямую зависит от семантической нагрузки и структурной организации исходного контекста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адамец, П. Образование предложений из пропозиций в современном русском языке / П. Адамец. – Praha: Univ. karlova, 1978. – 160 с.
2. Ардентов, Б.П. Русский синтаксис / Б.П. Ардентов. – Вып.1. – Кишинев, 1969. – 334 с.
3. Арзуманов, С.Дж., Сангинов, А. Забони тоҷикӣ / С. Дж. Арзуманов, А. Сангинов. – Душанбе: Маориф, 1988.– 416 с.
4. Бабайцева, В.В. Система односоставных предложений в современном русском языке / В.В. Бабайцева // Монография. – М.: Дрофа, 2004. – 512 с.
5. Бабайцева, В.В. Синтаксис русского языка / В.В. Бабайцева. – М.: Флинта: Наука, 2015. – 576 с.
6. Бабайцева, В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык: Синтаксис и пунктуация / В.В. Бабайцева, Л.Ю. Максимов. – М.: Просвещение, 1981. – 271с.
7. Белошапкова, В.А. Современный русский язык: Синтаксис / В.А. Белошапкова. – М.: Высшая школа, 1977. – 248 с.
8. Бодуэн де Куртенэ, И.А. Опыт теории фонетических альтернатив / И. А. Бодуэн де Куртенэ // Избранные труды по общему языковедению. - Т. 1.- М.: Изд-во АН СССР, 1963.-384 с.
9. Бондарко, А.В. Теория функциональной грамматики / А.В. Бондарко. – Л.: Наука, 1987. – 348 с.
10. Бузаджи, Д. М., Маганов, А.С. Техника перевода. Грамматические аспекты перевода. Часть 1 / Д. М. Бузаджи, А.С. Маганов // Грамматические аспекты перевода. М.: Р.Валент, 2015. – 205 с.
11. Булыгина, Т.В., Шмелев, А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики) / Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 576 с.
12. Валгина Н.С. Современный русский язык. Синтаксис М.: Высшая школа, 2003. - 418 с.

- 13.Валгина, Н.С. Активные процессы в современном русском языке / Н.С. Валгина. – М.: Логос, 2003. – 304 с.
- 14.Виноградов, В.В. Избранные труды. О языке художественной прозы / В.В.Виноградов. – М.: Наука, 1980. – 360 с.
- 15.Виноградов, В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения / В.В. Виноградов // Вопросы грамматического строя. – М.: АН СССР, 1955. – С. 389-435.
- 16.Виноградов, В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / В.В. Виноградов // Учебное пособие. – 4-е изд. – М.: Русский язык, 2001. – 720 с.
- 17.Виноградов, В.В. Избранные труды. История русского литературного языка / В.В. Виноградов // Избранные труды. История русского литературного языка. – М.: Наука, 1978. – 320 с.
- 18.Виноградов, В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / Под ред. Г.А. Золотовой. – 4-е изд. – М.: Русский язык, 2001. – 720 с.
- 19.Вопросы грамматического строя / В.В. Виноградов (ред.) – М.: Академии наук СССР, 1955. – 482 с.
- 20.Всеволодова, М.В., Потапова, Г.Б. Способы выражения временных отношений / М.В. Всеволодова, Г.Б. Потапова. – М.: Издательство МГУ, 1973. – 249 с.
- 21.Гак, В.Г., Григорьев, Б.Б. Теория и практика перевода / В.Г. Гак, Б.Б. Григорьев // Французский язык. Учеб. пособие. – М.: Интердиалект, 2000. – 456 с
- 22.Гак, В.Г. Языковые преобразования / В.Г. Гак. – М.: Школа. Языки русской культуры, 1998. – 768 с.
- 23.Гак, В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков / В.Г. Гак. – Ленинград: Просвещение, 1976. – 286 с.
- 24.Галкина-Федорук, Е.М. Односоставные предложения в современном русском языке / Е.М. Галкина-Федорук. – М.:Русский язык в школе. – 1959. – №2. – С.11-18.

25. Гвоздев, А.Н. Современный русский литературный язык / А.Н. Гвоздев ч. 2. – М.: Учпедгиз, 1961. – 302 с.
26. Грамматика русского языка Т.2. Синтаксис / (Под ред. В.В. Виноградова). – М.: Наука, 1954. – 704 с.
27. Грамматика русского языка. Ч.2 / (Под ред. В.В. Виноградова). – М.: Наука, 1960. – 702 с.
28. Грамматика современного русского литературного языка. Ч.2 / (Под ред. В.В. Виноградова). – М.: Наука, 1970. – 767 с.
29. Грамматика русского языка. Часть 2. Синтаксис / Л.В. Щерба (ред.) Учпедгиз, 1953. — 152 с.
30. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷилди 2 / С. Абдурахимов, М. Акрамов, А. Мирзоев ва ғ. – Душанбе: Дониш, 1986. – 372 с.
31. Грамматика современного русского литературного языка / Шведова Н.Ю. (гл. ред.). – М.: Наука, 1970. — 767 с.
32. Бородина, М.А., Гак, В.Г. К типологии и методике историко-семантических исследований (на материале лексики французского языка) / М.А. Бородина, В.Г. Гак Л. – М.: Наука, 1979. — 232 с.
33. Даль, В.И. Пословицы и поговорки русского народа / В.И. Даль. – М.: Академический проект, 2018. – 1228 с.
34. Дмитриева, Л.Ф. Английский для студентов. Курс перевода / Л.Ф. Дмитриева. – Ростов-на Дону: Март, 2005. – 304 с.
35. Долин Ю.Т. Вопросы теории односоставного предложения (на материале русского языка) / Ю.Т. Долин // Монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2008. – 129 с.
36. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Синтаксис / Б. Ниёзмуҳаммадов (муҳаррир). – Душанбе: Ирфон, 1970. – 268 с.
37. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Синтаксис. Қисми 2. / Б. Ниёзмуҳаммадов (муҳаррир). – Душанбе: Маориф, 1985. – 230 с.

38. Золотова, Г.А., Онипенко, Н.К., Сидорова, М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка / Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидорова. – М.: Наука, 2004. — 544 с.
39. Золотова, Г.А. Понятие личности\безличности и его интерпретации / Г.А. Золотова // Russian linguistics. International Journal for the Study of the Russian Language. Volume 24, No 2, July 2000. p.103 – 115).
40. Золотова, Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г.А. Золотова. – М.: Наука, 1973. – 352 с.
41. Золотова, Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г.А. Золотова. – М.: УРСС, 2010. – 368 с.
42. Золотова, Г.А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса / Г.А. Золотова. – М.: Едиториал УРСС, 2006. – 440 с.
43. Калонтаров, Я.И. Мудрость трех народов / Я.И. Калонтаров. – Душанбе: Адиб, 1989. – 427с.
44. Камолиддинов, Б. Муродифоти синтаксисӣ ва хусни баён / Б. Камолиддинов. – Душанбе: Маориф, 1986. – 174 с.
45. Касымова, М.Н. Синтаксис простого предложения таджикской прозы XI века / Касымова М.Н. // диссертация ... доктора филологических наук. – Душанбе, 1979. – 406 с.
46. Копров, В.Ю. Семантико-функциональный синтаксис русского языка в сопоставлении с английским и венгерским // В.Ю. Копров. – Воронеж: Издатель Алейников О.Ю., 2010. – 328 с.
47. Краткий справочник по современному русскому языку / Л.Л. Касаткин, Е.В. Клобуков, П.А. Лекант. – М.: Высшая школа, 1991. – 386 с.
48. Лекант, П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке / П.А. Лекант // Учеб. пособие. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 2004. – 247 с.
49. Лекант, П.А. Аналитические формы и аналитические конструкции в современном русском языке / П.А. Лекант. – М.: ИИУ МГОУ, 2015. — 86 с.

- 50.Лекант, П.А. Типы и формы сказуемого в современном русском языке / П.А. Лекант. – М.: Высшая школа, 1976. – 165 с.
- 51.Малеев, Б.Г. Обобщенно-личный тип функционирования глагольных форм в современном русском языке / Б. Г. Малеев // Дис. канд. филол. наук. Л., 1979. – 179 с.
- 52.Малеев, Б.Г. О типах обобщенно-личного функционирования глагольных форм 2-го лица единственного числа / Малеев Б.Г. // Функциональный анализ грамматических категорий и единиц (Сборник научных трудов). – Л., 1976. – С. 91-101.
- 53.Матезиус, В.О. так называемом актуальном членении предложения / В. О. Матезиус // Пражский лингвистический кружок (сборник статей). – М.: Прогресс, 1967 – С. 239-245.
- 54.Ниёзмухаммадов, Б., Ниёзӣ, Ш., Каримов, А. Забони тоҷикӣ / Б. Ниёзмухаммадов, Ш. Ниёзӣ, А. Каримов // Забони тоҷикӣ Қисми 2. Синтаксис барои синфҳои 7-8 - Душанбе, 1962.-120 с.
- 55.Ниёзмухаммадов, Б.Н. Чумлаҳои сода дар забони адабии ҳозираи тоҷик / Б.Н. Ниёзмухаммадов. – Сталинобод, 1960. – 96 с.
- 56.Неменова, Р.Л. Краткий очерк грамматики таджикского языка/ Р.Л. Неменова // Краткий таджикско-русский словарь. – Душанбе: Ирфон, 1988. – С.429 -488.
- 57.Норматов, М. Чумлаҳои сода дар забони адабии ҳозираи тоҷик / М. Норматов. – Душанбе: Матбуот, 2001. – 184 с.
- 58.Норматов, М. Рашидов, Ш. Омӯзиши чумлаҳои содаи яктаркиба / М. Норматов Ш. Рашидов // Дастур барои муаллимон ва студентони мактабҳои олии. – Душанбе: Маориф, 1988. — 152 с.
- 59.Осипова, Э.Н. Русский синтаксис: односоставность предложения / Э.Н. Осипова // Монография. – Архангельск: Изд-во Поморского ун-та, 2009. – 150 с.

60. Падучева, Е.В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива Монография. - 2-е изд., испр. и доп. – М.: Языки славянской культуры, 2010. – 480 с.
61. Падучева, Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью / Е.В. Падучева // Референциальные аспекты семантики местоимений. Монография. – Изд. 6-е, испр. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010. – 296 с.
62. Падучева, Е.В. Динамические модели в семантике лексики / Е.В. Падучева. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 609 с.
63. Падучева, Е.В. Говорящий как наблюдатель: об одной возможности применения лингвистики в поэтике / Е.В. Падучева // Статья в сборнике. Известия АН. Серия литературы и языка. – Т. 52. - № 3. - 1993. С.33-44.
64. Падучева, Е.В. Эгоцентрические единицы языка / Е.В. Падучева. – М.: Языки славянской культуры, 2019. — 440 с.
65. Падучева, Е.В. О семантике синтаксиса / Е.В. Падучева // Материалы к трансформационной грамматике русского языка М.: Наука, 1974. – 292 с.
66. Пешковский, А.М. Избранные труды / А.М. Пешковский. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1959. – 252 с.
67. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 544 с.
68. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский // Русский синтаксис в научном освещении 7-е изд. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, 1956. – 512 с.
69. Почтенная, Т.Г. Русский язык. Синтаксис. Односоставные предложения / Т.Г. Почтенная – М.: МГУ, 1966. – 360 с.

- 70.Рашидов, Ш. Простые односоставные предложения в современном таджикском литературном языке / Ш. Рашидов // Простые односоставные предложения в современном таджикском литературном языке. Автореф. дис... канд. филологич. наук. – Душанбе, 1969. – с. 32
- 71.Рогова, К.А. Современный русский литературный язык: Односоставные предложения / К.А. Рогова. – М.: ЛГУ, 1971. – с. 46
- 72.Рубинчик, Ю.А. Грамматика современного персидского литературного языка / Ю.А. Рубинчик. – М.: Восточная литература, 2001. – 600 с.
- 73.Руднев А.Г. Синтаксис современного русского языка / А.Г. Руднев – М.: Высшая школа, 1968. – 320 с.
- 74.Русская грамматика. Т.2 / (Под ред. Н.Ю. Шведовой). – М.: Наука, 1982. – 709с.
- 75.Львов, В.В., Разумовская, М.М. Русский язык: Учебник для 8 кл. общеобразовательных учреждений / В.В. Львов, М.М. Разумовская – М.: Просвещение, 1997. – 191 с.
- 76.Рустамов, Ш. Мушкилоти синтаксис / Ш. Рустамов – Душанбе: Маориф, 1988. – 340 с.
- 77.Распопов, И.П. Методология и методика лингвистических исследований / И.П. Распопов // Методы синхронного изучения языка. Пособие по спецкурсу. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1976. – 111 с.
- 78.Распопов, И.П., Ломов, А.М. Основы русской грамматики. Морфология и синтаксис / И.П. Распопов, А.М. Ломов. – Воронеж. 1984. – 352 с.
- 79.Рогова, К.А. Интерпретация современного художественного текста (лингвистический аспект) / К.А. Рогова // Интерпретация современного художественного текста (лингвистический аспект) Статья. – Glossos, The Slavic and East European Language Resource Center. – Issue 2, Winter 2002. – p. 16

80. Руднев, А.Г. Синтаксис современного русского языка / А.Г. Руднев. – М.: Высшая школа, 1963. – 170 с.
81. Салимов, Р.Д. Обобщённо-личные предложения в таджикском языке / Р.Д. Салимов // Вестник Моск. гос. лингв. ун-та. Серия языкознание, 2009. – Выпуск 553. – с. 170-182 .
82. Салимов, Р.Д. Структура и семантика односоставных предложений в русском и таджикском языках / Р. Д. Салимов. – Душанбе: Ирфон, 2008. – 394 с. (в соавторстве с Гусейновой Т. В. и Шамбезода Х. Д.).
83. Салимов, Р.Д. Структура и семантика односоставных предложений в русском и таджикском языках / Р. Д. Салимов // Диссертация МГЛУ, 2010. – 268 с.
84. Салимов, Р.Д., Королева, А.И., Салоев, А.Т. Сопоставительный синтаксис словосочетания и простого предложения в русском и таджикском языках / Р.Д. Салимов, А.И. Королева, А.Т. Салоев. – Душанбе: РТСУ, 2017. – 255 с.
85. Салимов Р. Д. Русские инфинитивные предложения и способы их передачи в таджикском языке / Р. Д. Салимов // Учебно-методическое пособие. – Душанбе: РТСУ, 2013. – 238 с.
86. Семиотика, лингвистика, поэтика: К столетию со дня рождения А.А. Реформатского / В.А. Виноградов (отв. ред.). – М.: Языки славянской культуры, 2004. — 768 с.
87. Сиднин, И.Н. Изучение типов односоставных предложений / И.Н. Сиднин // Русский язык в национальной школе. – 1982. – №3. – С.37-41.
88. Сиротинина, О.Б. Лекции по синтаксису русского языка / О.Б. Сиротинина – М.: Высшая школа, 1980. – 141 с.
89. Скобликова, Е.С. Односоставные предложения / Е.С. Скобликова // Цикл лекций по спецкурсу «Описательный синтаксис современного русского языка». – Куйбышев: КГУ, 1977. – 70 с.
90. Скобликова, Е.С. Современный русский язык: Синтаксис простого предложения / Е.С. Скобликова. – М.: Просвещение, 1979. – 236 с.

91. Скобликова, Е.С. Очерки по теории словосочетания и предложения / Е.С. Скобликова. – Куйбышев: Издательство Саратовского университета, 1990. – 140 с.
92. Скобликова, Е.С. Согласование и управление в русском языке / Е.С. Скобликова. – М.: Просвещение, 1971. – 239 с.
93. Слесарева, И.П. Посobie по лексике русского языка (для иностранных студентов-филологов) / И.П. Слесарева. – М.: Русский язык, 1987. – 206 с.
94. Современный русский литературный язык / Лекант П.А. (ред.) Учебник. – М.: АСТ ПРЕСС КНИГА, 2013. – 766 с.
95. Современный русский язык / Виноградов В.В. (отв. ред.) // Морфология М.: Изд-во Московского университета, 1952. – 519 с.
96. Валгина, Н.С., Розенталь, Д.Э., Фомина, М.И. Современный русский язык / Н.С. Валгина, Д.Э. Розенталь, М.И. Фомина. – Учебник 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Логос, 2002. – 350 с.
97. Смирницкий, А.И. Синтаксис английского языка / А.И. Смирницкий. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1957. – 284 с.
98. Теория функциональной грамматики: Субъектность. Объектность / Бондарко, А.В. (ред.) // Коммуникативная перспектива высказываний. Определенность/неопределенность СПб.: Наука, 1992. – 348 с.
99. Хочаев, Д., Зикриёев, Ф., Муллохонов, А. Забони тоҷикӣ. Синфи 9 / Д. Хочаев, Ф. Зикриёев, А. Муллохонов // Китоби дарсӣ барои синфи 9 мактабҳои таҳсилоти умумӣ. – Душанбе: Собириён, 2007. – 160 с. – ISBN 978-99947-719-2-9
100. Химик, В.В. Категория субъективности и ее выражение в русском языке / В.В. Химик. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. – 129 с.
101. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка / А.А. Шахматов. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 624 с.
102. Шахматов, А.А. Очерк современного русского литературного языка / А.А., Шахматов. – М.: Учпедгиз, 1941. – 288 с.

103. Шахматов, А.А. Из трудов по современному русскому языку: Учение о частях речи / А.А. Шахматов. – Москва: Учпедгиз, 1952. — 273 с.
104. Шведова, Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи / Н.Ю. Шведова // Очерки по синтаксису русской разговорной речи. Учебник. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. – 378 с.
105. Шведова, Н.Ю. Местоимение и смысл / Н.Ю. Шведова // Класс русских местоимений и открываемые ими смысловые пространства. Монография. – М.: Азбуковник, 1998. – 176 с.
106. Щерба, Л.В. Русские гласные в качественном и количественном отношении / Л.В. Щерба. – Л.: Наука, ЛО, 1983. – 321 с.
107. Щерба, Л.В. Избранные работы по русскому языку / Л.В. Щерба. – М.: Учпедгиз, 1957. – 188 с.
108. Щерба, Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. – М.: Едиториал УРСС, 2004. — 432 с.
109. Щерба, Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Том 1 / Под ред. М.И. Матусевич. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1958. – 182 с.
110. Шмелев, Д.Н. Современный русский язык / Д.Н. Шмелев // Учеб. пособие. – М.: Просвещение, 1977. – 335 с.
111. Бархударов, Л.С. Структура простого предложения современного английского языка / Л.С. Бархударов. – М.: Высшая школа, 1966. – 199 с.
112. Иванова, И.П., Бурлакова, В.В., Почепцов, Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка / И.П.Иванова, В.В. Бурлакова, Г.Г. Почепцов // Учебник. – М.: Высш. школа, 1981. – 285 с.
113. Гальскова, Н.Д., Гез, Н.И. Теория обучения иностранным языкам / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез // Лингводидактика и методика. Учебное пособие. 3-е изд., - М.: Академия, 2006. – 336 с.
114. Смирницкий, А.И. Синтаксис английского языка / А.И. Смирницкий – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1957. – 284 с.

115. Воронцова, Г.Н. Очерки по грамматике английского языка / Г.Н. Воронцова – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1960. – 400 с.
116. Иванова, И.П. Вид и время в современном английском языке / И.П. Иванова. – Л.: ЛГУ, 1961. – 200 с.
117. Иртеньева, Н.Ф. Грамматика современного английского языка (Теоретический курс) Н.Ф. Иртеньева. – М.: ГЦК "Ин-Яз" 1956 г, – 190 с.
118. Кошечая, Н.Г. Грамматический строй современного английского языка / Н.Г. Кошечая. – М.: Союз, 2000. – 448 с.
119. Плоткин, В.Я. Строй английского языка / В.Я. Плоткин // Учебное пособие для институтов и факультетов иностранного языка. – М.: Высшая школа, 1989. –241 с.
120. Смирницкий, А.И. Синтаксис английского языка / А.И. Смирницкий . Л.: Стереотип. URSS. 2019. – 294 с.
121. Юдин, А.А. Неопределенно-личные и обобщенно-личные предложения в современном русском языке / А.А. Юдин // Ученые записки МГПИ им. В.И.Ленина. Т.65. Вып. 4. – 1954, – 322 с.
122. Ярцева, В.Н. Исторический синтаксис английского языка / В.Н. Ярцева. – Ленинград: Академии наук СССР, 1961. – 308 с.
123. Lock, G. Functional English Grammar: An Introduction for Second Language Teachers / G. Lock. – London:Cambridge Language Education, 1995. – 312 p.
124. Irtenyeva, N. F., Barsova, O. M., Blokh, M.Y., Shapkin, A.P. A theoretical English grammar (syntax) / N. F. Irtenyeva , O. M. Barsova, M. Y. Blokh, A. P. Shapkin. – Moscow: Higher School Publishing House, 1969. –142 p.
125. Howard, J. Grammar and Meaning: A Semantic Approach to English Grammar / J. Howard. – London: Oxford University Press, 1990. – 512 p.
126. Bas, A. Oxford Modern English Grammar / A. Bas. – London: Oxford Press, 2011. – 410 p.

127. Randolph, Q., Sidney, G., Geoffrey, L., Jan, S. A grammar of contemporary English / Q. Randolph, G.Sidney, L. Geoffrey, S. Jan – London: Longman Press, 1972, – 922 p.
128. Dixon R. M. W. A Semantic Approach to English Grammar / R. M. W. Dixon. – London: Oxford University Press, 2nd edition, 2005, –568 p.
129. Gregory, N.C., Pelletier, F. J. The Generic Book / N.C.Gregory, F.J. Pelletier. –USA:University of Chicago Press, 1995. – 474 p.
130. Sidney, G., Gerald, N. An Introduction to English Grammar / G.Sidney, N. Gerald // Longman Grammar, Syntax and Phonology. – USA, Pearson Longman, 2002. – 324 p.
131. Lyons, J. Semantics / J. Lyons. – London:Cambridge University Press, 1977. – 897 p.
132. Schubert, L.K., Pelletier, F.J. Problems in the Representation of the logical form of Generics, plurals and mass nouns / L.K. Schubert, F.J. Pelletier // Natural Language Semantics. – New York: Springer, 1987. – p. 385 – 451

Источники иллюстративного материала

1. Айнӣ, Садриддин. Куллиёт. Ҷилди 1 / С. Айнӣ. – Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1958. – 346 с.
2. Айнӣ, Садриддин. Куллиёт. Ҷилди 2. / С. Айнӣ. – Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1960. – 476 с.
3. Айнӣ, Садриддин. Куллиёт. Ҷилди 3. Ғуломон / С. Айнӣ. – Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1960. – 632 с.
4. Айнӣ, Садриддин. Куллиёт. Ҷилди 4. / С. Айнӣ. – Душанбе: Ирфон, 1961. – 386 с.
5. Булгаков, М.А. Записки юного врача / М. А. Булгаков. – М.: Аркадия, 2021. – 128 с.
6. Булгаков, М.А. Мастер и Маргарита / М. А. Булгаков. – М.: Время, 2017. – 464 с.
7. Булгаков, М.А. Собачье сердце / М. А. Булгаков. – М.: Время, 2017. – 176 с.

8. Гоголь, Н.В. Мертвые души / Н.В. Гоголь. – Санкт-Петербург: Речь, 2017. – 400 с.
9. Гоголь, Н.В. Ревизор / Н.В. Гоголь // Ревизор (с иллюстрациями и комментариями). – М.: Проспект, 2019. – 160 с.
10. Гоголь, Н.В. Шинель / Н.В. Гоголь // Шинель. Петербургские повести. – М.: АСТ, 2018. – 256 с.
11. Дехлавӣ, Хусрав. Осори мунтахаб, Ҷ 1- 4 / Х. Дехлавӣ. – Душанбе: Ирфон, 1971-1975. – 1563 с.
12. Достоевский, Ф.М. Бесы / Ф.М. Достоевский. – М.: Азбука-классика, 2012. – 768 с.
13. Достоевский, Ф.М. Братья Карамазовы / Ф.М. Достоевский. – М.: Азбука, 2013. – 832 с.
14. Достоевский, Ф.М. Подросток / Ф.М. Достоевский. – М.: Астрель г. 2016 640 с.
15. Достоевский, Ф.М. Преступление и наказание / Ф.М. Достоевский. – М.: Азбука-Аттикус, 2011. – 672 с.
16. Достоевский, Ф.М. Идиот / Ф.М. Достоевский // Идиот. Серия: Классическая и современная проза. – М.: АСТ, 2010. – 670 с.
17. Икромӣ, Ҷалол. Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро / Ҷ. Икромӣ. – Душанбе: Ирфон, 1984. – 432 с.
18. Ильф и Петров. Двенадцать стульев / Ильф и Петров. – М.: Азбука, 2016. – 344 с.
19. Ильф и Петров. Золотой теленок / Ильф и Петров. – М.: Текст, 2016 – 432 с.
20. Осори Рӯдакӣ / Мирзоев Абдулғанӣ (ред.). – Сталинобод: Адиб, 1958. – 554 с.
21. Мухаммадиев, Ф. А. Собрание сочинений Т. 1– 2 / Ф.А. Мухаммадиев – Душанбе: Адиб, 1989. – 720 с.
22. Мухаммадиев, Ф.А. Одамони кӯҳна / Ф.А. Мухаммадиев // Одамони кӯҳна. Повесть. Душанбе: Шарқи сурх, 1962. – №4. с .41–58; №4. – с. 22 – 48.

23. Носири, Хусрав. Сафарнома / Х. Носири – Душанбе: Ирфон, 1970. – 195 с.
24. Пастернак, Б.Л. Доктор Живаго / Б.Л. Пастернак. – М.: Эксмо, 2016. – 624 с.
25. Толстой, Л.Н. Воскресение / Л.Н. Толстой. – М.: Эксмо, 2010. – 640 с.
26. Толстой, Л.Н. Анна Каренина / Л.Н. Толстой. – М.: АСТ, 2020. – 389 с.
27. Толстой, Л.Н. Живой труп / Л.Н. Толстой. – М.: Азбука, 2014. – 416 с.
28. Толстой, Л.Н. Смерть Ивана Ильича / Л.Н. Толстой. – М.: Время, 2018 – 272 с.
29. Толстой, Л.Н. Хаджи-Мурат / Л.Н. Толстой. – М.: Время, 2017. – 192 с.
30. Тургенев, И.С. Записки охотника / И.С. Тургенев. – М.: Речь, 2018. – 544 с.
31. Тургенев, И.С. Отцы и дети / И.С. Тургенев. – М.: Детская литература, 2020. – 300 с.
32. Улуғзода, Сотим. Субҳи ҷавонии мо / С. Улуғзода. – Душанбе: Ирфон 1967. – с. 335
33. Чехов, А.П. Дама с собачкой / А.П. Чехов. – М.: Эксмо, 2018. 448 с.
34. Чехов, А.П. Вишневый сад / А.П. Чехов // Вишневый сад (с иллюстрациями и комментариями). – М.: Проспект, 2020. – 104 с.
35. Чехов, А.П. Палата №6 / А.П. Чехов. – М.: Эксмо, 2008. 640 с.
36. Чехов, А.П. Чайка. Дядя Ваня. Три сестры / А.П. Чехов. – М.: Время, 2018. – 320 с.
37. Шолохов, М.А. Тихий Дон. Книги III-IV / М.А. Шолохов. – М.: Эксмо, 2014. – 832 с.
38. Шолохов, М.А. Поднятая целина / М.А. Шолохов. – М.: Просвещение / Дрофа, 2006. – 640 с.
39. Шолохов, М.А. Судьба человека / М.А. Шолохов. – М.: Стрекоза, 2018. – 288 с.
40. Шолохов, М.А. Тихий Дон Книги I-II / М.А. Шолохов. – М.: Эксмо 2014, 720 с.
41. Chekhov, A.P. 201 Stories <https://www.ibiblio.org/eldritch/ac/jr/>

42. Pasternak, B.L. *Doctor Zhivago* / B.L. Pasternak. – USA, New York: Vintage International, October 4, 2011. – 704 p.
43. Dostoevsky, F.M. *Crime and Punishment* / F.M. Dostoevsky. – USA, New York: Penguin Classics, January 30, 2003. – 720 p.
44. Dostoevsky, F.M. *Devils* / F.M. Dostoevsky. – The UK: Wordsworth Classics, January 15, 2010. – 720 p.
45. Dostoevsky, F.M. *Karamazov Brothers* / F.M. Dostoevsky. – The UK: Wordsworth Classics, 2010. – 896 p.
46. Dostoevsky, F.M. *The Adolescent* / F.M. Dostoevsky. – The UK: Vintage Classics, December 7, 2004. – 608 p.
47. Dostoevsky, F.M. *The Idiot* / F.M. Dostoevsky. – The UK: Wordsworth Classics, April 1, 1998. – 592 p.
48. Ilya Ilf and Evgeny Petrov. *The Twelve Chairs* / Ilya Ilf and Evgeny Petrov. – USA: Northwestern World Classics, October 30, 2011. – 574 p.
49. Ilya Ilf and Evgeny Petrov. *The Little Golden Calf* / Ilya Ilf and Evgeny Petrov. – USA: Kindle, October 26, 2009. – 448 p.
50. Tolstoy, L.N. *Anna Karenina* / L.N. Tolstoy. – The UK: Penguin Classics, Deluxe Edition, May 31, 2004. – 496.
51. Tolstoy, L.N. *Hadji Murat* / L.N. Tolstoy. – USA: Vintage Classics, October 2, 2012. 144 p.
52. Tolstoy, L.N. *Resurrection* / L.N. Tolstoy. – The UK: Wordsworth Classics, July 14, 2014. – 496 p.
53. Tolstoy, L.N. *The Death of Ivan Ilyich, Happy Ever After, and The Cossacks* / L.N. Tolstoy. – The UK: Penguin classics, February 28, 2008. – 317 p.
54. Tolstoy, L.N. *The Living Corpse: A Drama in Six Acts and Twelve Tableaux* / L.N. Tolstoy. – USA: Sagwan Press, August 24, 2015. – 132 p.
55. Sholokhov, M.A. *Quiet flows the Don* / M.A. Sholokhov. – USA: Carroll & Graf, December 1, 1996. – 1362 p.
56. Bulgakov, M.A. *A Country Doctor's Notebook* / M.A. Bulgakov. – USA: Vintage, January 1, 2010. – 160 p.

57. Bulgakov, M.A. Heart of a Dog / M.A. Bulgakov. – USA: Grove Press, January 21, 1994. 126 p.
58. Bulgakov, M.A. The Master and Margarita / M.A. Bulgakov. – USA: Vintage March 19, 1996 p. 384
59. Gogol, N.V. Dead Souls / N.V. Gogol. – USA: Vintage, March 25, 1997. – 432 p.
60. Gogol, N.V. The Government Inspector / N.V. Gogol. – USA: Kessinger Publishing, June 17, 2004. – 112 p.
61. Gogol, N.V. The Overcoat / N.V. Gogol. – USA: White Press, January 8, 2015. – 52 p.